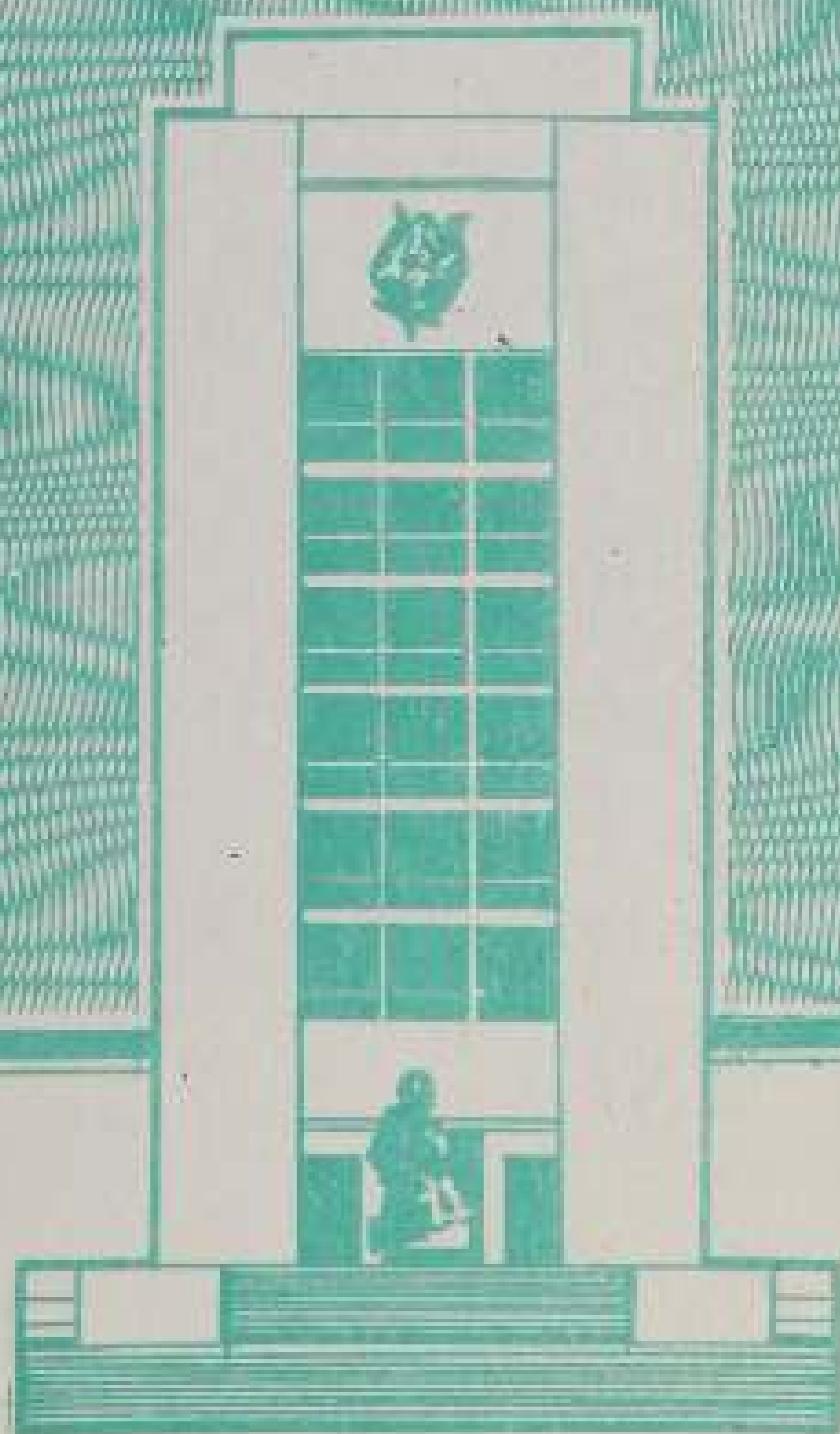

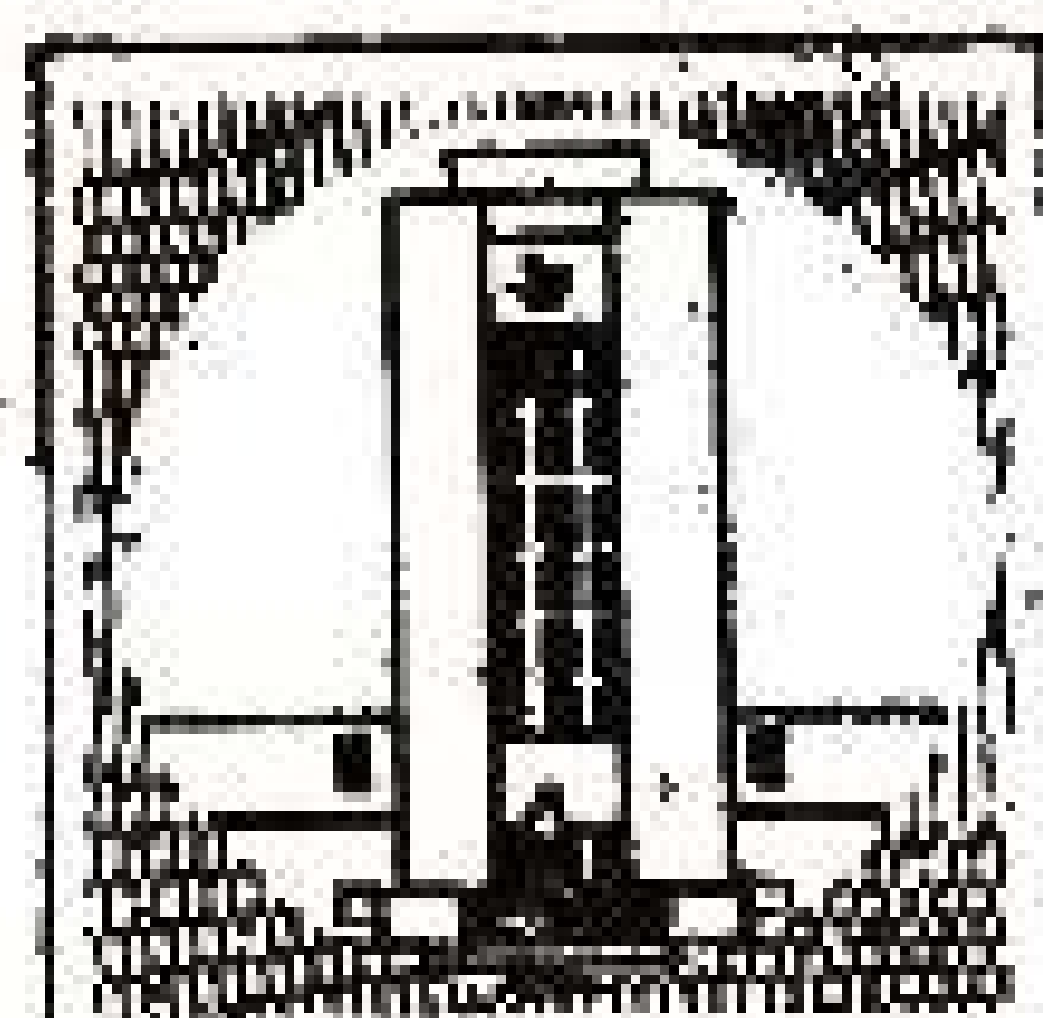
ISSN 0236—2910

ВЕСТНИК МОРДОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

2
1992

ВЕСТНИК МОРДОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

1992
2

НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
Мордовский университет

Основан в январе 1990 г.
Выходит один раз в квартал

СОДЕРЖАНИЕ

ТРАДИЦИОННОЕ И НОВОЕ В КУЛЬТУРЕ НАРОДОВ РОССИИ	3
Балашов В. А. Этнические функции профессиональной культуры	4
Литвинов А. С. Этническая география, демократизация и политико-административное деление России	5
Корнишина Г. А. Основные тенденции современных этнодемографических процессов у мордвы Сямарского Заволжья	7
Бреев С. И. Проблема базовой филологической основы обучения в национальной школе	8
Сухарев А. И. Диалектика традиционного и нового в развитии культуры народов России (К итогам Всероссийской конференции "Традиционное и новое в культуре народов России")	9
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ	
Экономика	
Чалухин А. Н. Форма учета влияния территориальных и отраслевых факторов на основные фонды в регионе	13
Лидатов А. С. Экономика и управление производственными затратами в условиях рынка и рыночных отношений	17
Родин Д. В. Совершенствование платы за земельный налог предприятиями и организациями городов	20
Филология и журналистика	
Воробьев Ю. К. Риторика любви	23
Киричек П. Н. Речь по имени "факт" Журналистика и лингвистика	27
Педагогика	
Мешков Н. И. Некоторые особенности учебно-познавательной и профессионально-педагогической деятельности	30
История	
Карташов В. А. О некоторых работах Леонардо да Винчи в области техники	33
Мотыка И. И. Кооперация между прошлым и будущим	36
Кузнецов А. Б. Борьба России за казанский престол в 1551 г.	40
ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ	
Пресняков В. Н., Родосская Т. Л. К вопросу о выделении локальных агропромышленных комплексов на территории Мордовской ССР	42
Матяев В. И. Обмен жирных кислот и мясо-сальная продуктивность	46
Балашов И. В. Иммуногистохимическое исследование распределения эндокринных паракринных клеток в желудочно-кишечном тракте низших позвоночных	48

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ МОРДОВИИ

Словарные статьи: Алешкин А. В., Потапов П. Ф.

52

ХРОНИКА. РЕЦЕНЗИИ. ОБЗОРЫ

Глумченко И. Я. Министерству народного образования — 190 лет

55

Куклин В. Н. Слени о первом ректоре (К 35-летию университета)

57

Фролов Д. Е. Проблемы и перспективы организации и деятельности специализированных советов

61

Филатов Л. Г., Лебедев А. П. Рецензия на книгу В. А. Юрченко "Хронограф, или Повествование о мордовском народе и его истории"

63

Потапов П. Ф. Культура — душа народа

66

Прекни Г. Судьбы деклбристов (На книжной выставке)

68

Главный редактор Н. П. Макашкин

Редакционная коллегия

Атасов Н. И., Балашов В. А., Бусарова Р. Н. (ответственный секретарь), Вантосов Ю. А., Воскресенский Е. В., Гринин А. Е., Долженко Д. В., Иклев В. И., Кокорев В. А. (заместитель главного редактора), Лапшин С. А., Макушкин В. М., Малый А. Ф., Мишанин Ю. А. (заместитель главного редактора), Мокшин Н. Ф., Нестеров С. А., Ревин В. В., Савкин Н. С., Сельев Н. П. (заместитель главного редактора), Сухарев А. И., Шичкин П. В., Цыганкин Д. В.

Адрес редакции 430000, Саранск, ул. Большевикская, 68

Сдано в набор 02.06.92. Подписано в печать 14.07.92. Формат 70x100 1/16

Бум. газетная. Печать офсетная. Гарнитура Таймс. Усл. п. л. 5,48. Уч. изд. л. 5,00.

Усл. кр.-отт. 5,80. Тираж 1 000 экз. Заказ № 458. Цена 3 руб.

Мордовский орден Дружбы народов государственный университет имени Н. П. Огарева.

430000, Саранск, ул. Большевикская, 68.

Типография Издательства Мордовского университета.

430000, Саранск, ул. Советская, 24

ТРАДИЦИОННОЕ И НОВОЕ В КУЛЬТУРЕ НАРОДОВ РОССИИ

19 мая 1992 года в г. Саранске на базе Мордовского ордена Дружбы народов государственного университета имени Н. П. Огарева состоялась Всероссийская научно-практическая конференция "Традиционное и новое в культуре народов России". Гостями конференции были ученые из 50 регионов России.

В пленарном заседании приняли участие Председатель Верховного Совета Российской Федерации Р. И. Хасбулатов, Председатель Верховного Совета МССР Н. В. Бирюков, Председатель Комитета Верховного Совета РФ Н. П. Медведев, вице-президент Мордовии В. П. Нарежный, представители правительства МССР, сферы культуры, науки, образования России.

Пленарное заседание открыл ректор Мордовского университета профессор Н. П. Маркин. Он приветствовал участников конференции, отметил, что идеи, которые будут обсуждаться, не новы. Осенью 1991 года в г. Саранске проводилась конференция, посвященная анализу роли университетов автономных республик как центров национальной культуры, которая получила заметный резонанс. Но многим проблемам будет прослеживаться преемственность.

На пленарном заседании выступил Председатель Верховного Совета Российской Федерации Р. И. Хасбулатов. Положительно оценив идею проведения конференции, он отметил, что ее участники не ограничатся обсуждением только вопросов культуры, бесспорно всплывут проблемы экономического благополучия, углубления экономических реформ, от которых в немалой степени зависит состояние культуры. Со второй половины XIX в. правительства России в периоды депрессии, экономических кризисов находили возможность выделять средства на образование, науку, культуру, так как без их развития у народа, у государства нет будущего. Верховный Совет и Правительство Российской Федерации, понимая это, тоже будут изыскивать средства для поддержания данной сферы, так как наука, культура и образование служат средством сближения многонационального народа России, что является условием благополучия общества.

В связи с вычлениением традиции культуры каждого этноса расширяются возможности ученых в критическом переосмыслении понятия вновь сформировавшейся общности — советский народ. Надо признать, что народы, утрачивая моноэтническую природу, приобретая определенные элементы общности своеобразного типа (психологические, эмоциональные и т. д.), в какую-то общность сформировались. Народы не могут развиваться изолированно. Изоляция — это трагедия каждого народа, к этому нельзя стремиться. Конференция должна подвести теоретическую базу под идею необходимости сближения культур на равноправной, демократической основе.

Исключительно важно освободиться от существовавших традиционалистских подходов к вкладу разных народов в мировую цивилизацию. Предметом обсуждения должны стать вопросы об межэтнических противоречиях, которые особенно остры по периферии

Российской Федерации. Надо не дать им возможности перешагнуть за ее границы. Главное условие сохранения стабильности — создание нормальных условий жизни во всех регионах для русского народа, что будет способствовать процветанию других народов. Беда этого большого народа может трагически отразиться на судьбах других народов.

Конференция имеет не только чисто научный интерес, но и большое политическое, прикладное значение. Выводы, полученные в результате ее работы, дадут возможность Верховному Совету Российской Федерации осуществлять культурную политику.

Далее Р. И. Хасбулатов остановился на итогах работы VI съезда. Российская Федерация оказалась в очень сложном экономическом положении. Ей не помогут никакие иностранные инвестиции. Уповать можно только на собственные силы, объединенные всеми народами на основе полного взаимопонимания. В условиях распада директивной системы альтернативой ей служит мотивационная, основанная на стимулах, усилении заинтересованности людей, в том числе на политике приватизации, в которой должны быть заинтересованы профсоюзы, большинство населения. Иначе реформы будут носить половинчатый характер, приобретут автономную логику, разрушительную динамику.

К сожалению, на съезде вместо решения созидательных задач группой депутатов была навязана дискуссия, результатом чего стали ослабление и подрыв авторитета власти. Общество оказалось раненым. Попытки ослабить любую ветвь власти ослабляют власть в целом. Навязать в современных условиях обществу противоборство — непозволительная роскошь. Но только пессимистически оценивать съезд нельзя. Верховный Совет и Правительство России приступили к разработке плана мероприятий по решению поставленных им серьезных задач.

В заключение Р. И. Хасбулатов ответил на вопросы участников конференции о развитии образования, сохранении исчезающих этносов, положении в области культуры, средствах массовой информации и печати, процессах законотворчества, состоянии экономики, отношении парламента к правительству и т. д.

Ниже приводятся тезисы ряда выступлений, прозвучавших на конференции.

ЭТНИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

В. А. БАЛАШОВ, доктор исторических наук

Профессиональная духовная культура независимо от ее этнической принадлежности включает два основных звена: произведения представителей различных отраслей творческой интеллигенции и механизм их доведения до массового потребителя.

Будучи ступенью восходящего движения культуры вообще, профессиональная культура выступает как законная наследница тех духовных ценностей, которые были выработаны этносами в ходе исторического развития. Но в отличие от традиционного народного творчества, характеризующегося массовостью, всеобщностью, процессом как "создания, так и "потребления"

профессиональные формы культуры развиваются отдельно взятыми творческими индивидуумами, и только при определенных условиях их творения становятся достоянием основной массы соответствующего этноса, его повседневного быта, обыденного сознания, выполняя тем самым свои этнические функции.

Изучение современного состояния профессиональной культуры предполагает выяснение, во-первых, того, насколько выполняет она функцию рекультурации фольклорной культуры, в какой мере последняя у этносов региона перерабатывается и воспроизводится в новой профессиональной форме.

во-вторых, в какой степени профессиональная культура того или иного народа не только питается из собственных источников, но и черпает ценности из духовного богатства соседних и других народов; в-третьих, как отражается межэтническое взаимодействие в сфере культуры на темпах и характере этнических процессов; в-четвертых, каковы уровень и мера потребления ценностей национального профессионального творчества, насколько они (ценности) и в целом вся профессиональная культура содержат и выражают этническую специфику и выполняют этнические функции в системе этноса.

Проблема этнической спецификации в профессиональной культуре чрезвычайно важна. При генеральной тенденции интернационализации профессиональных форм духовной культуры этническое своеобразие объективно не утрачивает свое стержневое назначение. Литература, изобразительное, музыкальное, театральное искусство, средства массовой информации каждого народа служат источником познания его исторического прошлого и настоящего, материально-бытового и духовно-психологического укладов жизни, то есть являются одним из средств этносоциальной памяти, способствующей тем самым (хотя подчас и косвенно) воспроизводству соответствующего этноса.

Этническое своеобразие профессиональной культуры формируется под воздействием целого ряда факторов. Во-первых, это историко-культурные традиции, во-вторых, расово-этнический фактор, в-третьих, язык.

Но не всегда национальная специфика

создается благодаря только перечисленным факторам. Известно, что в республиках Урало-Поволжья немало творческих работников некоренной национальности, вместе с тем их произведения раскрывают национальный колорит своего края. И наоборот, к примеру, мордовской художественной культуре принадлежат не только те работы скульптора С. Эрзи, в которых даны национальные типы мордвы, но и все его творчество.

Этническая специфика — это не застывшее неизменное образование, а результат развития, основанный на глубоком осмыслении, образном воплощении исторического опыта своего и других народов.

Учитывая многослойность профессиональной культуры, нельзя отождествлять ее этническое своеобразие с более широким понятием "национальная культура". Первое включает в себя национально-специфическое, хотя и не исчерпывается последним. Второе — это все богатство духовных достижений, созданных трудом народа и его наиболее ярких представителей, а также результаты освоенного ими опыта других народов, плодов межнационального культурного обмена. Следует попутно заметить, что чем развитее национальная культура, тем более она восприимчива к инонациональному, тем выше ее способность к активной межэтнической интеграции, тем сильнее импульс ее движения к новому качеству. Поэтому познание "собственной" культуры выступает благоприятной духовной основой обогащения личности ценностями инонациональной культуры.

ЭТНИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ, ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ И ПОЛИТИКО-АДМИНИСТРАТИВНОЕ ДЕЛЕНИЕ РОССИИ

А. С. ЛИТВИН (Петрозаводск)

Россия остается одним из самых многонациональных государств мира (вдобавок еще и со сложной конфессиональной структурой населения). Даже

в бассейне Волги, считающейся символом русского народа, столетиями живут бок о бок мордва-православные, татары-мусульмане, немцы-лютеране,

калмыки-буддисты и др. Этническая карта отражает историческую колонизацию Российским государством Сибири, Дальнего Востока и Севера Евразии с их автохтонным населением. Сложна и этническая мозаика Северного Кавказа. Существует жизненная необходимость обстоятельного этногеографического изучения России.

Различные этносы находятся на разных стадиях этногенеза (в понимании Л. Н. Гумилева): одни народы только нарождаются, полны энергии, другие существуют в устойчивом состоянии в гармонии с природой, третьи — на грани вымирания, обережение их этнических черт для человечества крайне неотложно. Ландшафтная среда и географическое положение, этноконфессиональные и социально-политические контакты каждого этноса индивидуальны и делают его неповторимым. Этносфера по природе своей была, есть и будет неоднородной.

Этносы расселены не только мозаично, но и слитно, что проявляется в проживании представителей разных этносов в одном поселении, одном доме, одной семье. Межэтнические браки и миграции населения ведут (если, конечно, не вмешиваются воинствующий национализм и геноцид) к дальнейшему усложнению этнической географии. Поэтому разделить пространство на абсолютно однонациональные территории практически невозможно.

Создание суверенных мононациональных государств, сопряженное с разрывом различного рода связей, невозможно считать оптимальным для России. Предотвратить ее распад можно лишь путем энергичных экономических и политических реформ. Попытки действовать силовыми методами могут привести к самому страшному — гражданской войне с многочисленными человеческими жертвами. Трагических примеров тому уже немало.

Общепризнана необходимость демократизации межэтнических отношений.

Важнейший момент демократии — главенство волеизъявления граждан страны при государственном строительстве. Воля же населения определяется по "праву большинства". Таким образом, без приоритета прав человека демократический подход может обернуться (и оборачивается) ущемлением прав меньшинств, в том числе и этнических. Гуманизация межэтнических отношений подразумевает не просто полный отказ от "права сильного", но и взаимодополняющее сосуществование разновозрастных и разнохарактерных этносов в единой человеческой семье.

По нашему мнению, определение границ государственных и административных образований внутри России исключительно через волеизъявление населения — тупиковый путь. Во-первых, люди при этом будут руководствоваться горьким опытом прошлого с его уродливыми формами неравноправия жителей центров и периферии, проецировать это прошлое на будущее, почти не учитывая переход к рынку и демократии. Это выльется в создание автаркичных, территориально разорванных, чрезмерно больших и крайне малых политико-административных образований одного ранга. Во-вторых, это вызовет рост национальной, социальной и политической замкнутости, местничества и регионального эгоизма.

Объективным, неконъюнктурным, на наш взгляд, был бы осторожный переход к политико-административному делению на основе сложившегося в течение веков историко-географического районирования. Такая модель предложена на Украине. Сходную структуру имеют многие страны Европы. Думается, нам ближе именно их пример, а не федераций Нового Света, строившихся как бы на чистом месте. Стабильность границ — существенный элемент стабильности демократического общества.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ У МОРДВЫ САМАРСКОГО ЗАВОЛЖЬЯ

Г. А. КОРНИШИНА, кандидат исторических наук

Самарская область является самым крупным ареалом размещения мордвы после Мордовской ССР. Согласно материалам переписи населения 1989 г., здесь насчитывалось 116 475 чел. мордовской национальности.

Подавляющее большинство мордвы Самарского Заволжья — это мордва-эрзя, которая составляет основную часть жителей в 92 населенных пунктах. Мокшанских поселений в области всего 6, кроме того, в Ставропольском районе имеется несколько русско-мокшанских. Иногда мокша и эрзя селились вместе. Это было характерно кроме Самарской также для Саратовской и Оренбургской областей, но не отмечалось на территории Мордовии.

За период между переписями населения 1970 и 1989 гг. численность мордвы Самарского Заволжья уменьшилась почти на 2 000 чел., что, по всей видимости, обусловлено развитием ассимиляционных процессов, обрусением мордвы. Самарская мордва находится в большой удаленности от основной этнической территории, кроме того, она размещена в области не компактно, а вперемежку с другими народами. причем довольно часто в смешанных селениях. Например, в Исаклинском районе мордва проживает в 24 населенных пунктах, из них чисто мордовских — 16. В остальных наряду с мордвой живут русские, украинцы, чуваш.

Одним из важнейших факторов, влияющих на процесс ассимиляции, являются межэтнические браки, доля которых составила 48,2 % от общего числа браков, заключенных лицами мордовской национальности в 1985 — 1988 гг. Среди них преобладают (75,5 %) мордовско-русские. Национально-смешанные брачные союзы обуславливают изменение этнического состава населения, оказывая существенное воздействие на этническую ориентацию детей. По данным похозяйственных книг, в мордовско-рус-

ских семьях подавляющее количество детей (в 77,3 % семей) записано родителями русскими. В межнациональных семьях мордвы с представителями других народов национальность детей обычно определяется по доминирующей в селе этнической группе. Однако отмечены случаи, когда в таких семьях нерусские родители записывали своих детей русскими (5,1 % семей).

Возрастание степени ассимиляции связано и с процессом урбанизации мордвы. Доля горожан среди мордовского населения области увеличилась с 49,8 % в 1979 г. до 57,9 % в 1989 г.

Процессы ассимиляции среди горожан развиваются сильнее, чем среди сельчан. Так, по данным переписи населения 1989 г., более половины (50,9 %) мордвы-горожан назвало своим родным языком русский, в то время как на селе на долю таких людей приходится 23,6 %. Наибольшее число лиц мордовской национальности в Самарской области, считающих своим родным языком русский, составляют дети в возрасте до 15 лет. На селе в этой возрастной группе 54,3 % мальчиков и девочек называют родным мордовский язык, среди молодых людей от 16 до 30 лет эта доля равна 61,1 %, тогда как в возрастной группе от 50 лет и старше таких людей насчитывается 88,4 %. Еще заметнее этноязыковой разрыв между поколениями у городской мордвы. Здесь лица, считающие родным языком мордовский, в возрасте от 50 лет и старше составляют 65,3 %, от 16 до 30 лет — 30,1 %, до 15 лет — 16,9 %. Таким образом, между старшим и младшим поколениями наблюдается разрыв этноязыковых связей, что находит проявление в существенном изменении у молодежи этнических установок.

В какой-то степени такое положение определяется отсутствием систематического преподавания родного языка в школах области, крайне низкой долей

подписчиков (0,7 %) на национальные газеты и журналы.

Все вышеперечисленные факты приводят к развитию среди мордовского

населения Самарской области ассимиляционных процессов, изменению этнической ориентации, этноязыкового поведения.

ПРОБЛЕМА БАЗОВОЙ ФИЛОЛОГИЧЕСКОЙ ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

С. И. БРЕЕВ, кандидат педагогических наук

Под базовой филологической основой подразумевается тот язык, на котором ведется обучение. Ее выбор в настоящее время перерос в очень важную политическую проблему. По своему характеру она является дискуссионной и требует большой взвешенности в подходах к ее решению.

Эта проблема возникла с появлением школ, организацией обучения в них. Естественно, что языком обучения на самом раннем этапе развития школы являлся язык той народности, для которой она являлась очагом культуры.

Положение резко изменилось в связи с возникновением отдельных цивилизаций, центров мировой культуры, таких, как иудейский, арабский, латинский, византийский. Каждый из них оставил свой след в истории человеческой культуры и до сих пор является важным источником ее развития. Но в условиях функционирования этих центров по-иному стал решаться вопрос о языке обучения в школе, определяющим в его выборе стала общекультурная и политическая значимость того или иного языка. Так, например, в силу вполне конкретных обстоятельств в странах Европы в эпоху средневековья языком обучения был латинский — язык культуры того времени.

Понятие о родном языке как базовой филологической основе обучения было введено в педагогику Я. А. Коменским, который обосновал необходимость обучения не на латинском, а на родном языке, так как лишь в этом случае обеспечивалось всеобщее обучение. Им были предложены следующие типы школ: материнская (от рождения

до шести лет), школа родного языка (от семи до двенадцати лет), латинская (от тринадцати до восемнадцати лет) для наиболее одаренных.

Все тенденции, характерные для мировой цивилизации, отчетливо прослеживаются и в истории нашего отечества. До начала петровских реформ духовная жизнь определялась славяно-греческо-латинской культурой, в последующем большую роль начала играть новейшая европейская культура, проявившаяся в движении западничества.

Решительный поворот российского общества к народности произошел во второй половине XIX в. И в этом несомненная заслуга великого русского педагога К. Д. Ушинского, признававшего народность основным принципом развития культуры, родной язык — могучим фактором развития ребенка. Возглавив Смольный институт в 1886 году, он произвел полную реформу этого европеизированного учреждения, придав ему российский характер.

Обучение на родном языке было провозглашено в первых советских декретах о школе, на этой основе и развивалась национальная школа до начала Великой Отечественной войны. В послевоенные годы наметилась тенденция к переходу на новую филологическую базу — на русский язык.

В настоящее время складывается совершенно иная ситуация. В ряде республик в качестве базовой основы признан язык той народности, по имени которой называется республика. В Мордовии принята идея последовательной перемены языка обучения: на начальной стадии рекомендуется родной язык, на следующей — русский. Для тех республик, которые изъявили же-

ление войти в состав СНГ, первый вариант отпадает как антиконституционный. Предметом дискуссии остается мордовский вариант, который, кстати, воспроизводит идеи Я. А. Коменского. В обиход вошел термин "двуязычие", что имеет вполне определенный смысл: достаточно высока степень овладения основными компонентами иноязычной культуры, теми навыками устной и письменной речи на родном языке, которые необходимы для личной жизни, широкого общения, самой разнообразной деятельности, исполнения гражданского долга.

Это весьма серьезная программа, и одним из условий ее реализации является обязательное функционирование двух языковых баз: родного и международного языков. Это — закон, игнорирование которого чрезвычайно осложняет развитие ребенка как хранителя национальной культуры и как гражданина отечества. Развитие ребенка тем лучше, чем шире языковая база. Это — истина. Для национальной школы является обязательным обеспечение равных условий для функционирования обеих основ, своевременное их подключение к формированию личности школьника.

Хорошо продумана в этом плане система обучения в Большемаресевской средней школе Чамзинского района Мордовии. Педагогический коллектив учитывает, что элементарные навыки национальной языковой культуры у ребенка-мордвина сформированы в семье, а вот формированием навыков по русскому языку до школы никто не занимался, тогда как известно, что

наибольший успех гарантирован, если начать эту работу в раннем возрасте.

В школе в решении вопроса о базовой филологической основе предпочтение отдается русскому языку, на нем строится обучение с первого класса, родной язык изучается по углубленной программе, что позволяет не только сохранять имеющиеся знания и навыки по родному языку, но и совершенствовать их. В ходе начального обучения у учащихся закладываются основы русскоязычной культуры. Выравнивание базовых языковых основ происходит к четвертому году обучения. С этого момента перед школьником открывается широкая дорога к богатствам национальной, русской и мировой культуры.

Величайшим заблуждением считаем предположение о том, что перевод обучения на национальный язык является панацеей от всех бед. Проблема возрождения национальной культуры через школу может решаться лишь в комплексе с общей проблемой постановки преподавания в целом. Именно так понимают ее учителя Большемаресевской средней школы, детища И. Н. Ульянова. Выпускники этой школы владеют двуязычной культурой, что и обеспечивает им высокий гражданский статус. К тому же они остаются приверженцами родной духовной культуры. Таким образом, очень важно, стремясь приумножить национальные традиции, не нанести им ущерба. Не следует принимать поспешных решений по такому важному вопросу, как выбор языка обучения.

**ДИАЛЕКТИКА ТРАДИЦИОННОГО И НОВОГО
В РАЗВИТИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ РОССИИ
(К ИТОГАМ ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
"ТРАДИЦИОННОЕ И НОВОЕ В КУЛЬТУРЕ
НАРОДОВ РОССИИ")**

А. И. СУХАРЕВ, доктор философских наук

Цивилизация и культура, по нашему мнению, соотносятся как целое и

часть: как система и ее структура. Совокупность созданных человеком ма-

териальных и духовных ценностей — содержание цивилизации, способ их создания — структура, культура цивилизации. Уровень ее развития измеряется не тем, что создано, т. е. ценностями, а прежде всего тем, какими способами, средствами они созданы, т. е. культурой.

К у л ь т у р а — совокупность способов и методов создания материальных и духовных ценностей, организации жизни, общения людей. Она пронизывает все сферы жизни общества.

Каждая общность людей вносит свой вклад в развитие цивилизации. Через диалог культур этносов складывается мировая цивилизация, общечеловеческая культура, формируется общий гений человечества. Можно определенно считать, что если бы не было разнообразия этнических культур, их диалога и состязательности, не было бы многих достижений мировой цивилизации, да и многосторонней цивилизованности большинства этносов, народов, наций.

История учит: народы, которые вставали по разным причинам на путь самоизоляции, как правило, затормаживали свое развитие и даже обрекали себя на "социальное вымирание". Дialeктика развития культуры коварна. Цивилизованное развитие этноса, его культуры в режиме полиэтнического диалога ведут к успеху только в том случае, если каждый этнос заботится о развитии своей культуры. Если же этнос выбирает путь потребительства и подражательства достижениям цивилизации и культуры других народов, то он обрекает себя на деградацию. Такую судьбу испытали некоторые "великие" народы-завоеватели, которые, становясь потребителями создаваемого покоренными, угасали, ассимилировались и в конечном счете исчезали из "списка" цивилизованных народов. Таким образом, уроки истории весьма поучительны. Без их учета невозможно понять многие современные процессы в развитии культуры народов России, в том числе диалектику традиционного и нового в ее динамике.

Главная традиция культуры России — высокая духовность. Это заме-

чено давно и многими выдающимися людьми нашей планеты. Одно из самых точных высказываний по данному поводу, по нашему мнению, принадлежит бывшему президенту США Ричарду Никсону. Вот что он сказал о народах России: "Во главе угла вашей национальной традиции стоит духовность, творчество, внутренняя эволюция. Возможно, эти вещи не столь важны миллионам советских людей, которые сегодня не имеют даже самого необходимого. Но эти черты вашей национальной традиции являются важным достижением мировой цивилизации" (Н и к с о н Р. Момент истины // Нов. время. 1991. № 13. С. 14). Эти слова приведены не для того, чтобы польстить нашему самолюбию. Они важны прежде всего для адекватной оценки того культурного наследия, которое было создано многими поколениями наших предшественников, причем в условиях не всегда лучше тех, в которых мы сегодня живем и трудимся. Необходимо, конечно, понять истоки высокой духовности народов России. Они многочисленны, но наиболее значимы, на наш взгляд, три из них.

Во-первых, абсолютное большинство народов России, включая русский, в последние века, в том числе и в двадцатом, выражаясь словами Л. Н. Гумилева, не утрачивали своей внутренней "пассионарности", энергии саморазвития. Ныне практически все этносы России обладают значительными отрядами интеллигенции, способными профессионально не только воспринимать, но и развивать культуру во всех сферах цивилизации.

Во-вторых, великим счастьем России является ее многоэтничность, позволявшая, да и ныне позволяющая активно развиваться полифоническому диалогу культур, культурных потенциалов. Разумеется, на разных этапах нашей отечественной истории, в том числе и в двадцатом веке, этот процесс развивался по-разному, было в нем немало сбоев и деформаций, но ведущая тенденция сохранилась и нельзя допустить ее утраты.

В-третьих, Россия — евразийская страна. Она с давних времен имела

широкие связи с народами и государствами этих двух континентов. Петровская эпоха открыла новый этап этих контактов, сущность которого в сознательном, целенаправленном диалоге культур России и других стран, прежде всего Запада. "Окно в Европу" стало принципом развития разностороннего взаимного сотрудничества России с другими государствами, в том числе с их "культурным слоем". Не стесняясь учиться у других, россияне не забывали о собственном достоинстве и творческом потенциале. На этой почве родилась легенда о тульском Левше. Разумеется, этот процесс протекал не без противоречий и деформаций, в том числе и мазохистского характера, что породило известную поговорку: "В родном Отечестве пророков нет" — унижительную квазитрадицию преклонения перед любым заграничным явлением.

Таким образом, только в диалоге — внутреннем и с другими культурами — культура каждого этноса, народа может развиваться и подниматься до общечеловеческой значимости. Эту закономерность всесторонне обосновал выдающийся мыслитель XX века М. М. Бахтин, длительное время живший и работавший в г. Саранске, в Мордовском университете. Но чтобы этот диалог был содержательным, необходимо, чтобы его субъекты — культуры этносов, народов сами активно развивались, не теряя собственного лица. Поэтому, учитывая деформации в культурном процессе наших народов. Всероссийская конференция сделала вывод о том, что приоритетное возрождение и развитие этнокультуры на основе интеграции традиционного и нового в ее содержании и формах можно считать генеральным путем духовного прогресса современной России.

Разумеется, выделяя приоритетное развитие этнокультуры, не менее важно выявить реальные перспективы диалога культур народов России, ближнего и дальнего зарубежья. На конференции была предпринята попытка сформулировать основные направления научного и практического решения акту-

альных задач цивилизованного развития культуры этносов, наций и межэтнических, межнациональных отношений во всех сферах культуры. Хочу привлечь внимание читателей к некоторым принципиальным вопросам, нашедшим отражение в рекомендациях конференции.

Прежде всего, это вопрос о методологии культурологического мышления и творчества. Как известно, в нашей стране в развитии культуры длительное время утверждалась абсолютная значимость метода социалистического реализма как единственно верного. Вряд ли кто будет возражать против реализма, он всегда был эффективным руководством в мышлении и творчестве. Но почему он должен быть именно социалистическим? Это, как правило, объяснялось классовым характером культуры. В современном поиске альтернативной методологии намечается новая абсолютизация, но уже связанная с утверждением приоритета общечеловеческих ценностей. (Надо заметить, что претендуют на универсальность в культуре и некоторые современные мировые религии). В рекомендациях, по нашему мнению, верно утверждается, что и данный метод нельзя считать универсальным, что, вероятно, в настоящем и будущем развитии культуры, как и в прошлом, народами будет отдано предпочтение разнообразию методов, диалогу культур и создаваемых ценностей. Думается, что мы поступим правильно, если за возрождением этнического и иного многообразия в современном культурном прогрессе попытаемся увидеть ведущую тенденцию развития современной мировой цивилизации. Суть ее в технологической революции, которая охватывает все новые и новые сферы материальной и духовной жизни общества. А технология в широком смысле — это и есть культура.

Культуру во все времена и у всех народов двигали мастера через совершенствование мастерства: "Не боги горшки обжигают, а мастера" — к сожалению, эта народная мудрость в процессе реформирования нашего общества нередко забывается. В связи с

этим необходимо обратить внимание на принципиальное значение развития языков современной цивилизации, которые своими корнями уходят в глубь истории народов. Родное литературное слово, языки межнационального общения, логика, математика, этика, эстетика, многие другие "языки" — несущие конструкции цивилизации, суть ее культуры. К сожалению, в культурном прогрессе народов России развитию собственных языков и овладению языками других народов в последние годы уделялось явно недостаточно внимания.

Новый российский закон о языках открывает хорошие перспективы развития национальных языков большинства народов нашей страны. Но современный этап развития мировой цивилизации на качественно новый уровень поднимает проблему многоязычия как массового явления. Одностороннее национально-русское двуязычие стало явно недостаточным, хотя в нем еще немало проблем. Сегодня необходимо активно поощрять русско-национальное двуязычие, без которого будет трудно развивать диалог культур, крепить единство России. Нарастает потребность в овладении так называемыми мировыми языками. Меняется содержание понятия "грамотность": в широком цивилизованном смысле оно включает владение не только словом, счетом, но и музыкальной, художественной, компьютерной и другой культурой. На этой основе и культура человека, народа может стать универсальной.

Грамотность — основа мастерства. На современном этапе остро стоит вопрос о развитии профессиональной этнической культуры. Необходимо создание целостной системы подготовки высококвалифицированных кадров национальной, в частности художественной, интеллигенции. Существующая сеть учебных заведений не охватывает многие национальные территории России, их учебные планы и программы слабо ориентированы на профессиональное овладение национальной культурой и искусством. По нашему мнению, в регионах, где нет училищ и ву-

зов культуры и искусства, целесообразно создавать отделения и факультеты национальной культуры при педагогических институтах и университетах. Опыт создания такого факультета в Мордовском университете свидетельствует о реальной перспективности этого пути решения проблемы. Именно через интенсивное развитие профессионализма в современных условиях возможно оптимальное сочетание традиционного и нового в динамике культуры всех народов России.

Важным средством органического единения традиционного и нового в развитии культуры народов России, их молодых поколений является возрождение этнопедагогики. У всех народов накоплен бесценный опыт воспитания детей и молодежи, базирующийся на системе принципов и норм гармоничного взаимодействия человека с природой, семьей, социокультурной сферой. Возрождение этнопедагогики в семье, в национальных дошкольных и школьных учреждениях, во всех видах учебных заведений должно стать предметом пристального внимания государственных органов управления народным образованием, широкой педагогической общественности, средств массовой информации. Мы полагаем, что есть предпосылки для формирования общероссийской и региональных научно-исследовательских и практических программ "Этнопедагогика".

Возрождение и развитие этнокультуры — прежде всего дело самого народа, его интеллигенции. Но возродить культуру всех народов возможно только совместными усилиями, придав этому процессу характер общенародного движения, государственной политики. В России в последние месяцы заложены хорошие основы этой политики: парламент одобрил концепцию национального возрождения народов России, а Б. Н. Ельцин 22 апреля 1992 г. подписал постановление Правительства "О мерах государственной поддержки культуры и искусства в период экономических реформ". По нашему мнению, государственные и региональные программы культурного развития должны быть составной частью программ

национального возрождения и развития народов России.

Наметилось два варианта разработки подобных программ в национально-государственных формированиях: одни предлагают создавать программы только для их "титulyных" народов, другие ратуют за синхронное и взаимосвязанное развитие всех народов, проживающих на их территории. Мы отдаем предпочтение второму варианту.

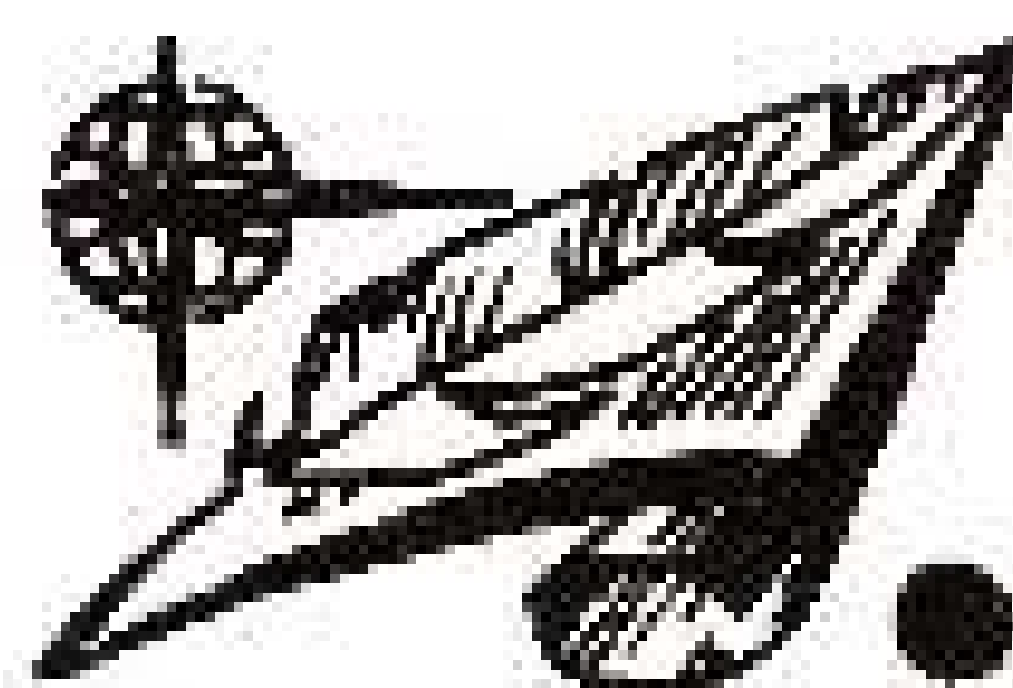
Наконец, особого внимания заслу-

живает вопрос о создании программ национально-культурного развития каждого этноса на территории России.

Таким образом, развитие этнокультуры на современном этапе — объективная потребность и реальная возможность. Это требование времени, которое поддерживается народами, их национально-патриотическими движениями. Реализация этой проблемы должна стать делом государственной политики.

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Экономика

ФОРМА УЧЕТА ВЛИЯНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ И ОТРАСЛЕВЫХ ФАКТОРОВ НА ОСНОВНЫЕ ФОНДЫ В РЕГИОНЕ

А. Н. ЧАЛУХИН, кандидат экономических наук

Анализ отчетных и плановых материалов Мордовского республиканского управления статистики и Госкомитета по экономике Мордовской ССР по развитию и использованию основных фондов в целом по республике и по отраслям народного хозяйства показывает, что отсутствует комплексная система учета влияния на них территориальных и отраслевых факторов. Кроме того, в настоящее время при анализе и планировании повышения эффективности использования основных фондов используются показатели, которые не учитывают всех факторов, влияющих на рост фондоотдачи, на снижение фондоемкости продукции. Так, например, показатели деятельности предприятия не в полной мере раскрывают взаимосвязь природно-экономических условий с уровнем использования основных производственных фондов в районе, влияние изменения региональной технологической структуры основных фондов на издержки производства и обращения продукции.

Нам представляется, что для анализа и планирования основных фондов в регионе можно применить расчет по форме № 1, который, на наш взгляд, позволит учитывать влияние территориальных и отраслевых условий на использование основных фондов. Учет влияния территориальных и отраслевых факторов на использование основных фондов в регионе происходит через объем производства продукции и затраты на него. Так, недостаточное профессиональное мастерство, низкая квалификация работников оказывают отрицательное влияние на рост объема производства продукции в агропромышленных комплексах, на уровень использования промышленно-производственных фондов. Неправильное размещение на территории региона перерабатывающих предприятий, входящих в агропромышленный комплекс, приводит к увеличению затрат на производство продукции, снижению эффективности основных фондов. Улучшение региональной технологической структуры основных фондов, выражаю-

РАСЧЕТ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОТРАСЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ
ОСНОВНЫХ ФОНДОВ В РЕГИОНЕ

Отрасли	Выходы продукции		Отраслевые издержки, млн. руб.						Численность занятых	Приведенные затраты на одного занятого, тыс. руб.					Основные фонды, тыс. руб.				Фондоотдача	Фондоёмкость продукции	Всего жёсткость активной части основных фондов	Фондооборотность	Э												
	млн. руб.	% к итогу	всего	в том числе				тыс. человек		% к итогу	всего	основные и вспомогательные материалы	топливо, энергия	заработная плата и начисления на нее	расходы на содержание и эксплуатацию оборудования	всего	производительные здания и сооружения	передаточные устройства, машины и оборудование						прочие основные фонды											
				И ₁	И ₂	И ₃	И ₄																		И _н	И	В ₁	В ₂	В ₃	В ₄	В _н	В	Ф ₁	Ф ₂	Ф ₃
А	И ₁		В ₁	м ₁	l ₁	X ₁	h ₁	D ₁	P ₁		V ₁ /P ₁	m ₁ /P ₁	l ₁ /P ₁	X ₁ /P ₁	h ₁ /P ₁	O ₁	K ₁	Y ₁	W ₁	Ф ₁	Ф ₁ Э ₁	А ₁	В ₁	Э ₁	Условно-чистая продукция										
В	И ₂		В ₂	м ₂	l ₂	X ₂	h ₂	D ₂	P ₂		V ₂ /P ₂	m ₂ /P ₂	l ₂ /P ₂	X ₂ /P ₂	h ₂ /P ₂	O ₂	K ₂	Y ₂	W ₂	Ф ₂	Ф ₂ Э ₂	А ₂	В ₂	Э ₂											
С	И ₃		В ₃	м ₃	l ₃	X ₃	h ₃	D ₃	P ₃		V ₃ /P ₃	m ₃ /P ₃	l ₃ /P ₃	X ₃ /P ₃	h ₃ /P ₃	O ₃	K ₃	Y ₃	W ₃	Ф ₃	Ф ₃ Э ₃	А ₃	В ₃	Э ₃											
Д	И ₄		В ₄	м ₄	l ₄	X ₄	h ₄	D ₄	P ₄		V ₄ /P ₄	m ₄ /P ₄	l ₄ /P ₄	X ₄ /P ₄	h ₄ /P ₄	O ₄	K ₄	Y ₄	W ₄	Ф ₄	Ф ₄ Э ₄	А ₄	В ₄	Э ₄											
Итого	И _н		В _н	м _н	l _н	X _н	h _н	D _н	P _н		V _н /P _н	m _н /P _н	l _н /P _н	X _н /P _н	h _н /P _н	O _н	K _н	Y _н	W _н	Ф _н	Ф _н Э _н	А _н	В _н	Э _н											
Итого	И	100	В	м	l	X	h	D	P	100	V/P	m/P	l/P	X/P	h/P	O	K	Y	W	Ф	ФЭ	А	В	Э											

шееся в повышении удельного веса машин и оборудования в общей стоимости основных фондов, обуславливает рост фондоотдачи. Следует заметить, что на практике из-за отсутствия методов расчета некоторые факторы, влияющие на основные фонды, не рассчитываются. К ним относится, например, изменение региональной технологической структуры основных фондов. Мы определяли влияние изменения технологической структуры основных фондов в Мордовской ССР за период с 1985 по 1990 г. на показатель фондоотдачи по формуле

$$FO = \frac{FO_0 (MO_0 - MO_6)}{100},$$

где FO — изменение фондоотдачи за счет изменения удельного веса машин и оборудования в общей стоимости основных фондов; FO_0 — фондоотдача на 1 рубль стоимости машин и оборудования в отчетном году; MO_0 — удельный вес машин и оборудования в основных фондах в отчетном периоде; MO_6 — удельный вес машин и оборудования в основных фондах в базисном периоде.

Прирост выпуска продукции за счет изменения структуры основных фондов был рассчитан по формуле

$$\Delta P = FO \times OF,$$

где ΔP — прирост выпуска продукции за счет повышения удельного веса машин и оборудования в основных фондах региона; OF — среднегодовая стоимость основных фондов региона.

Этот показатель с точки зрения воспроизводственного процесса общественного продукта, его эффективности и качества показал, что на многих предприятиях — металлообрабатывающем, экскаваторном, автосамосвальном и других — нерациональна технологическая структура групп оборудования. Решение данной задачи в перспективе связано с большой работой по обновлению фондов, внедрению принципиально новых технологий и совершенствованию действующих технологических методов производства.

Определив влияние отраслевых и территориальных факторов на улучшение использования основных фондов при составлении плана на основе аналитических расчетов изолированного влияния каждого из них, затем при составлении формы № 1 эти факторы можно состыковать на эффективной основе, с учетом интересов предприятия, отрасли и региона.

Исследования показывают, что все большую роль в повышении эффективности основных фондов играют региональные факторы. К сожалению, в последние годы хозяйственными, плановыми органами недооценивается эффективность, которая получается от квалификационного, культурного уровня трудящихся, от развития специализации и кооперирования.

Как известно, на единицу продукции по отраслям народного хозяйства приходится неодинаковое количество основных фондов. Местные природные ресурсы, например, Мордовской ССР (сельскохозяйственное сырье, нерудные материалы, лесные ресурсы и другие) участвуют в производстве продукции, нефондоемкой по сравнению с отраслями, работающими на привозном сырье. Можно при помощи предлагаемой формы № 1 раскрыть взаимосвязь между природными, экономическими условиями района, объемом затрат на изготовление продукции в расчете на единицу основных фондов и одного занятого по отраслям народного хозяйства.

Так, в отраслевой структуре хозяйства Мордовской ССР затраты на одного занятого сырья, материалов наибольшие в отраслях пищевой, легкой, металлургической (производство литых изделий), химической и нефтехимической промышленности. Если пищевая и легкая промышленность в основном работают на местном сырье, то издержки на перевозку сырья, материалов у них минимальны. Причем эти отрасли трудоемки, что отвечает задаче рационального использования трудовых ресурсов республики. Металлургическая, химическая и нефтехимическая промышленность, строительство-дорожное машиностроение тоже относительно

трудоемкие отрасли, но они работают на привозном сырье, топливе, материалах и менее соответствуют природным условиям республики по сравнению с пищевой и легкой промышленностью.

В связи с этим в перспективе при развитии химической, нефтехимической, металлургической и других отраслей, работающих на привозном сырье, материалах, топливе и вывозящих почти всю продукцию за пределы Мордовии, должно обращаться серьезное внимание на снижение материалоемкости продукции и большее соответствие данных отраслей экономическим условиям республики и близлежащих экономико-административных районов. Перспективные структурные сдвиги в материальном производстве должны влиять на снижение общего показателя фондоемкости в народном хозяйстве района.

Следовательно, задача повышения эффективности использования основных фондов решается методом вариантных приближений путем последовательного совершенствования намечаемой отраслевой структуры в направлении большего соответствия природным и экономическим условиям региона с целью обеспечения роста производительности общественного труда, лучшего удовлетворения населения материальными благами.

На основе анализа зависимости между изменениями в технике, технологии, структуре основных фондов и величиной затрат на производство продукции как по отраслям хозяйства, так и в целом по району можно выявить влияние основных фондов на издержки производства.

Когда приведенные затраты на одного занятого, в том числе прибыль, растут быстрее его фондовооруженности, повышается фондоотдача, экономятся средства на производственное накопление. Чтобы обеспечить рост производительности труда, необходимо накопление не только основных производственных фондов как средств его повышения, но и оборотных фондов. Данная форма расчета повышения эффективности использования фондов позволяет раскрыть причинно обусловлен-

ные, опосредованные связи и зависимости между явлениями технического прогресса на основе результатов исследования соотношения затрат труда на производство продукции и прибыли.

Расчеты свидетельствуют, что в последние годы на ряде предприятий электротехнической, легкой, пищевой промышленности происходил рост затрат на единицу продукции. Это связано с замедлением внедрения новых технологий, совершенствованием производственных процессов, обновлением экономических отношений. Так, на промышленных предприятиях Мордовской ССР количество механизированных поточных линий в 1990 г. по сравнению с 1985 г. уменьшилось на 13,2 %, или было создано и внедрено новых типов машин, оборудования, аппаратов, приборов и средств автоматизации на 33,3 % меньше.

В настоящее время на предприятиях Мордовии 36,1 % оборудования эксплуатируется свыше 10 лет. Устаревшие техника, технология снижают темпы роста прибыли, производства продукции. Замедленность обновления производственного аппарата обусловлена тем, что результативность воспроизводства слабо увязана с законами рынка средств производства, с экономическими интересами. С экономической точки зрения выгоднее, например, предприятиям значительную часть амортизации направлять на приобретение нового оборудования с более высокими техническими параметрами, чем расходовать ее на капитальный ремонт устаревшего оборудования. В 1990 г. удельные затраты на капитальный ремонт составили 2,8 коп. на 1 рубль среднегодовой стоимости основных фондов промышленности, или было израсходовано 18,5 млн. рублей.

При разработке перспектив развития народного хозяйства региона для улучшения использования основных фондов необходимы проведение плановыми, проектными, хозяйственными органами расчетов по учету взаимосвязи между развитием действующих предприятий, их реконструкцией и созданием новых мощностей; учет комплексного размещения предприятий со зна-

чительными технологическими взаимосвязями; учет взаимосвязей развития производственных мощностей кооперирующихся отраслей (предприятий). В условиях рыночной экономики потреб-

ность в этих рекомендациях со стороны предприятий, районных, городских Советов народных депутатов будет возрастать.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫМИ ЗАТРАТАМИ В УСЛОВИЯХ РЫНКА И РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

А. С. ЛИПАТОВ, аспирант

В настоящее время страна переживает общий кризис социально-экономической системы, выявивший нежизнеспособность нашей экономики, до определенного момента маскировавшуюся экстенсивным использованием людских и природных ресурсов. Такой тип экономического развития исчерпал себя еще в 60-е годы. В течение двух последних десятилетий идет непрерывное падение темпов экономического роста. Экономика страны не включилась в современный этап мировой научно-технической революции, оказалась лишенной механизмов структурной перестройки. Разрыв в уровне технологий, качестве товаров, жизненных стандартах со странами, имеющими развитую рыночную экономику, достиг критической величины.

С середины 70-х годов наша экономика функционировала в основном за счет доходов от экспорта сырья и энергоносителей, ограничения потребления населения, изоляции от мирового рынка. В 80-х годах экономического роста практически не было, происходило "проедание" национального богатства: производственный аппарат многих отраслей не обновлялся на протяжении 15 — 25 лет, плодородие почв в ряде регионов снизилось в 2 — 3 раза, хищнически использовались природные ресурсы, нагрузка на окружающую среду в ряде регионов значительно превысила допустимые нормы. Невозможность удовлетворить первоочередные потребности в отсутствие стимулов к труду, нищенский уровень жизни десятков миллионов людей вызвали их физическую и социальную деградацию.

Потенциал сегодняшнего кризиса накапливался десятилетиями и не мог не проявиться в острых, разрушительных формах: снижение темпов роста промышленного производства перешло в экономический спад, который углубляется с каждым месяцем; внешнеэкономическое положение страны продолжает ухудшаться, платежеспособность государства обеспечивается уже за счет использования резервов; объемы которых неуклонно сокращаются; потребительский рынок почти полностью вытеснен нормированным распределением товаров и "черным рынком", социальная напряженность достигла предела.

Бесперспективность существующей социально-экономической системы очевидна, и только переход к модели развития, основанной на рыночных отношениях, позволит решить наиболее острые, десятилетиями накапливавшиеся проблемы страны, органично соединить нашу экономику с мировым хозяйством, обеспечить рост производства в соответствии с нуждами трудящихся, ликвидировать дефицит.

Альтернативы рынку нет, поскольку человечеству не удалось создать ничего более эффективного. Он формирует стимулы к повышению трудовой и хозяйственной активности, резко ускоряет научно-технический прогресс. Свойственные ему механизмы саморегулирования обеспечивают наилучшую координацию деятельности всех экономических субъектов, рациональное использование трудовых, материальных и финансовых ресурсов, сбалансированность экономики.

Процесс перехода к рыночной экономике включает, с одной стороны, глубокие изменения, затрагивающие структуру социально-экономических отношений, а также производства, с другой — он предполагает осуществление стабилизационных мер, прежде всего в денежно-кредитной и финансовой сфере, в ценообразовании.

Одним из самых важных моментов становится также рациональное управление производственными затратами. При рыночных отношениях предприятия должны будут сами искать для себя поставщиков и рынки сбыта. Многие предприятия перейдут в коллективную собственность, поэтому хозяину предприятия необходимо знать, как с наименьшими затратами получить наибольшую прибыль.

В нашей экономике основное внимание уделялось тому, чтобы было произведено максимальное количество продукции, не считаясь ни с какими затратами. Это привело к тому, что они оказались выше полезного эффекта от произведенной продукции. В связи с этим первостепенное значение приобретает использование на практике зарубежного опыта. С этой целью на капиталистических предприятиях применяется система, которую можно назвать анализом (расписанием) коротких интервалов [1]. Поскольку преобладающее большинство различных систем контроля за затратами нацелено на основное производство, рассмотрение системы, созданной для вспомогательных операций, представляет несомненный интерес. Ее сущность заключается в комплексном снижении затрат на выполнение конторских и вспомогательных операций, которые обычно не нормируются. Основное назначение проводимого анализа заключается в согласованности отдельных их элементов. Для этого все выполняемые работы разделяются на возможно меньшие единицы, которые затем сопоставляются по времени выполнения каждой операции.

Важнейшим элементом системы является *установление единицы анализируемой работы*, поскольку в дальнейшем анализ она становится общим

измерителем. Эти единицы выражаются в часах на 100 операций или в минутах на единицу. В канцелярской службе, например, за единицу работ могут быть взяты количество обработанных листов бумаги, записей в книгу, принятых заказов, заполненных накладных и т. д.

Вторым элементом системы является *определение продолжительности выполнения каждой операции*, то есть ожидаемого (разумного) исполнения, представляющего собой то количество работы, которое средний работник может выполнить в нормальных условиях за час. В тех случаях, когда заказ, например, принимается за единицу работы, ожидаемое выполнение будет измеряться количеством заказов, которые могут быть обработаны за час. Если в среднем на данной операции за три минуты проходит 15 заказов, то ожидаемое исполнение составит 300 заказов в час.

Третий элемент системы — *определение продолжительности короткого интервала*, под которым подразумевается промежуток времени, выступающий основой последующего согласования всех операций. Величина этого интервала зависит от характера анализируемых работ. Обычно таким интервалом является час. Однако в зависимости от характера работ может устанавливаться двух-, четырехчасовой или дневной интервал. При этом должны соблюдаться следующие принципы: интервал должен быть достаточно коротким с тем, чтобы необходимая поправка могла быть внесена в расписание до того, как этот недостаток окажет свое воздействие на результат; интервал должен задавать реальную цель, которую каждый работник сможет достигнуть.

Четвертым элементом системы является *синхронизация действий*. Сущность этого элемента заключается не просто в согласованности объема и срока выполнения операции, а в том, чтобы на основе этого согласования достигнуть синхронного окончания всей работы.

Пятый элемент системы — *согласование мощностей* с целью устранения

потерь времени. Под мощностями понимается пропускная способность любого рабочего места независимо от его технического оснащения. Проиллюстрируем это примером. Были изучены загрузка на операциях и производительность труда в отделе обработки заказов компании по производству копировального оборудования (табл.).

Т а б л и ц а

Операции	Кол-во исполнителей	Обработка заказов в день	
		всего	на 1 работника
Расчет заказов	4	200	50
Расчет налогов	1	125	125
Сводный расчет	2	300	150
Печатание заказов	2	150	75
Окончательная проверка	2	200	100

Таким образом, при занятости 11 работников максимальное количество заказов, которое может быть обработано за день, определяется расчетом налогов, то есть 125 единиц, тогда как через отдел в среднем проходит 150 заказов, что вызывает необходимость сверхурочных работ. В связи с этим был сделан пересчет потребности работников на каждой операции на ежедневный объем в 150 заказов: расчет заказов — 3 человека; расчет налогов — 1,2; сводный расчет — 1; печатание заказов — 2; окончательная проверка — 1,5 человека; всего — 8,7. Такой расчет позволил предложить новую расстановку, при которой полностью высвобождаются два человека.

Шестым элементом системы является *гибкость в расстановке работников*. В ее основу положена возможность использования каждого работника на нескольких операциях и оперативной замены. Для этого операции подразделяются на большое число элементов, выполнение которых не требует особого мастерства, и осуществляется подготовка работников к выполнению дополнительных операций.

Важный элемент системы, обеспечивающий ее эффективность — *приспособление к изменению объемов ра-*

бот. Характерной особенностью вспомогательных работ является колеблющийся характер их объема. Нередко количество работников устанавливается с учетом максимальных объемов, и в случае их сокращения служащие оказываются незагруженными. Поэтому при формировании системы изучаются перепады объемов работ на основе рассмотренных ранее элементов согласования мощностей и перестановки людей и составляется график их переключения с операции на операцию.

Восьмой элемент системы — *принцип задания на интервал*. Он заключается в том, что каждый работник должен получить задание, время выполнения которого контролируется.

Таким образом, по своему содержанию система анализа коротких интервалов очень близка к нормированию работ, однако характеризуется двумя специфическими особенностями: она применяется для изучения таких работ, которые обычно не нормируются (работы канцелярского, обслуживающего, управленческого характера); установление времени выполнения каждой операции (ожидаемого исполнения) представляет собой необходимую предпосылку для согласования отдельных работ.

В целом система предусматривает две главные фазы: на первой из них осуществляется согласование различных работ в пределах интервалов на основе норм ожидаемого исполнения, на второй фазе идет ужесточение самих норм как основы для установления индивидуальных заданий по интервалам.

Общие принципы системы анализа коротких интервалов применимы для выявления резервов снижения затрат на многих участках деятельности промышленного предприятия, а именно: при планировании производственной деятельности; обслуживании потребителей (покупателей); организации конторских работ, учета и контроля затрат; снижении производственной себестоимости и потерь; упрощении сборочных операций; снижении затрат по содержанию оборудования; организации транспортировки и хранения ма-

териалов; сокращении расходов на исследования.

Мы рассмотрели только одно из направлений совершенствования управления производственными затратами.

Переходя к рыночным отношениям, мы не можем не учитывать тех особенностей, которые сложились в управлении производством при капиталистических методах хозяйствования.

* * *

1. Behan R. J. Cost reduction through short interval scheduling. New Jersey, 1966. P. 58.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПЛАТЫ ЗЕМЕЛЬНОГО НАЛОГА ПРЕДПРИЯТИЯМИ И ОРГАНИЗАЦИЯМИ ГОРОДОВ

Д. В. РОДИН, аспирант

Бесплатное пользование землей, практиковавшееся в стране длительное время, способствовало безудержному росту землеемкости производства. Профессор С. И. Кабакова отмечает, что изучение генеральных планов, экономических паспортов многих городов свидетельствует об интенсивном характере использования городских земель. Так, плотность застройки в 2 — 2,5 раза ниже нормативных требований. Около 40 % городских площадей заняты зонами и коридорами инженерно-транспортной инфраструктуры, размеры санитарно-защитных зон составляют 8 — 12% в балансе городских земель и постоянно растут [2, с. 9].

О неблагоприятном положении в использовании промышленных территорий городов говорят и материалы исследований, проведенных А. А. Сегединовым. По его данным, спланированные и отстроенные независимо друг от друга разными министерствами и ведомствами в основном одноэтажные предприятия занимают 13 — 14 % в общем балансе городских земель. Разбросанные по всей территории города предприятия обеспечены подъездными путями, имеют складские помещения и базы, в которых специалисты видят своеобразные "свалки". Показатель использования городских территорий в нашей стране в несколько раз больше, чем аналогичный показатель за рубежом. Так, в городах США и Англии в

расчете на одного жителя он в 1,7 — 1,9 раза ниже, чем у нас [4].

Развитие земельных отношений на основе платности землевладения и землепользования делает крайне актуальными разработку и становление экономических и юридических механизмов платежей за землю. Особое значение при этом приобретает разработка обоснованных экономических нормативов платежей за земельные ресурсы, в основу которых должна быть положена достоверная их оценка. До настоящего времени используются две главные концепции экономической оценки. Первая, затратная, базируется на определении компенсационных расходов на освоение новых городских земель. В основе второй, рентной, лежит дифференциальная рента, получаемая с данного участка территории. Именно это объясняет существование широкого спектра методик определения платы за городскую землю [2].

Широкомасштабный характер в 1990 — 1991 гг. получила апробация различных методик определения нормативов платежей за землю. В наиболее благоприятном положении при этом оказались те города, где была проведена комплексная градостроительная оценка территорий. Так, комплексная оценка Москвы осуществлена по пяти зонам. Ставки ежегодной платы за землю определялись исходя из 1 % от экономической оценки занимаемой предприятиями площади.

Для льготного и повышенного налогообложения использовались соответственно ставки, равные 0,5 и 2 % от экономической оценки территории. Решение о величине платы по конкретному предприятию принимал исполком местного Совета народных депутатов. При этом учитывались финансовое состояние предприятия, его вклад в развитие инфраструктуры города, экологичность производства и т. д. [1].

К сожалению, отсутствие единой методики взимания платы за землю отрицательно сказывалось на развитии городов. Самостоятельно устанавливаемые городскими властями размеры платежей часто имеют лишь фискальный характер, противоречат интересам предприятий.

Закон РСФСР "О плате за землю" призван способствовать рациональному использованию городских земель. Согласно Основам законодательства РСФСР "О земле", "Земельному кодексу РСФСР", данный закон закрепляет положение о платном пользовании и владении землей. Плата за землю осуществляется по нормативным ценам, а также в формах земельного налога, арендной платы.

Налог за городские земли исчисляется исходя из средних ставок, утвержденных ВС РСФСР для каждого из одиннадцати экономических районов. Что касается ставок платежей, то они существенно различаются по городам. При этом учитываются численность населения города, его статус, уровень социально-культурного потенциала, историческая и рекреационная ценность территории.

Достаточно остро на сегодняшний день стоит проблема дифференциации средней ставки земельного налога в городах. В постановлении Правительства России № 112 от 25.02.92 г. "Об утверждении порядка определения ставок земельного налога и нормативной цены земли и порядка централизации средств от оплаты за землю на специальный бюджетный счет РФ и их использовании" отмечается, что при отсутствии материалов комплексной экономической оценки городов временно, до ее разработки, допускается диффе-

ренциация средней ставки земельного налога путем экспертной оценки специалистов на основе определения ими коэффициентов относительной ценности территорий. При решении данной проблемы правительство ориентирует городские власти на методику, разработанную рядом ученых и специалистов под руководством С. Н. Бобылева [3].

Данная методика определяет следующий порядок дифференциации средней ставки:

1) дифференциация территорий по ряду факторов, определяющих качество городской среды (транспортная доступность к основным центрам тяготения населения, экологические параметры, уровень обеспеченности объектами социально-культурной инфраструктуры, уровень инженерного обустройства, эстетическая ценность);

2) определение индекса интегрированной градостроительной оценки территории;

3) выбор базового участка и определение платы за него;

4) расчет платежей за все участки городской территории;

5) определение политики изменения платежей в различных районах города с целью проведения рациональной политики землепользования.

Оценка городских территорий выражается через интегрированный показатель и рассчитывается в долях или баллах:

$$O = \frac{\sum_{i=1}^n F_i \times K_i}{\sum_{i=1}^n K_i},$$

где n — общее количество оцениваемых факторов; F_i — экспертная оценка i -го фактора, выявленная на основе сравнения натуральных показателей; K_i — важность фактора в общей оценке территории.

Согласно данной методике плата взимается с территорий, занимаемых предприятиями и организациями. Ставка платежей за такие территории определяется по формуле

$$P_i = \frac{k_i \times P}{\sum_{i=1}^n F_i}$$

где P_i — ставка платы за 1 га территории, занятой предприятиями; k_i — индекс градостроительной ценности по районам города; P — объем годовой платы за городскую землю; F_i — территория, занятая предприятиями.

Окончательная для конкретного участка ставка платежа устанавливается исполнительным комитетом местного Совета с учетом вклада предприятия в развитие городской среды, различных льгот, санкций и т. д.

В предложенной методике первый этап дифференциации средней ставки представляет собой разбивку территории города на несколько зон (3 — 5 в зависимости от величины города). Данная работа должна проводиться на основе планировочного и административного деления территории с последующим учетом всех факторов, отражающих различные параметры городской среды. Таким образом, общее зонирование представляет собой трудоемкий процесс, требующий значительной поэтапной корректировки. Следует обратить внимание на то, что выделение зон нивелирует качественное различие участков городской территории, находящихся внутри каждой зоны.

Нам представляется, что дифференциацию средних ставок необходимо начинать с построения группами специалистов карт-схем по каждому из оцениваемых факторов. При этом целесообразно выделение такого рода схем: 1) карта-схема, характеризующая экологические ограничения и санитарное состояние территории с нанесением зон вредности промышленных и других городских объектов; 2) ряд карт-схем, отражающих уровень обеспечения различных районов города водой, теплом, электроэнергией, канализацией и т. д. (при этом специалисты должны учитывать степень загруженности сетей в различных районах города, а также степень их износа; могут быть выделены районы с режимным предоставлением услуг, с низким уровнем обеспечения, а также районы, не имею-

щие централизованного обеспечения); 3) карта-схема, отражающая удобства транспортной связи различных районов города с центральной его частью, характеризующейся, как правило, высокой степенью обеспечения объектами социально-культурного назначения; 4) карта-схема зонирования территории города по природным факторам, характеризующим наличие зеленых массивов и водоемов; 5) карта-схема, показывающая районы с различной степенью развития природных процессов (овраги, высокий уровень грунтовых вод и т. д.).

Таким образом, представленные специалистами карты-схемы содержат информацию об участках в виде определенных оценок. Экспертная оценка проводится в долях или баллах по выбранной специалистами шкале. Все полученные карты-схемы накладываются друг на друга, образуя единую карту-схему города, на которой будут представлены различные участки, характеризующиеся конкретной оценкой по каждой из оцениваемых компонент.

Следующий этап работы заключается в нахождении интегрированного показателя оценки каждого участка. Трудности могут возникнуть при сопоставлении, соизмерении и объединении оценок с целью получения единого показателя.

В методике предлагается использовать мнение специалистов, знающих городскую ситуацию. Если идти по данному пути, то для определения шкалы предпочтения факторов можно применить метод опроса группы экспертов (так называемый метод Дельфи).

Наиболее целесообразным для этой ситуации выглядит метод главных компонент. При этом необходимо допустить, что город является многомерным объектом, некой статистической единицей, определяемой набором признаков (в нашем случае — факторы оценки). Вне всякого сомнения, все факторы, описывающие состояние городской среды, взаимозависимы. Предложенный метод позволяет выявить структуру единства факторов и определить приближенные характеристики

закономерностей, лежащих в основе развития конкретного участка городской территории. Поэтому, несмотря на разнородность и изменчивость, он может быть оценен одним показателем.

Нахождение среднеприведенных значений показателей и последующий порядок дифференциации средней ставки земельного налога аналогичны

изложенному в вышеупомянутой методике.

Предложенная нами модифицированная методика дифференциации средней ставки земельного налога позволяет, как нам кажется, полностью учесть сложившуюся ситуацию, более четко и обоснованно выполнить стоящую перед городскими службами задачу.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бобылев С. Н., Смолин А. А. Проблемы определения платы за земельные ресурсы // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика. 1991. N 4. С. 40 — 48.

2. Плата за ресурсы при развитии городов. М.: Стройиздат. 1988. 84 с.

3. Сборник нормативно-методических документов по введению платного природопользования в регионе. II раздел "Земельные ресурсы". М., 1991. 64 с.

4. Сегединов А. А. Проблемы экономики развития инфраструктуры городов. М.: Стройиздат. 1987. 216 с.

Филология и журналистика

РИТОРИКА ЛЮБВИ

Ю. К. ВОРОБЬЕВ, кандидат филологических наук

Неугасающий интерес к любовной риторике объясняется тем, что "язык любви" лежит в основании человеческого бытия, а сама "любовь" основана на изначальном природном конфликте между мужчиной и женщиной. Вместе с тем любовная риторика относится к мало исследованной филологами области речевого творчества людей, поскольку понятие "любовь" необыкновенно сложно для изучения. Любовь изучается в рамках психологии, социологии, этики, эстетики и т. д. Как общечеловеческому феномену ей трудно найти место на научной оси координат. Гегель говорил, что понять любовь силой рассудка невозможно [3, с. 191].

В науке существуют разные мнения о соотношении в любви физиологического и интеллектуального начала. С точки зрения З. Фрейда, практически все проявления любви сводятся к физиологическим инстинктам, в основе

которых лежит половой импульс. Согласно другим точкам зрения, в длительном процессе генезиса человека сонитие, являясь существенной частью любовного чувства, стало восприниматься человеком не только как физиологическая потребность, но и как интеллектуальное удовольствие.

Человек очеловечил любовную связь. Влюбленные обмениваются взглядами, улыбками, прикосновениями, поцелуями. Это естественные для человека виды знаковой деятельности, сопутствующие зарождению и развитию любовных отношений. Герцен писал своей возлюбленной: "Я одного попросил бы у смерти: взглянуть на тебя, сказать слово любви голосом, взглядом, поцелуем" [4, с. 489]. Взгляд влюбленного человека бывает красноречивее слов. Он может восполнить недосказанную мысль, обозначить желание, которое язык отказывается произносить. Бальзак вопрошал: "Затем ты

требовала от меня, чтобы я выразил словами то, что мне хотелось выразить лишь взглядом?" [4, с. 224]. У Пушкина читаем:

С ним тайный ужин разделяет:
На нем похонт нежный пир.
С неясной речью сливает
Очей и знаков разговор.

Разные формы выражения любовного чувства в любом случае выливаются в речевое (риторическое) действие. "Милый взгляд" и "вздых нескромный" могут не только дополнить, но и инициировать любовный разговор. Влюбленные рано или поздно должны разговариваться.

Платон говорил, что любовь прекрасна ф о р м о й своего проявления, поэтому речь в статье пойдет в основном не о сущности любви (философский аспект), а о речевой форме ее проявления (филологический аспект). Разумеется, мы не рассчитываем исчерпать данный вопрос даже на уровне его общей постановки.

Диалог влюбленных — это творческий труд, глубоко интимный, уникальный. Влюбленные ищут любого повода для выражения своих чувств. Инициатором любовного диалога чаще является мужчина. В основе "активного" мужского и "пассивного" женского начала, вероятно, лежит физиология полов, генетически обусловленная игра действия и противодействия. Инициатор любовного разговора снимает своей речью взаимное напряжение и вдохновляет партнера на ответ.

Диалог влюбленных основан на тематических универсалиях. Одной из них является обязанность мужчины высказать любимой свое восхищение ею. Его речевая сверхзадача — свести возлюбленную с ума на несколько минут или на всю жизнь, в зависимости от характера их отношений. Речь помогает влюбленным прийти к тому, чего они хотят оба. Когда возлюбленная смущена и нерешительна, речевая активность мужчины может быть неутомимой. Влюбленные бессознательно или осознанно подыгрывают друг другу особым значением употребляемых слов, красивыми недомолвками, многозначительными паузами. Любовный

диалог, инициированный одним из партнеров, перерастает во взаимное признание. Прекрасно изобразил напряженный характер любовного диалога Стендаль: "Один нападает, другой защищается, один просит, другой отказывает, один смел, второй стыдлив и скромн. Мужчины рискуют, тайно страдая душевно, женщины осторожничают" [7, с. 379]. Такова общая схема любовного диалога.

Платон говорил, что слова любимого человека должны не только возбуждать, но и очаровывать [6, с. 272]. В момент признания влюбленные слушают друг друга с жадным вниманием. В любовном диалоге важно все: смысл, паузы, модуляции голоса, чарующий любовный шепот. Любящий человек получает удовольствие от речи партнера, порой даже не вникая в ее смысл. Главное, чтобы говорил любимый человек. Когда разговор достигает стадии интимного шепота, смысл слов начинает исчезать. Влюбленные наслаждаются не значением слов, а их звучанием. Речь на уровне выражения эротического чувства облагораживает соитие и стимулирует его:

Во тьме твои глаза блистают предо мною...
Мне улыбаются, и звуки слышу я:
Мой друг, мой нежный друг...
Люблю... твою... твою...

(Пушкин)

Любанный разговор придает словам особую семантическую окраску. Стендаль по этому поводу заметил: «"Да" или "нет", произнесенные любящим существом, полны умиленной глубины» [7, с. 430]. Слова любимого человека, особенно самые сокровенные, надолго откладываются в памяти, превращаясь в своеобразный фольклор для двоих: "Одно ваше слово будет для меня святыней, на которую смотрят с благоговением и заучивают наизусть" [Боллер, 4, с. 307]; "Я сохраню в любящей памяти твои последние слова" [Альфред де Мюссе, 4, с. 285]; "Скажи мне эти три восхитительных слова: я буду жить ими всю остальную жизнь" [Генрих Клейст, 4, с. 144]; "Каждое слово, каждую минуту вспоминаю я" [Герцен, 4, с. 488].

У каждой влюбленной пары свой уникальный язык любви. Влюбленные говорят на нем только между собой. Это могут быть понятные лишь двоим специфические слова, особые эпитеты, ласковые имена — словарь для двоих. Любовь невольно обогащает его, развивает красоту и изящество слога. Речь влюбленных эстетически возвышенна. Поэтичность любовного разговора много раз отмечал Пушкин:

Забуду ли улыбку, взор прекрасный
И огненный, волшебный разговор...

Влюбленные часто сами признаются друг другу в том, что язык бессилен выразить их чувства: "Никакие слова не могут выразить того, что во мне происходило" [Гете, 4, с. 53]; "Много бы хотел сказать тебе, но слова немые и пошлы" [В. С. Соловьев, 4, с. 554]; "Не буду говорить, потому что на словах... все это выходит у меня как-то пошло и не выражает того, что должно было выразить" [Белинский, 4, с. 484]. Приведенные высказывания свидетельствуют, что к эстетической и этической оценке своей речи влюбленные подходят с повышенными требованиями и откровенно высказывают неудовлетворенность своей речью: "Прости меня за эту болтовню" [Белинский, 4, с. 479]; "Я говорил какой-то вздор" [Герцен, 4, с. 492]. Предельно критическая оценка своей речи находится в резком контрасте с восторженными оценками речи партнера.

Осознавая несовершенство обыденного языка для выражения любовного чувства, Гамбетта предлагал решить следующую задачу: «Следовало бы, вступая в эти области, неизвестные до нас, создать новый язык, еще никогда не служивший человеческим устам, и здесь уместно повторить слова Бэкона: "Не существует гипербола на высоте такой любви"» [4, с. 376]. Итак, в момент высокого душевного подъема человек стремится поэтически выразить свои чувства, что ему, по его же оценке, редко удастся.

Любовное чувство — вещь не всегда надежная. Оно может прийти или уйти помимо человеческой воли, а привычный набор слов всегда остается с человеком. Можно сказать, что произноси-

мые влюбленными слова скрывают "тайну любви". Одни и те же слова могут сопровождать как настоящее чувство, так и заурядный флирт. Одну из первых классификаций содержания и форм любовных отношений дали древние греки: *людус* (любовь-игра), *сторгэ* (любовь-нежность), *прагма* (рассудочная любовь), *агапэ* (жертвенная, бескорыстная любовь), *филиа* (любовь-дружба), *эрос* (физическое обладание), *мания*, *гетеризм* и т. д. Нетрудно заметить, что в основе такой классификации лежит, в частности, и филологический подход.

В художественном произведении, где большая часть персонажей всегда четко делится на положительных и отрицательных, читателю не составляет труда отличить словесный флирт от выражения истинного чувства. В реальном же диалоге влюбленных дело обстоит сложнее. Например, девушка, глядя на возлюбленного, думает "да", а говорит, в силу только ей понятных или непонятных причин, "нет". Робкий человек произносит слова, совершенно не отражающие всю глубину его чувства, и наоборот, говорливый человек преувеличивает на словах переживаемое им чувство. В приведенных примерах наблюдается сдвиг между мыслью и словом, между чувством и словом.

Наметим некоторые методологические ориентиры источниковедческого характера. Реальный живой диалог влюбленных — это всегда секрет для двоих. Он недоступен для непосредственного описания. Лишь в отдельных случаях любовный диалог может быть восстановлен, реконструирован. Например, подружки девушки, которая выслушала признание и объявила об этом, настойчиво расспрашивают ее о том, как развивался разговор: "А ты?", "А он?", "А ты?" и т. д. Но даже "близкий к тексту" пересказ не обойдется без лакун и других семиотических помех. Впрочем, вероятно, именно таким путем любовь легла в основание фольклора. Поэтому в более широком плане объектом исследования может стать любовный риторический канон — тип речевого поведения этноса,

своего рода неписанный речевой этикет любви.

Необходимость изучения риторического канона любви определяется тем, что именно он лежит в основании любовно-национального фольклора и литературы. Надо, впрочем, помнить, что моделируемый художником слова любовный диалог, как и произведение в целом, представляет собой контаминацию двух планов — мира реального и мира воображаемого. Писатель демонстрирует читателю, как должны, по его мнению, говорить влюбленные: он дает свой риторический идеал любви. Следует также учитывать влияние литературных норм эпохи на композицию и риторические особенности любовного разговора. Диалоги влюбленных, взятые из произведений, принадлежащих к разным литературным направлениям, будут различаться, поскольку они отражают эстетические вкусы своего времени.

Наиболее полным и композиционно завершенным является, вероятно, диалог сценический, где авторский текст сведен к минимуму и герои говорят "за себя", хотя и здесь в интересах поддержания сюжетной интриги автор может прервать диалог, как говорится, на самом интересном месте. Вернемся вновь к реальному диалогу влюбленных. Он может принимать письменную форму. Любовь в письмах отражает существовавшие, а не вымышленные от-

ношения людей. Большинство из приведенных в данной статье цитат отражает действительные любовные переживания известных личностей. Будучи опубликованной, их сугубо интимная переписка становится фактом литературы и начинает оказывать свое воздействие как на воображение и дальнейшее творчество мастеров слова, так и на рядового читателя, потенциально влюбленного, который может использовать литературные формы и отдельные реплики прочитанной любовной переписки для выражения своих личных переживаний.

Из наиболее авторитетных исследований, посвященных любви, назовем лишь некоторые. Это диалог Платона "Пир" и трактат "О любви" Стендаля. Среди работ, исследующих литературные теории любви, следует упомянуть непревзойденные труды А. Н. Веселовского и В. Ф. Шишмарева [2, 8]. Из современных работ особое внимание привлекает исследование А. Е. Махова [5], осуществившего попытку реконструировать литературный канон любовного общения на материале малоизвестных текстов немецких романтиков.

Любовный разговор как один из самых волнующих и всегда актуальных видов речи достоин научного описания. Исследование речевого искусства любви — необычайно увлекательная задача для филолога.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бахтин М. М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках // Литературно-критические статьи. М., 1986. С. 473 — 500.
2. Веселовский А. Н. Из истории развития личности. Женщина и старинные теории любви. СПб., 1912.
3. Гегель. Соч.: В 10 т. М., Л.: Соцэкгиз, 1934. Т. 7. С. 191.
4. Любовь в письмах выдающихся людей XVIII и XIX века. М.: Политиздат, 1990.
5. Махов А. Е. Любовная риторика романтиков. М.: Знание, 1991. 64 с.
6. Платон. Диалог "Лисид" // Диалоги. М., 1986. С. 269 — 295.
7. Стендаль. О любви // Собр. соч.: В 15 т. М., 1959. Т. 4. С. 375 — 574.
8. Шишмарев В. Ф. К истории любовных теорий романского средневековья // Журн. М-ва просвещ. СПб., 1909. Т. 24.

РЕКА ПО ИМЕНИ "ФАКТ". ЖУРНАЛИСТИКА И СОЦИОЛОГИЯ

П. Н. КИРИЧЕК, кандидат исторических наук

Каждый начинающий журналист до поры до времени слышит только себя. Свой мир для него звучит громче и понятнее, нежели мир окружающей действительности. Собственное творческое "я" кажется, согласно постулату философа Авенариуса, центром принципиальной координации мироощущения. И творчество молодого журналиста в этом случае строится по принципу интеллектуального самопоседания. Один журналист, щеголяя злым юмором, пишет: "В Саранске улица Коммунистическая заканчивается кладбищем". Другой в полемическом задоре иронизирует: "В Саранске улица Демократическая начинается с мусорной свалки на берегу речушки".

Но приходит время, когда узколичностный мирок собственных ощущений становится подобным жесткому корсету, стесняющему творческое "дыхание". Появляются симптомы фактурного удушья, а за ними — дистрофия мысли. Перед молодым журналистом встает барьер, за которым маячит познание действительности. Кто его преодолевает, тот персидет в новое творческое качество. Кто не преодолевает, тому лучше сменить профессию, ибо ее основой является умение читать жизнь, а только потом — интерпретировать.

По одну сторону от барьера познания лежит скудный запасец того, что думаю и чувствую "я", а по другую — несметные сокровища того, что думают и чувствуют "они". Гарантия того, что журналист состоится, — в его умении подпитывать свое творческое мышление говорящими фактами действительности. В одном рассказе А. Куприна старый писатель советует молодому: "Надо знать, о чем пишешь, до самой основы, до мелочи, чтобы чисто было... Прильни к земле, к самой ее пуповине, к недрам, к сосцам благим, и соси, подобно младенцу". Этот совет припасть к земле, срастись с действительностью, брать из нее темы, мысли, факты лежит в основе творчески-бла-

годатного синтеза журналистики и социологии.

По самой природе своей они тяготеют друг к другу. И первая как род общественно-политической деятельности, и вторая как отрасль общественно-научного познания имеют, по существу, идентичный предмет изучения — социальную реальность в ее различных срезках. Целеполагание у журналистики и социологии тоже одно — нести людям знание жизни. Жизни видимой, с маячками на гребне бытия и невидимой, скрытой от простого "неученого" глаза. Жизнь видимая нуждается в объяснении, невидимая — в обнаружении и объяснении.

Выходит, журналистика и социология "стреляют" в одну и ту же цель — корень жизни. Только первая делает это пристрастно, а вторая, наоборот, бесстрастно. Разница познавательно-преобразовательных темпераментов зависит от того, что в журналистике преобладает политический практицизм, а в социологии — научный абстрагизм. Первая меньше познает, нежели преобразует, а вторая больше познает, нежели преобразует. Но в тандеме они представляют мощную силу познания и преобразования действительности.

Чем больше прогрессируют в наше время журналистика и социология, тем заметнее становится их обогатительная диффузия. Недавно (и не случайно) появился их творческий гибрид — социологическая публицистика. В этом жанре нередко работает журнал "Социологические исследования". Зафиксированные в новом жанровом явлении социотенденции логично переходят в публицистические понятия, а понятия — в образы. И в таком неожиданном качестве "сервешественный" процесс познания — преобразования действительности приобретает совершенную законченность.

Журналистика и социология смыкаются и на уровне ремесла, то есть методики и инструментария, приобщенного для освоения действительности.

Социологу быть журналистом желательно. Журналисту же быть социологом обязательно — если не профессионалом, то хотя бы любителем. Без социологии, дающей точные параметры жизни (экономические, политические, социальные и духовные), журналистика обречена на перманентное лукавство, в лучшем случае — на полуправду, основанную на зыбко-универсальной точке зрения здравого смысла, в которой кажущаяся объективность порой лишь маскирует прячущуюся субъективность.

Журналистика и социология имеют общий предмет изучения — им является окружающая действительность, общие цели — накопление знаний о действительности и ее преобразование. Не сотрудничать друг с другом журналистика и социология просто не могут, поэтому бессмысленно их искусственно разделять, как это было совсем недавно, когда журналиста считали "подручным партии", а социолога называли лжеученым.

Если журналистика желает говорить только правду, то ей необходимы дружба и согласие с социологией. Последняя дает точный (с небольшим допуском) осколок действительности — экономический, политический, социальный и духовный, который является не засоренным ложью и пристрастиями фактологическим полем деятельности прессы.

Для честного журналиста иного не дано. Без строго выверенной документальной основы, которую составляет Его Величество Факт, немислима высокая культура журналистской профессии. "Бесфактурный" летописец обречен на муссирование различных вспыскопускательных версий типа "золото партии", возникающих не из точного знания событий и явлений, а из приблизительного представления о них.

Искажение газетно-журнальным летописцем действительности дорого обходится обществу. Из "околофактов" и лжеверсий прорастает нездоровое общественное мнение, которое давит на органы управления и общественные институты, вынуждая их спешно реа-

гировать. Современный журналист должен обладать тренированным социологическим мышлением и прочно освоенным социологическим инструментарием — для высокоточной кристаллизации фактов и фактиков, постановки им точного диагноза и подачи их на суд общественного мнения. В противном случае ошибки познавательно-журналистские могут обернуться для общества ошибками управленческо-преобразовательными. Примеров сколько угодно: от вчерашних — газетной шумихи вокруг неперспективных деревень и последующей их ликвидации до сегодняшних — журналистского бума вокруг "имперского центра" страны и последовавшего за этим развала Союза.

Эмпирический срез действительности, который обязательно делает журналист-профессионал, придает публикации достоверность и убедительность. В этом случае образ держится на логике, а логика, в свою очередь, — на статистике. Получается гармоничная закольцовка трех составляющих любой публицистический текст рядов — образного, логического и фактического, что само по себе с большим эффектом воздействует на рациональную и эмоциональную сферы читателя, зрителя, слушателя. Причем "социологичный" характер присущ и даже необходим любому жанру публицистики. Разница лишь в рельефности его поверхностного проявления: в открытом виде он сквозит в заметке, в скрытом виде — в эссе. Между этими жанрами-полюсами рассматривается тенденция социологического прилива-отлива, легко заметная опытному глазу.

Общее и особенное в журналистике и социологии находятся в постоянном динамичном равновесии. Прежде всего, и та и другая производят информацию — экономическую, политическую, социальную, духовную, предназначенную в качестве товара на рынок идей. Это общий исходный момент. Но дальше начинаются различия.

Информация, произведенная социологом, нейтральна и объективна. Она является зеркальным отражением жизни. Она не "навязывает" себя для

обязательного применения в социальном управлении. Пойдет она в дело или останется "для сведения" — это от нее самой не зависит. Для пуска ее в дело нужен потребитель — политик, управленец, журналист, который заложит социологическую информацию в барабан государственной машины.

И наоборот, информация, произведенная журналистом, обычно используется в деле. Она "навязывает" себя большими тиражами в качестве импульса, позыва, сигнала для управленческого решения. Ученую нейтральность и объективность она в основном теряет, а приобретает субъективный (позитивный или негативный) характер, ибо в газетном переложении в ткань информации попадает ток политики, отражающей чьи-то интересы и в подтексте отвечающей на сакраментальный вопрос: "Кому это выгодно?".

Следовательно, практическая "стыковка" журналистики и социологии помогает преодолеть их индивидуальные слабости и односторонности. В тесном сотрудничестве они умножают свой творчески-действенный потенциал. Идеальный вариант — журналист, обладающий социологической информацией, и социолог, владеющий журналистским словом, как это, например, с блеском демонстрируют А. Рубинов, И. Бестужев-Лада, В. Леви. В их публикациях с использованного массива информации снимаются нейтральность, субъективность, безучастность, но добавляются страстность, объективность, причастность.

Социологическая информация, смонтированная в публицистический текст, подчиняется правилу "сохранения и превращения". Если она послужила первоисточником к публикации, то дух ее присутствия в любом случае сохранится. Выпадет из текста цифра — останется сделанный на ее основе вывод, ускользнет вывод — проявится отслеженная по нему тенденция, исчезнет тенденция — проступит постулат. С превращением социологической информации дело сложнее. Одной и той же фактурой в тексте можно манипулировать как угодно. При этом набор ре-

зультатов выходит троякий. Либо правда: "На дистанции соперничали два спортсмена. Иванов финишировал первым, а Петров — вторым". Либо ложь: "На дистанции соперничали два спортсмена. Петров финишировал первым, а Иванов — вторым". Либо статистика: "Борьбы на дистанции не получилось. Иванов финишировал первым, а Петров — последним", или: "Петров финишировал вторым, а Иванов — предпоследним". Четвертого в этой схеме не дано.

Поскольку журналистика — одна из сторон жизни и нуждается в знаниях о самой себе, то она тоже поддается социологическому анализу. Принципы и методика изучения прессы те же, лишь инструментарий слегка разнится. Он жестко практичен и в основном нацелен на улучшение работы редакционного конвейера, регулирование отношений прессы с аудиторией, организацию нештатного сотрудничества, анализ почты, собственных публикации и передач и т. д.

На удивление быстро в наши дни сформировалась четвертая (информационная) власть. За короткий срок пресса образовала обширный газетно-журнальный и радиотелевизионный рынок идей, отражающий все политическое, экономическое, социальное и духовное многоголосие общества. Но рынок есть рынок: товар здесь разный — от обнаженной правды до мимикрирующей лжи. Последняя, приносимая в душу человека извне, является разновидностью духовной интервенции, которая глушит разумные, добрые, вечные "посевы" и, наоборот, культивирует "сорняки".

Чтобы не стать проповедником словесно-конвертируемого обмана, журналисту мало быть просто честным и совестливым. Информационный взрыв последних лет показал, что ошибки прессы в оценках и прогнозах не только от лукавого. Ошибаются и честные, но недостаточно умелые журналисты. Умение "читать" жизнь — объективно, грамотно, скрупулезно — в эпоху крутого перелома общественного бытия ценится больше, чем абстрактная честность.

Быть честным и сведущим — первая заповедь журналиста, сегодня она превратилась в важнейшую. Стать знатоком жизни журналисту во многом помогает социология. И теоретическая, и эмпирическая, поставляющая в его блокнот факты. Овладеть простейшим набором социологических приемов

не столь трудно, как кажется начинающему журналисту. И тот, кто прошел "социолитбес", потом всю свою журналистскую жизнь будет с благодарностью вспоминать тот благословенный миг первого знакомства с социологией. Это будет переходом к новому профессиональному качеству.

Педагогика

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Н. И. МЕШКОВ, кандидат педагогических наук

В настоящее время перед высшей школой России стоит актуальная задача, связанная с улучшением подготовки специалиста высшей квалификации, способного на высоком уровне решать поставленные перед ним профессиональные задачи и отвечать за результаты их решения. Многие вузы страны ведут активный поиск, направленный на совершенствование и развитие высшего образования. Особое внимание при этом уделяется совершенствованию подготовки педагогических кадров для различных учебно-воспитательных учреждений системы народного образования. Качество их подготовки не отвечает современным требованиям, хотя потребность в педагогах, деятельность которых носила бы творческий характер, очень высока. Кроме того, престижность профессии педагога как отражение общественного сознания нуждается в повышении, а это серьезная задача.

Существенная особенность профессионально-педагогической деятельности состоит в том, что она является первичной по отношению ко многим другим профессиональным видам деятельности, качество которых во многом определяется характером и результатами работы педагога. Сегодня бытует

мнение, что наиболее значимой для человека является профессия врача, деятельность которого направлена на сохранение здорового психосоматического состояния. Однако становление врача и других специалистов в совокупности их профессионально-личностных качеств во многом предопределено деятельностью педагога. Совершенствование качества подготовки педагогических кадров в условиях университетского образования невозможно без учета психолого-педагогических факторов.

У значительной части студентов-педагогов отмечается явное противоречие между высокой оценкой значимости профессии учителя и слабым желанием заниматься ею. Такая позиция наиболее ярко проявляется у студентов университетов, многие выпускники которых не желают работать в школе. Некоторые молодые педагоги имеют слабую специальную и профессиональную подготовку, что тем не менее не мешает им наравне с другими заниматься педагогической деятельностью, результаты которой имеют одинаковую оценку, и прежде всего материальную. Мы считаем, что многоуровневая система подготовки педагогических кадров смогла бы решить многие проблемы.

Та или иная степень вузовской подготовки выступала бы в качестве своеобразного фильтра, способствующего определению не только возможностей, способностей, но и педагогической направленности студентов.

Ориентация на подготовку педагогических кадров высшей квалификации только в педагогических вузах была бы неверной, поскольку не использовался бы богатый кадровый, научный и материально-технический потенциал университетов. Специфика университетской подготовки педагога проявляется в фундаментальности и системности содержания специального образования; в направленности на выработку у будущего специалиста исследовательских умений и навыков; в достаточно благоприятных условиях для формирования широкой общенаучной и общескультурной эрудиции.

Особенностью вузовского учебного процесса является то, что цели обучения существенно отличаются от целей будущей профессиональной деятельности. Учебные мотивы, оказывая определенное влияние как на процесс, так и на результаты учебно-познавательной деятельности, не могут существенно воздействовать на характер профессионального становления студента. Внутренние учебные мотивы, сходясь с целями, результатами обучения, во многом расходятся с профессиональными целями. В целом модель традиционного обучения существенно отличается по всем параметрам от модели профессиональной деятельности. Различия проявляются в целях, в средствах их достижения, в содержании деятельности, а также в самих субъектах деятельности и прежде всего в степени их самостоятельной активности.

Рассматривая диалектику процесса обучения, следует отметить, что определяющим фактором его результативности являются условия, решающим — активность личности, поэтому одна из важных задач обучения — это повышение активности студента, которая в большей степени проявляется в его самостоятельности. Отечественными дидактами доказано, что движущей силой учебного процесса являются про-

тиворечия между выдвигаемыми в ходе обучения учебно-практическими задачами и наличным уровнем знаний, умений и навыков. Следовательно, самостоятельной работой надо уметь управлять, постепенно переводя ее в самоуправляемую систему. Для будущей профессионально-педагогической деятельности навыки управления особенно важны, поскольку одна из основных функций педагога — это управление учебно-познавательной деятельностью.

Самостоятельная работа студента — важная форма его деятельности, так как знания, не ставшие объектом собственной деятельности, не могут считаться подлинным достоянием человека. Помимо практической значимости такая работа оказывает большое воспитательное значение: она формирует самостоятельность не только как совокупность определенных интеллектуальных умений и навыков, но и как черту личности.

О необходимости активной самостоятельной работы говорит и то, что лекция как ведущая форма вузовского обучения не в состоянии сформировать наиболее эффективные уровни усвоения знаний, не говоря уже об овладении ими. Даже высокое мастерство лектора без встречной активности студента не способно сформировать их. Следует отметить, что возрастание объема научной и учебной информации в силу правила переменного равновесного соответствия ведет к потере стабильности полученных знаний. Именно поэтому важнейшей задачей высшей школы наряду с формированием знаний, умений и навыков является привитие студентам потребности самостоятельно пополнять арсенал своих знаний, чтобы не отставать от современного состояния развития науки как непосредственной производительной силы.

Следующая особенность, отличающая субъект познания от субъекта профессиональной деятельности, состоит в интериоризированном характере познавательной деятельности. И если учесть, что современное обучение с его традиционными формами, методами, видами выступает прежде всего как

нских стимул, направленный на усвоение учебной информации, а не как система формирования учебно-познавательной, тем более профессиональной, мотивации, то расхождение между учебной и профессиональной деятельностью резко возрастает. Это подтверждается тем, что выпускник учебного заведения, в том числе и педагогического, является "полуфабрикатом", который должен пройти до необходимого профессионального качества определенный период адаптации. Такая профессиональная адаптация характеризуется прежде всего тем, что при этом необходимо научиться экстерниоризировать свои профессиональные знания, сформировать необходимые умения, а также развить способности создавать определенный синтез знаний, умений и навыков, который так необходим для становления педагогического мастерства.

Процесс профессиональной адаптации учителя занимает достаточно много времени — от одного года и более. Он зависит от многих причин, т. е. полифакторно обусловлен. Одним из существенных факторов, влияющих на интенсивность адаптации, является педагогическая направленность, вернее, степень ее проявления, отражающая интерес к профессии и склонность заниматься ею. Так, адаптация молодых учителей, профессиональная удовлетворенность которых высокая, происходит довольно быстро, в отличие от учителей, имеющих низкую педагогическую направленность.

Сегодня говорят о том, что процесс обучения стал формализованным, деперсонифицированным. Преобладает экстернальный подход, который находит проявление в методах, формах, характере преподавательской работы и познавательной деятельности обучаемых. Такой характер обучения форми-

рует позицию студента не как субъекта, а как объекта обучения. В связи с этим необходима переориентация с исполнительского, репродуктивного характера обучения на творческий, взаимоактивный.

С целью обоснованного и эффективного влияния на формирующуюся личность учителя педагогическая практика должна ориентироваться на психологию мотивов. Качество подготовки специалиста во многом определяется тем, какова структура его мотивационной сферы, а она, как известно, является не простой совокупностью составляющих ее мотивов. Не любая стихийно сформированная мотивация, как побуждения, вызывающие активность и определяющие направленность человека, способна оказывать благоприятное влияние на процесс и результаты академической и будущей профессиональной деятельности. В связи с этим перед педагогическими коллективами учебных заведений встает задача, связанная с целенаправленным формированием мотивационной сферы будущего специалиста. Сегодня решение такой задачи осуществляется крайне недостаточно. Поэтому важной проблемой высшей школы наряду с формированием системы знаний, умений и навыков, а также потребности в самообразовании является привитие студентам как знаемых, так и реально действующих мотивов, побуждающих их самостоятельно пополнять свои знания с тем, чтобы не отставать от современного состояния науки и практики. Другими словами, наиболее важные задачи высшей школы — научить студента учиться и научить его "хотеть" учиться, т. е. сформировать действенную мотивационную структуру, побуждающую, направляющую и регулирующую его познавательную и будущую профессиональную деятельность.

О НЕКОТОРЫХ РАБОТАХ ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ В ОБЛАСТИ ТЕХНИКИ

В. А. КАРТАШОВ, кандидат технических наук

Известно, что Леонардо да Винчи обратился в свое время к правителю Милана Лодовико Сфорца (Моро) с предложением услуг в качестве инженера [6, с. 28 — 30; 2, с. 350 — 351; 3, с. 56 — 58; 4, с. 54 — 55]. В программе Леонардо доминируют вопросы, относящиеся к области военной техники и к строительству. Ее впечатляющая обширность и смелость невольно навоят на размышления. Был ли у него к этому времени какой-либо "задел" в виде набросков, детальных проектов, моделей или даже выполненных в натуре устройств на числа названных в письме к Моро? Как обстояло дело с осуществлением этих замыслов в дальнейшем, в первую очередь за время службы у миланского герцога? Единства взглядов по этим вопросам нет.

Попробуем на основе общеизвестных данных высказать некоторые дополнительные соображения по затрагиваемым вопросам.

Записи и рисунки Леонардо, имеющие отношение к содержанию вышеупомянутого письма, в большом количестве появляются только в миланский период. Это говорит о том, что лишь поступив на службу к Лодовико Моро, Леонардо всерьез взялся за выполнение разработанного им плана. При этом обращает на себя внимание, что его проекты имеют характер первоначальных набросков, лишены детальной проработки. Для них, как правило, характерно полное отсутствие размеров. Они таковы, что не чувствуется следов каких-либо расчетов. Проекты едва ли были бы такими, если бы что-то осязательное (эскизы, детальные проекты с расчетами, модели и тем более натурные устройства) было создано в предшествующий флорентийский период. Чувствуется, что Леонардо лишь приступал к разработке поставленных им проблем.

Примером может служить рисунок крытой боевой повозки ("танка"), относящийся к 1485 — 1488 годам [3, рис. 31; 4, рис. 20]. Согласно эскизу Леонардо, колеса этой повозки приводятся в движение от колесчатых валов, снабженных на концах цепочными передачами. Он изобразил механизм так, что колеса будут вращаться в противоположных направлениях и повозка двигаться не сможет. Такой элементарный просмотр можно объяснить лишь тем, что эскиз создавался в процессе рождения идеи, на волне вдохновения, когда еще не все детали схватываются и анализируются. Есть несколько простых способов устранения указанной погрешности проекта, и при повторном его рассмотрении Леонардо, вне всякого сомнения, сделал бы соответствующие исправления. Отсюда ясно, что перед нами первоначальный набросок — ровесник идеи, не имевший предшественников. Его, как сказано, относят к 1485 — 1488 годам, значит, до Милана эта идея, по крайней мере графически (тем более в виде моделей, не говоря уже о натурных образцах), не фиксировалась.

В качестве второго примера рассмотрим обещанные в письме способы "постройки легчайших и крепких мостов, которые можно без всякого труда переносить и при помощи которых можно преследовать неприятеля, а иногда бежать от него" [6, с. 29]. Соответствующий набросок Леонардо [4, рис. 21] датируется 1490 годом, т. е. относится к разгару его деятельности в Милане. Здесь мы видим деревянное пролетное строение моста в виде ферм с крестовой решеткой. Обращают на себя внимание ясность конструктивной схемы, ее прогрессивность (крестовая решетка, позволяющая делать деревянные фермы значительных пролетов, вошла в практическое употребление гораздо

позже). Вместе с тем нельзя не заметить эскизности решения, в котором совершенно не проработаны детали. Нет никаких указаний на типы сечений элементов, на способы их соединения в узлах и т. д. Из эскиза видно, что предусматривается движение в двух уровнях. Но это неосуществимо вследствие недостаточной высоты ферм, которая лимитируется длиной лесоматериалов. Можно было, конечно, обойти это препятствие путем стыкования элементов по длине, но этого на рисунке Леонардо не видно, да и усложнение конструкции было бы значительным. А и без этого мосты такого вида при всех их достоинствах не выглядят легчайшими и без труда переносимыми, как предусматривалось в письме. Из сказанного видно, что и здесь мы имеем дело с первой (или одной из первых) прикидкой идеи, которая не предварялась детальными проектами, моделями и сооружениями в натуральную величину. Здесь же просматриваются характерные для Леонардо элементы увлечения, когда полет творческой мысли порождает не оправданные непосредственными потребностями усложнения (например, так ли необходимым было движение в двух уровнях?), уносит в сферу труднодоступных и даже нереальных замыслов. Вспомним хотя бы его набросок арочного моста через пролив Босфор, относящийся ко времени, когда Леонардо предлагал свои услуги турецкому султану [5, с. 37 — 38]. Здесь правомерные в принципе идеи, реализации которых не столь проста и в наше время, сочетаются с фантастичностью и абсолютной нереальностью для эпохи Возрождения.

Как же все-таки обстояло дело с воплощением в жизнь проектов Леонардо в Милане, делались ли в этом направлении какие-нибудь попытки? Современники Леонардо таковых не зафиксировали, и это нельзя считать результатом их невнимательности или необъективности.

М. А. Гуковский [2; 3], А. К. Живелегов [4], В. П. Зубов [5] по-разному оценивают возможности Леонардо в осуществлении своих замыслов и сте-

пень пригодности для этого его проектов. Но они считают, что единственными результатами его инженерной деятельности на службе у Моро были гидротехнические и фортификационные работы. К этому добавим, что дошедшие до нас записи и рисунки не свидетельствуют о доведении его замыслов до стадии внедрения, они еще весьма далеки от того, чтобы ими можно было практически руководствоваться. Приведенные примеры достаточно красноречиво говорят об этом, и количество таких примеров можно было бы увеличить. Сделав эскизный набросок, породив идею, Леонардо на этом останавливался и больше не возвращался к дитяшуму своего ума, чтобы внести необходимые исправления, добавления, уточнения. А без этого не могло быть движения к конечной цели, к практическому воплощению задуманного. За выполнение некоторых из своих намерений, перечисленных в письме к Моро, Леонардо, наверное, вообще не мог бы взяться. Это относится, например, к военно-морской части его программ, которая в условиях Миланского герцогства была и неактуальна и нереальна.

Приведенные соображения относительно инженерно-технических работ Леонардо первого флорентийского и первого миланского периодов не являются самоцелью. В конечном счете особенности тех или иных его конкретных решений сами по себе представляют частности. Но они наглядно иллюстрируют общие черты деятельности Леонардо в технической области, позволяют полнее судить о его творческом методе и о тех объективных условиях, которые влияли на его формирование. Работы первого миланского периода как самого благоприятного в жизни Леонардо в данном отношении наиболее показательны. На этом фоне вырисовывается следующее.

Известно, что для плодотворной научно-технической деятельности необходимы идеи, их разработка на проектной стадии, денежные средства, материалы, оборудование, помещения, сотрудники разного уровня квалификации и, наконец, наличие достаточного

времени у руководителя работ. В годы, которые Леонардо провел во Флоренции как начинающий художник и инженер, он практически был лишен всего этого, за исключением, конечно, идей, которые были ключом. В Милане обстоятельства, несомненно, изменились к лучшему. И все же до нас не дошло сведений о каких-либо мастерских, лабораториях и (пользуясь современной терминологией) полигонах, где можно было бы изготавливать модели и натурные образцы, проводить испытания, заниматься "обкаткой" и "доводкой" изобретений. В. П. Зубов пишет, что "...у Леонардо не было специальных лабораторий для его разнообразных экспериментов" [5, с. 146]. Вокруг Леонардо были ученики, но только художники, от которых трудно было ждать помощи в технических делах. Что касается бюджета времени Леонардо, то руководство архитектурно-фортификационными и гидротехническими работами, создание шедевров живописи и скульптуры, а также светская жизнь при миланском дворе поглощали весь день, и для научных и технических исследований оставались в основном ночные часы. Это немало-важный фактор, хорошо известный и характерный для жизни и творчества Леонардо в целом. Возвращаясь к его помощникам, уместно заметить, что их можно искать среди людей, согласных и способных работать по ночам.

Итак, несмотря на то, что во Флоренции и Милане (как и всю свою жизнь) Леонардо много и самоотверженно работал, он не смог материализовать большинство своих инженерно-технических замыслов. Говоря о его моделях и экспериментах, будет наиболее оправданным иметь в виду простейшие устройства и несложные опыты, выполнявшиеся в одиночку или с

участием случайных помощников. Особую роль играло то мысленное экспериментирование, на которое указывает В. П. Зубов [5, с. 21]. Здесь Леонардо ни от кого не зависел, ему требовались только бумага и перо.

Что касается незавершенности некоторых его проектов, наличия в них недоработок и погрешностей, примеры которых приведены выше, то еще раз скажем, что навести здесь полный порядок для Леонардо не составило бы труда, займись он этим. Иначе говоря, его замыслы, за некоторыми исключениями, в своей основе осуществимы. Временная, определяемая социально-экономическими условиями той эпохи неосуществимость (точнее говоря, неосуществленность) не означает неосуществимости принципиальной. Надо присоединиться к В. П. Зубову [5, с. 342], указывающему на ошибочность мнения Дж. Бернала, писавшего про Леонардо, что "...он мог изобретать машины чуть ли не для любой цели и рисовать их несравненно хорошо, однако почти ни одна из них и ни одна из наиболее важных не смогла бы работать, даже если бы он сумел найти достаточно денег, чтобы их сделать" [1, с. 215]. Причину этого Дж. Бернал видит в том, что у Леонардо "...не было ни систематизированного подхода, ни достаточных математических навыков для завершения развития своих идей или для того, чтобы убедиться в их истинности других" [1, с. 216]. Здесь уровень научной подготовленности и творческие возможности Леонардо да Винчи явно занижены. В действительности все его проекты если не гениальны, то, по меньшей мере, поучительны. Даже в фантастических замыслах содержатся рациональные зерна, мотивы для развития науки и техники.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бернал Дж. Наука и история общества. М.: Иностран. лит., 1956. 735 с.
2. Гуковский М. А. Механика Леонардо да Винчи. М.: Л.: Изд-во АН СССР, 1947. 815 с.
3. Гуковский М. А. Леонардо да Винчи. Л.: М.: Искусство, 1967. 179 с.
4. Дживелегов А. К. Леонардо да Винчи. М.: Искусство, 1969. 219 с.
5. Зубов В. П. Леонардо да Винчи. М.: Л.: Изд-во АН СССР, 1962. 372 с.
6. Леонардо да Винчи. Избранные естественнонаучные произведения. М.: Изд-во АН СССР, 1955. 1207 с.

КООПЕРАЦИЯ МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ

И. И. МОТЫКА, кандидат исторических наук

Кооперативное движение, имевшее многочисленных идеологов и политических руководителей, пожалуй, ни в одной стране не выдвинуло хорошего экономиста-теоретика, способного отойти от громких лозунгов и дать теоретическую оценку как сделанному, так и перспективам. Эту задачу выполнили русские экономисты М. И. Туган-Барановский и А. В. Чаянов [3, 4]. То, что было ими сделано в теории кооперации, не только явилось убедительным ответом на текущие проблемы, но и во многом могло бы определить будущее экономическое развитие России.

М. И. Туган-Барановский дал определение кооперации, подчеркивая, что это объединение трудящихся, противопоставляя его капиталистическому предпринятию или любому объединению капиталистов. "Кооперативы всегда были и остаются организациями классовыми, организациями трудящихся классов" [3, с. 94], так как это одна из форм их самозащиты от неблагоприятных условий хозяйствования. Ученый различал кооперативное движение среди пролетариата, крестьянства и промежуточного класса — мелкой буржуазии [3, с. 106].

М. И. Туган-Барановский считал, что "...кооперация представляет собой более высокий социальный тип, чем коллективизм, ибо коллективизм является организацией, основанной на принудительной власти большинства над меньшинством, между тем как кооперация является типом вполне свободного хозяйственного и общественного союза" [3, с. 449]. Заглядывая в будущее, он писал: "Дальнейшее развитие будет заключаться в постоянном вытеснении в общественном строе более грубого и насильственного начала коллективизма более высоким и свободным началом кооперации" [3, с. 449].

В работах А. В. Чаянова было раскрыто влияние процессов кооперирования на крестьянское хозяйство и его структуру. Он подчеркивал, что даже

частичное кооперирование заставляет мелкого производителя видоизменять организационный план своего хозяйства, ведет к перестройке хозяйственных процессов в соответствии с организацией кооперативного сбыта и переработки, предполагает внедрение улучшенной техники, переход к усовершенствованным методам, обеспечивающим стандартизацию продукта.

При одновременном развитии широкой сети перерабатывающих производств, инфраструктуры, кооперативного кредита, нарастании элементов обобществления вся система могла бы качественно перерождаться из системы крестьянских хозяйств, кооперирующих некоторые отрасли своего хозяйства, в систему общественного кооперативного хозяйства деревни. Однако жизнь распорядилась по-другому.

Развитие кооперативного строя в СССР не было гладким и беспрепятственным. Так, декреты от 27 января 1919 года "Об объединении всех видов кооперативных организаций" и от 20 марта 1919 года "О потребительских коммунах" предписывали обязательное объединение всего населения в потребительские кооперативные общества, на которые возлагалось распределение предметов потребления по классовому признаку. Членами кооперации могли стать лишь лица, имевшие право избирательного голоса. Такие важнейшие кооперативные принципы, как уплата пассивных взносов и распределение прибыли, упразднялись. Реорганизованная потребительская кооперация была переведена на государственный бюджет и административно стала подчиняться Наркомпроду. Тем самым произошло ее первое огосударствление. В потребительской, сельскохозяйственной и кустарно-промышленной кооперации государственных начал оказалось больше, чем предпринимательских и капиталистических.

В отличие от дореволюционной, кооперация начала 20-х годов развивалась преимущественно на заемных матери-

альных и финансовых средствах и под жестким контролем Наркомфина, Госплана, ВСНХ, Наркомзема и других центральных и местных хозяйственных органов. Во всех отраслевых и территориальных союзах кооперации были созданы коммунистические фракции, активно влиявшие на расстановку и перемещение руководящих кадров. Столь мощная политическая надстройка над кооперативным движением давала партии все основания считать кооперацию "своей", поэтому В. И. Ленину не оставалось ничего другого, как снять не соответствующее ее (кооперации) новым социальным функциям понятие "госкапиталистическая". Теперь В. И. Ленин действительно имел право сказать: "...простой рост кооперации для нас тождественен с ростом социализма, и вместе с этим мы должны признать коренную перемену всей точки зрения нашей на социализм" [2, с. 376]. Характерно и то, что в своей оценке развития советской кооперации В. И. Ленин не подчеркнул предпочтительности одной из двух форм кооперативных связей: вертикальной, основанной на специализации самостоятельных хозяйственных единиц по производству и сбыту какого-то одного или нескольких видов продукции, или горизонтальной, основанной на концентрации земли и средств производства ранее самостоятельных хозяйственных единиц. Поэтому И. В. Сталину в конце 20-х годов нетрудно было доказать, что принудительная коллективизация и есть практическое выполнение ленинского кооперативного плана. Вскоре после смерти В. И. Ленина была осуществлена практика "решительного обобществления" во всех сферах народного хозяйства, направленная и против кооперации.

В 1929 — 1930 годах крестьян насильно вовлекали в колхозы: в 1930 — 1933 годах ограничили товарно-денежные операции в них; к 1932 году упразднили кредитные, сбытоснабженческие кооперативы, а также межколхозные кооперативные органы — колхоз-конторы, колхозсоюзы.

Свертывание кооперативного движения было неоправданно. Достаточно

сказать, что в период расцвета нэпа, к середине 20-х годов, сельскохозяйственная кооперация смогла вовлечь в свой состав 30 % крестьянских хозяйств, а в 1929 году их число увеличилось почти до 36 %. В молокопроизводящих районах в кооперации состояло от 40 до 97 % всех крестьян, в свеклосеющих и табаководческих — 80, в семеноводческих — 50 — 80 % [1, с. 16]. Таким же влиянием пользовалась и потребительская кооперация. На ее долю в хлебозаготовках страны приходилось 35,6 % всех закупок. Из общих объемов заготовленного хлеба кооперативы реализовывали потребителям 75,4 %, по государственным заданиям — 3 %, а остальной экспортировали. К 1929 году торговый оборот потребкооперации включал в себя до 80 % производимых в стране промышленных товаров. Это был реальный успех [1, с. 17].

Однако процесс ущемления развития кооперации продолжался. В 1935 году ее деятельность ограничили сельской местностью, ликвидировали в конце 50-х годов систему промысловой кооперации, в 60 — 70-е годы в административном порядке реорганизовали колхозы в совхозы, ликвидировали сельские потребительские общества. Все это происходило безболезненно и имело далеко идущие последствия.

Особенность нынешнего этапа возрождения кооперации заключается в том, что этот процесс проходит в менее благоприятных условиях, обусловленных многими причинами: десятилетиями накапливавшимся отчуждением производителей от средств производства, членом кооперации от кооперативной собственности; отсутствием рыночных отношений; непомерной властью командно-административной системы с ее колоссальным опытом подавления инициативы и предприимчивости, составляющих существо кооперации.

Другая принципиальная особенность нынешнего этапа кооперативного движения — недостаток теоретических исследований современных проблем кооперации. Все это усугубляется массовой безграмотностью в вопросах кооперации и низким уровнем правосозна-

ния населения, доставшимися в наследство от прошлых десятилетий и связанным со свертыванием в 30-е годы весьма развитой массовой общественной деятельности потребительской кооперации, корни которой уходят еще в дореволюционный период. Застой в кооперации углублялся и в результате приостановки организационной, инструкторской работы, издательской и культурно-просветительской деятельности по пропаганде идей кооперации и приобщению населения к ней, тогда как, в 20-е годы практически во всех вузах и техникумах читался курс теории кооперации, которую развивали Н. И. Бухарин, А. В. Чаянов, С. Маслов.

Все перечисленные причины способствовали превращению кооперации в чисто хозяйственную организацию, что существенно обеднило ее возможности, особенно в решении социальных проблем, в том числе и региональных.

Современное кооперативное движение в России, в том числе и в Мордовии, первоначально формировалось исключительно под влиянием текущей экономической мотивации и ориентировалось на получение максимальных личных доходов в короткий срок. Это предвидел еще А. В. Чаянов, который писал, что такое предприятие "будет преследовать выгоды того капитала, который вложен в его оборот. Главной задачей его будет построить все дело так, чтобы на этот капитал получить наибольшую прибыль" [4, с. 9]. Фактически не фундаментальный, а традиционный подход по отношению к кооперации со стороны государства был характерен в 1986 — 1988 годах, когда создание кооперативов предполагалось только в производственной сфере и в тех областях, где государственные предприятия явно не справлялись с решением общественно значимых задач. Это были области бытового обслуживания, заготовки и переработки вторичного сырья, общественного питания и др. Принятие закона "О кооперации в СССР" утвердило отношение к ней как к явлению имманентного социализма и к его развитию как к важнейшему направлению перестройки. Одна-

ко в дальнейшем в государственной политике по отношению к кооперации снова возобладал традиционный подход, проявившийся в резком ужесточении налоговой и ценовой политики, ограничении сфер деятельности кооперативов, усилении регулирования их внешнеэкономической деятельности. Развивающийся кооперативный сектор России пока существенно отличается по масштабам и структуре от кооперативного сектора стран, имеющих развитую кооперацию. Основную часть кооперативов в них составляют сельскохозяйственные (37 %) и кредитные (25 %), на долю индустриальных приходится не более 7 % от их общего числа. Большой вес принадлежит потребительской кооперации, занимающейся прежде всего торгово-закупочной деятельностью, имеющей громадное социальное значение, поскольку она способствует удовлетворению потребностей членов кооперативов, снижению их затрат на потребление.

Несмотря на законодательную поддержку развития потребительской кооперации, в новой волне кооперативного движения она практически отсутствует. Объяснить это можно прежде всего ограничениями возможности оптовых закупок потребительских товаров кооперативами по оптовым ценам. Именно этот момент является основным при формировании потребительских обществ.

В Мордовии на декабрь 1990 года действовало 282 кооператива, не считая колхозов, что на 16,5 % больше, чем на это же время 1989 года. За 9 месяцев 1990 года ими произведено товаров, выполнено работ и оказано услуг на сумму почти 45 млн. руб. Темп роста к уровню предыдущего года составил 180,6 %. В среднем каждый житель республики в указанный период был обеспечен кооперативными товарами и услугами на сумму 46 руб., или на 20 руб. больше, чем за 9 месяцев 1989 года.

Темпы роста внушительны, но размах кооперативного движения очень мал, и вклад в развитие народного хозяйства республики еще незначителен:

в общем объеме продажи товаров и оказания услуг на одного жителя Мордовии доля кооперативов составляет всего 3,6 %.

Наибольшее развитие в МССР получили строительные кооперативы. Их число за 1990 год увеличилось в 3 раза и достигло 128. Ими выполнено работ на 33 млн. руб., или 73 % от общего объема услуг, оказанных всеми кооперативами. Действуют 27 кооперативов по бытовому обслуживанию населения, 26 — по выпуску продукции производственно-технического назначения, 19 — по производству товаров народного потребления, 10 — сельскохозяйственных. Кооперативы созданы почти по 30 направлениям. Разнообразие их видов свидетельствует о широких возможностях кооперации в деле удовлетворения потребностей населения.

Изучение кооперативного движения в Мордовии позволяет отметить следующие характерные недостатки в деятельности советских, хозяйственных органов и самих кооперативов.

Регистрация кооперативов в исполкомах происходит без глубокого анализа имеющихся возможностей по обеспечению их помещениями, оборудованием, сырьем и другими материальными и трудовыми ресурсами. Из-за этих упущений значительное количество зарегистрированных кооперативов в течение длительного времени не могли приступить к работе.

Слабо развита сеть кооперативов в сельской местности и малых городах. В основном они сосредоточены в городской местности и прежде всего в Саранске (138) и Рузаевке (42). В сельской местности их действует только 24. Недостаточно используются на селе кооперативы, развивающие народные промыслы. Низок процент участия в кооперативах пенсионеров, инвалидов, студентов, учащихся и домохозяек.

Многие кооперативы представляют собой частные предприятия или товарищества с ограниченной ответственностью. Они даже не проводят собрания членов кооператива. Нарушаются законодательные положения кооперативной демократии, хозяйство ведет единолично председатель.

Процесс становления новой системы кооперации идет методом проб и ошибок, поэтому нередко возникает экономическая и социальная напряженность. Кооперативное движение еще не успело раскрыть всех своих возможностей. Для дальнейшего его совершенствования было бы целесообразно осуществить следующие меры:

— принять закон "О кооперации России";

— расширить практику представления кооперативам на условиях проката машин, механизмов и другой техники;

— разрешить местным советским органам установить режим наибольшего благоприятствования кооперативам, производящим товары народного потребления и оказывающим услуги, в которых население данной территории испытывает недостаток;

— необходимо разработать концепцию кооперативного образования, с этой целью было бы полезно ввести курс "История и теория кооперации" во всех вузах России, в том числе и в Мордовии;

— установить единую политику в определении приоритетных направлений развития кооперативов новой волны в увязке с местными потребностями.

Таким образом, нынешний этап кооперативного движения — это период интенсивного поиска наиболее рациональных форм функционирования кооперативов. В рамках рыночной экономики постепенно закладывается фундамент будущего кооперативного сектора.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Годлевский П. Л., Орлова В. П. Кооперативы: миф и реальность. Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1991. С. 16, 17.

2. Левин В. И. О кооперации // Полн. собр. соч. Т. 45. С. 369 — 377.

3. Туган-Барановский М. И. Социальные основы кооперации. М.: Экономика, 1989. С. 84, 106, 449.

4. Чаянов А. В. Краткий курс кооперации. М.: Моск. рабочий, 1990. С. 9.

БОРЬБА РОССИИ ЗА КАЗАНСКИЙ ПРЕСТОЛ В 1551 г.

А. Б. КУЗНЕЦОВ, доктор исторических наук

Стремясь ликвидировать угрозу своим восточным границам, Российское государство с 1545 г. начало активные действия на востоке. Походы против Казанского ханства в 1545 — 1551 гг. были безрезультатны и не дали возможности решить поставленную задачу — отстранить от власти противников русского правительства. Правда, положение антирусских кругов в Казани постепенно становилось сложнее. Сторонники мира с Москвой все активнее требовали нормализации русско-казанских отношений. Смерть правившего до этого хана Сафа-Гирея еще более осложнила положение противников России.

В правящих кругах Казанского ханства начались поиски кандидата на освободившийся престол. В ходе дебатов по этому вопросу было решено обратиться к русскому царю Ивану IV с тем, чтобы он дал свое согласие на занятие престола касимовским царевичем Шах-Али, уже занимавшим ханский престол в 1520 — 1521 гг., но свергнутым противниками Российского государства. Теперь он вновь оказался в поле зрения политиков.

Казанцы, по сообщению русской летописи, "почали посылать к Шигалею и к воеводам бити челом, чтобы государь их пожаловал и дал бы им на государство царя Шигалея" [2, с. 167]. "Казанская история" добавляет к этому, что послы заявили Шах-Али: "царицу нашу возмешь себе, все царство наше и со всеми нами повинны ти будет" [1, с. 95]. Видимо, казанские политические деятели рассчитывали добиться путем брака Шах-Али с ханшей Сююн-Бике определенных политических выгод.

Не беря на себя окончательного решения вопроса, Шах-Али заявил, что послы должны согласовать вопрос о кандидатуре на ханский престол с Москвой. Казанские представители согласились с этим.

В качестве посла в Москву был направлен мурза Енбарс, везший грамоту

"всей земли Казанской". В ходе переговоров казанцы не только просили русского царя о том, чтобы им был дан Шах-Али, но и взяли на себя обязательства поддержать его, выдать русский полон, захваченный ими во время набегов на русские земли, а также тех крымцев, которые составляли окружение недавно умершего хана [3, с. 64].

Русское правительство стремилось использовать ситуацию, складывающуюся в Казани, для ослабления влияния противников и усиления своих позиций в ханстве. Для казанских феодалов это было совершенно очевидно, но они не могли отвергнуть русские требования, ибо перевес сил был на стороне Российского государства. Поэтому Енбарс и вынужден был заявить: "Все в государевой воле, как их государь пожелует, так и учинят" [2, с. 167].

Закончив переговоры, Иван IV отпустил Енбарса в Казань, а к Шах-Али, находившемуся в Свияжске, направил А. Ф. Адашева. Царь не только поручал своему посланцу сообщить о том, что Москва не возражает против того, чтобы претендент стал казанским ханом, но и превращал Адашева в своего личного представителя. На него возлагалась ответственность за проведение в жизнь планов России в отношении Казани. Адашев мог это сделать тем более успешно, что сам принимал участие в формировании восточной политики России, будучи одним из руководителей Избранной рады, и его взгляды на отношения с Казанью совпадали со взглядами Ивана IV [4, с. 67 — 68; 5, с. 547].

Однако, давая свое согласие на вступление Шах-Али на казанский престол, русский царь не собирался поступаться теми землями, которые ранее были приобретены Российским государством в Среднем Поволжье. Адашев должен был сообщить, что Иван IV "дал ему (Шах-Али. — А. К.) Казани Луговую сторону всю да Арскую, а Горняя вся сторона к Свияжскому городу, понеже государь был

божьим милосердием да саблею взял до них (казанцев. — А. К.) челобития" [2, с. 164]. Тем самым, соглашаясь на занятие казанского престола своим ставленником, Иван IV не собирался восстанавливать Казанское ханство в его первоначальных границах. Горная сторона, составлявшая половину ханства, оставалась за Россией. В этом русское правительство видело гарантию от восстановления военной мощи Казани, и, кроме того, опираясь на Горную сторону, Москва могла оказывать постоянное давление на Казань.

Прибыв в августе 1551 г. в Свияжск, Адашев сообщил о царском решении. Реакцию Шах-Али на указание царя летопись выражает словами: "Не залюбил, что Горная сторона будет у Свияжского города, а не у него в Казани" [2, с. 167]. Он попытался протестовать против принятого в Москве решения. Однако царский представитель, заявив, что спорить бесполезно, потребовал выполнения царского повеления. После этого Шах-Али согласился на выполнение воли Ивана IV.

Настало время перейти к переговорам с казанцами. Их представители прибыли в Свияжск 9 августа. Здесь им были объявлены условия, выработанные в Москве. Казанские послы предприняли попытку заставить Россию отказаться от своих притязаний, однако русские заявили, что в случае их отказа подчиниться царь "хочет на ту же осень ратью со всеми людьми идти" [3, с. 64].

Эта угроза произвела впечатление на казанских послов, и они вынуждены были принять требования русских. Одно из важнейших московских условий заключалось в выдаче сына и жены покойного хана, Утямыш-Гирея и Сююн-Бике, и оно было принято. Летописи сообщают, что казанцы согласились "царя Утяш-Гирея с матерью и крымцев привести в Свияжский город, а полон русский весь освободити, а князем привести на Казанское устье весь полон, который у них" [2, с. 168]. Выполнение данного условия было важно для России. Этим русское правительство значительно ослабляло силы противников Российского государ-

ства, создавая более благоприятные условия для решения поставленных перед собой задач.

Крымцы, понимая, что выдача означает для них смерть, оказали сопротивление. Однако оно было сломлено, и 11 августа 1551 г. в Свияжск из Казани прибыли Кулдугу, Муралей и Ангельдей-абыза с сообщением о том, что Утямыш-Гирей с матерью и крымцами высланы из Казани и вскоре будут в расположении русских войск.

Навстречу им был направлен князь П. С. Серебряный, доставивший арестованных в русский лагерь. Не задерживая пленных, русские воеводы уже на следующий день отправили их в Москву.

Теперь путь в Казань для Шах-Али был открыт. Прибыв 13 августа "на Казанское устье", он направил в Казань князя Шибаса "устраивати двор свой". На следующий день к Шах-Али прибыло посольство, в которое входили виднейшие казанские феодалы — Кулушев, Маамет-Сеид, князь Муралей и другие. Этому посольству предстояло окончательно оформить русские условия в виде соответствующего политического документа, который и был подготовлен. Затем "шерстные грамоты царь пописал своими печатями, а казанские лучшие люди многие руки свои прикладывали" [2, с. 169]. Переговоры закончились, и новый хан мог вступать на престол.

16 августа Шах-Али въехал в Казань. Сюда же вместе с ним направились князья Ю. М. Голицын, И. И. Кабаров и дьяк И. Г. Выродков. Вместе с новым ханом в Казань прибыли 300 городецких татар и 200 стрельцов, которые должны были стать личной охраной и военной опорой Шах-Али.

17 августа состоялась встреча хана с царскими представителями, которые потребовали от имени Ивана IV, чтобы им (казанцам. — А. К.) полон освободити" [3, с. 66]. Подчиняясь этому требованию, Шах-Али приказал возвратить всех русских пленников, находившихся в Казани, в результате немалое количество русских людей, захваченных казанцами во время набе-

гов на их земли, получиши свободу [3, с. 66].

Проследив за выполнением правительственных требований, Адашев возвратился в Москву, где информировал Ивана IV о том, что "дело поделается по его царскому указу" и русский план передачи престола Казанского

ханства русскому ставленнику успешно реализован. В русской столице могли быть довольны: на казанский престол была посажена русская крестура. Однако вскоре противники России низвергли Шах-Али, и на первый план в русско-казанских отношениях вновь выдвинулись силовые методы.

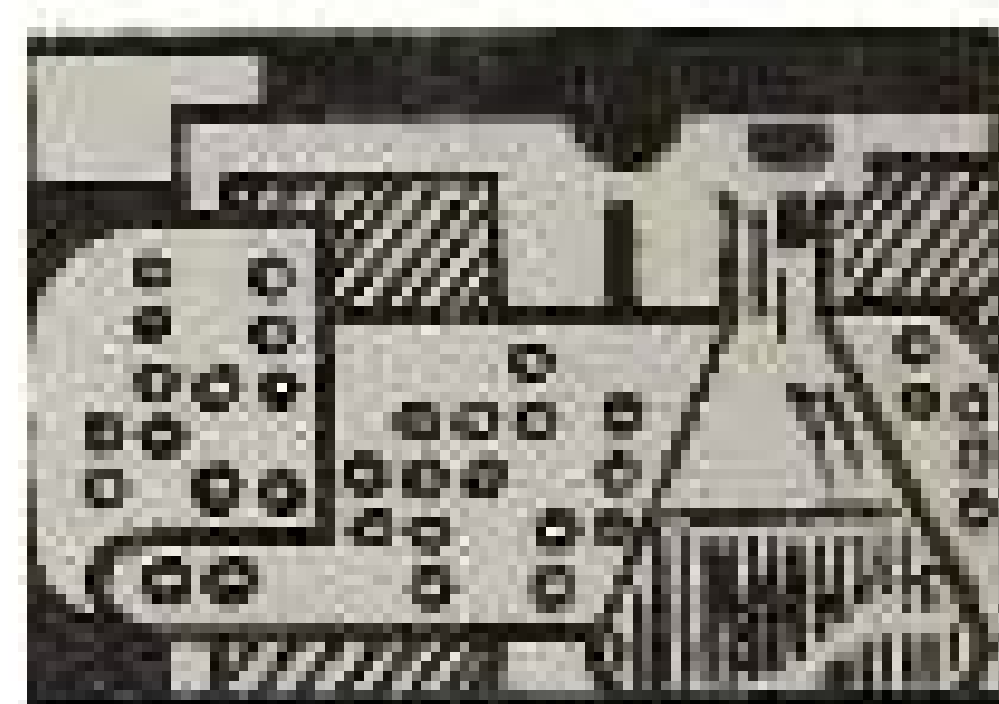
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Казанская история. М.: Изд-во АН СССР, 1954.
2. Полное собрание русских летописей. М.: Изд-во АН СССР, 1966. Т. 13.
3. ПСРЛ. М.: Изд-во АН СССР, 1963. Т. 29.
4. Шмидт С. О. Правительственная деятель-

ность А. Ф. Адашева // Учен. зап. КазУ. М., 1954. Вып. 167.

5. Шмидт С. О. Восточная политика России накануне "казанского взятия" // Междунар. отношения. Политика. Дипломатия XVI — XX вв. М., 1964.

ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

К ВОПРОСУ О ВЫДЕЛЕНИИ ЛОКАЛЬНЫХ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ НА ТЕРРИТОРИИ МОРДОВСКОЙ ССР

В. Н. ПРЕСНЯКОВ, Т. Л. РОДОССКАЯ, кандидаты географических наук

В условиях формирующихся рыночных отношений все в большей степени будут учитываться природные, экономические, социальные и экологические факторы размещения сельского хозяйства и предприятий по заготовке, хранению и переработке его продукции, что окажет воздействие на специализацию и территориальную концентрацию отдельных отраслей и приведет к изменению структуры и территориальной организации АПК разных уровней. Механизм подобных процессов рассматривался в работах экономистов и экономико-географов в разные периоды [1 — 5]. Задача специалистов — определить территориальные рамки этих процессов с учетом всех комплексобразующих факторов.

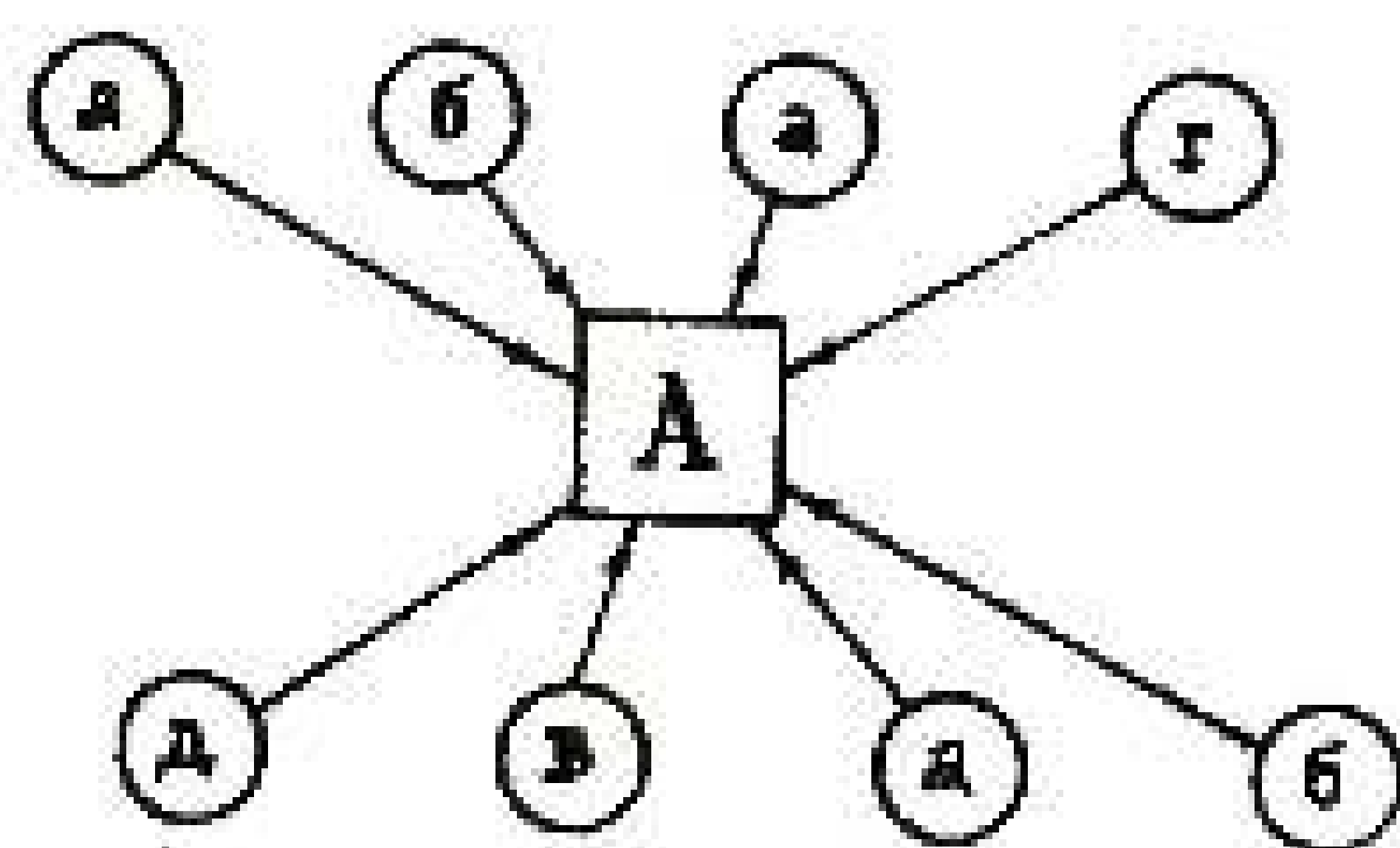
Первичной территориальной и производственной ячейкой АПК являются

локальные агропромышленные комплексы (ЛАПК), которые представляют собой самую нижнюю ступень агропромышленной интеграции. В данной статье рассматриваются только связи ЛАПК по производству, заготовкам и переработке сырья, т. е. две сферы.

Границы ЛАПК складываются под влиянием размещения колхозов, совхозов и других форм организации сельскохозяйственного производства разных производственных типов, их сопряжения с сырьевыми зонами предприятий, заготавливающих и перерабатывающих различные виды сельскохозяйственной продукции. При этом на характер формирования сырьевых зон существенное влияние оказывает территориальная концентрация отраслей растениеводства и животноводства, происходящая под воздействием про-

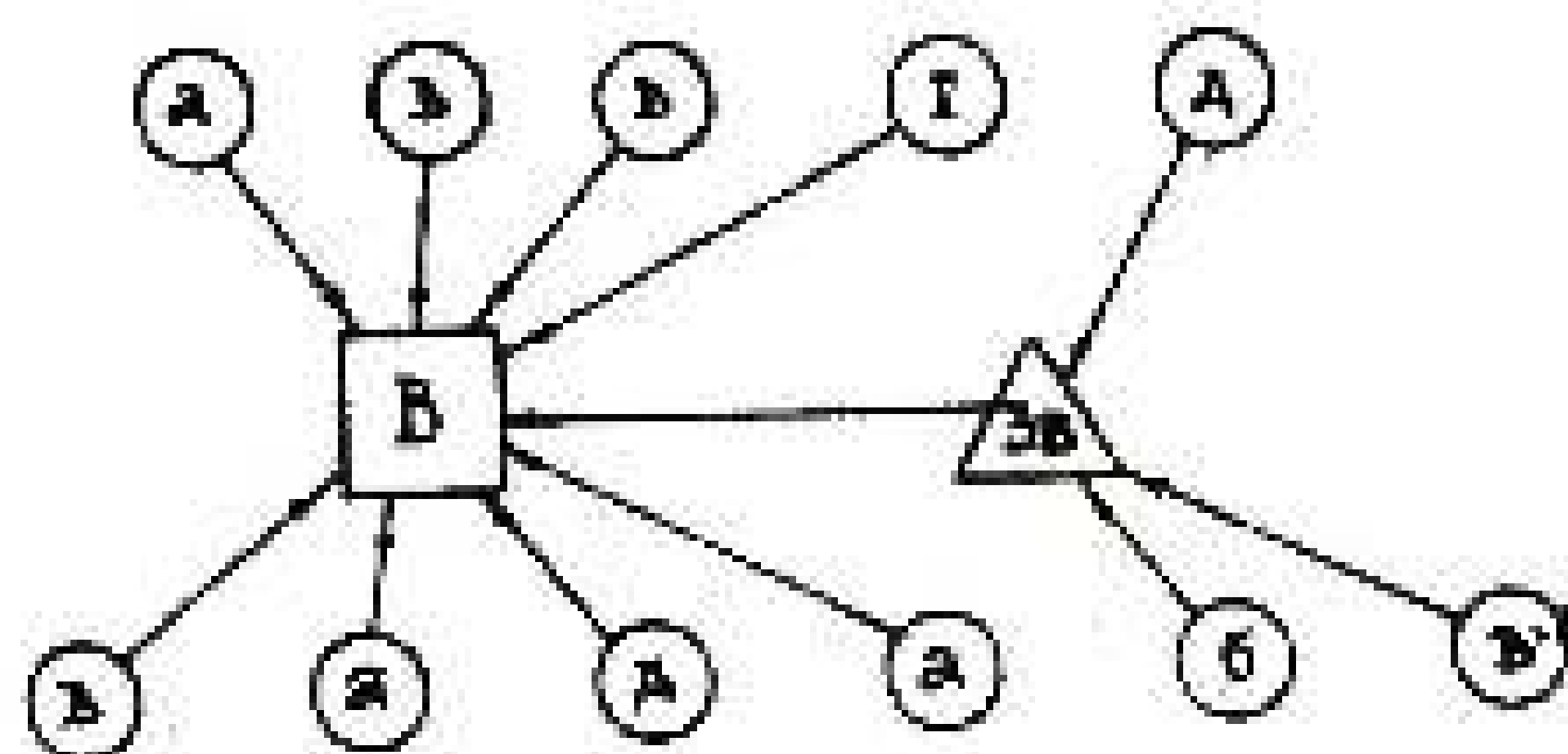
цессов интенсификации сельскохозяйственного производства и степени транспортабельности сельскохозяйственного сырья. Проблемы установления границ комплексов связаны с поиском путей совершенствования сырьевых зон перерабатывающих и заготавливающих предприятий и организаций, использующих произведенное сельскохозяйственное сырье с учетом комплексобразующих факторов. Вследствие многоотраслевого характера современного сельскохозяйственного производства и различных сочетаний заготавливающих и перерабатывающих предприятий на конкретной небольшой территории иногда происходит очень сложное наложение нескольких сырьевых зон друг на друга. Сочетание центров переработки, сырьевых зон промышленных и заготавливающих предприятий, характер производственных связей, складывающихся между сельскохозяйственными и перерабатывающими предприятиями, а также обслуживающими их организациями, и может явиться основой для выделения различных типов ЛАПК.

Если на территории комплекса размещается только одно предприятие, перерабатывающее малотранспортабельное сырье (например молоко), его сырьевая зона чаще всего замыкается в рамках административного района. Схема производственных связей будет иметь наиболее простой вид (рис. 1).

Р и с. 1. а, б, в, г и т. д. — сельскохозяйственные предприятия различных производственных типов; А, Б, В — предприятия, перерабатывающие различные виды сельскохозяйственного сырья; За, Зб, Зв — заготавливающие предприятия

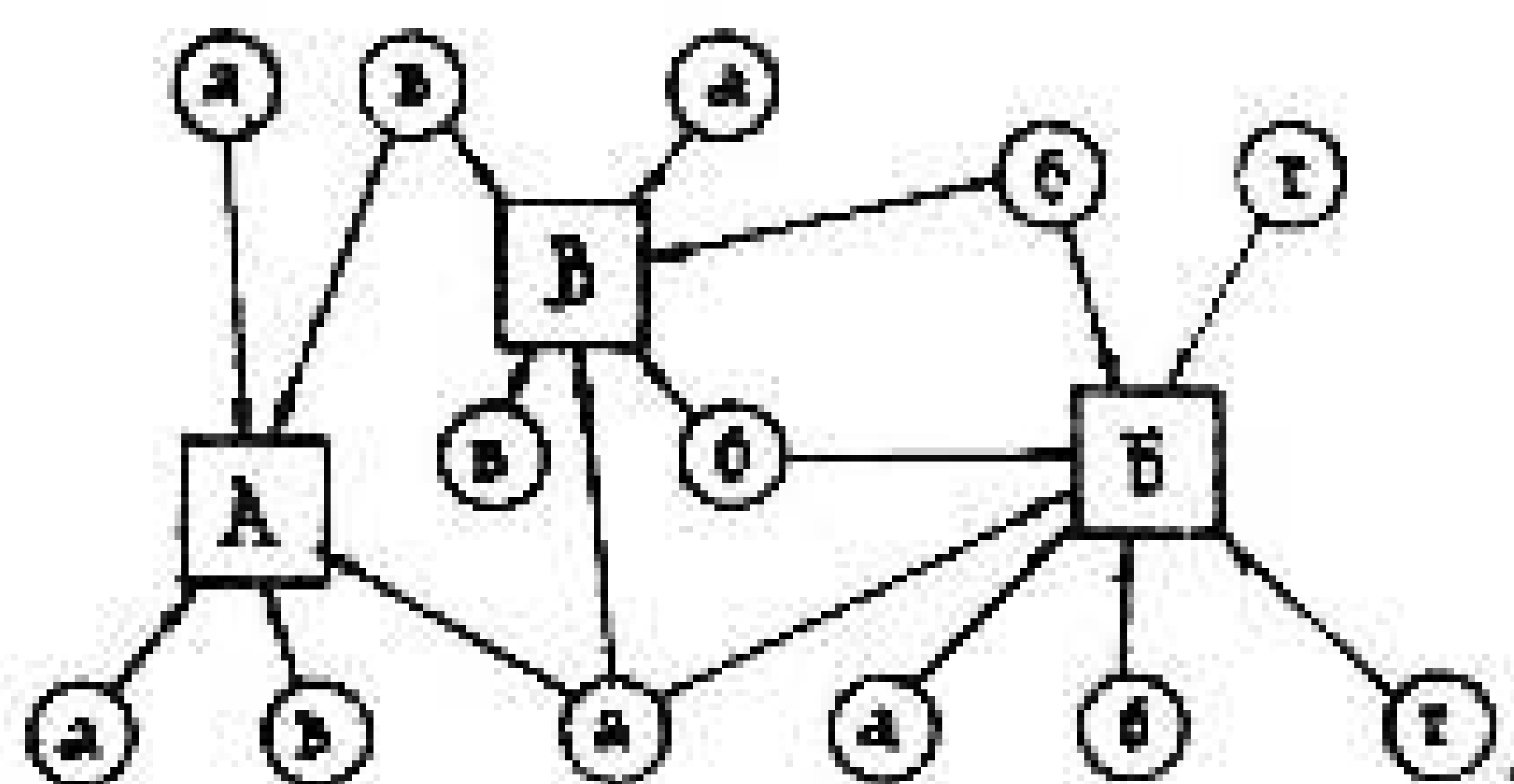
Связи несколько усложняются при наличии низового перерабатывающего предприятия (рис. 2) или заготавливающей организации. Для подобных ЛАПК характерно наличие одного монофункционального центра или двух центров одного типа, расположенных в сельских населенных пунктах (преимущественно районных центрах). Заготавливающие организации и низовые предприятия размещаются, как правило, в более мелких селах, связанных с районным центром, при этом для осуществления заготовительных функций требуется наличие либо железных дорог, либо автодорог с твердым покрытием.

Р и с. 2. Обозначения те же, что и на рис. 1

Границы комплексов, где перерабатывается преимущественно малотранспортабельное сырье, нередко совпадают с административными границами районов. Включение в состав локального АПК отдельных хозяйств, соседних районов, как и наличие более тесных связей сельскохозяйственных предприятий одного района с перерабатывающими такое сырье предприятиями соседнего ЛАПК, могут говорить: 1) о нерациональности территориальной организации сельского хозяйства, выражающейся в недостаточно оптимальном сочетании производственных типов сельскохозяйственных предприятий; 2) о том, что сложившееся сочетание перерабатывающих предприятий не в полной мере соответствует специализации сельскохозяйственных предприятий, входящих в их сырьевые зоны; 3) быстро развивающиеся формы агропромышленной интеграции не всегда вписываются в существующие административные границы.

Специализация ЛАПК на производстве и переработке нескольких видов сельскохозяйственной продукции на различных промышленных предприятиях усложняет схему производственных связей, так как поставки различного сырья осуществляются из одних и тех же сельскохозяйственных предприятий (рис. 3). Специализацию данной группы комплексов можно определять исходя из видов сырья (например молоко и картофель; молоко и конопля; молоко, картофель и конопля и т. д.). В этом случае на территории ЛАПК могут располагаться как монофункциональные центры, так и сочетания полифункциональных и монофункциональных (с переработкой двух или трех видов сырья) центров. Так же как и в первом случае, центры будут приурочены преимущественно к сельским населенным пунктам. К более крупным из них тяготеют полифункциональные центры. Транспортно-географическое положение определит размещение заготавливающих организаций.

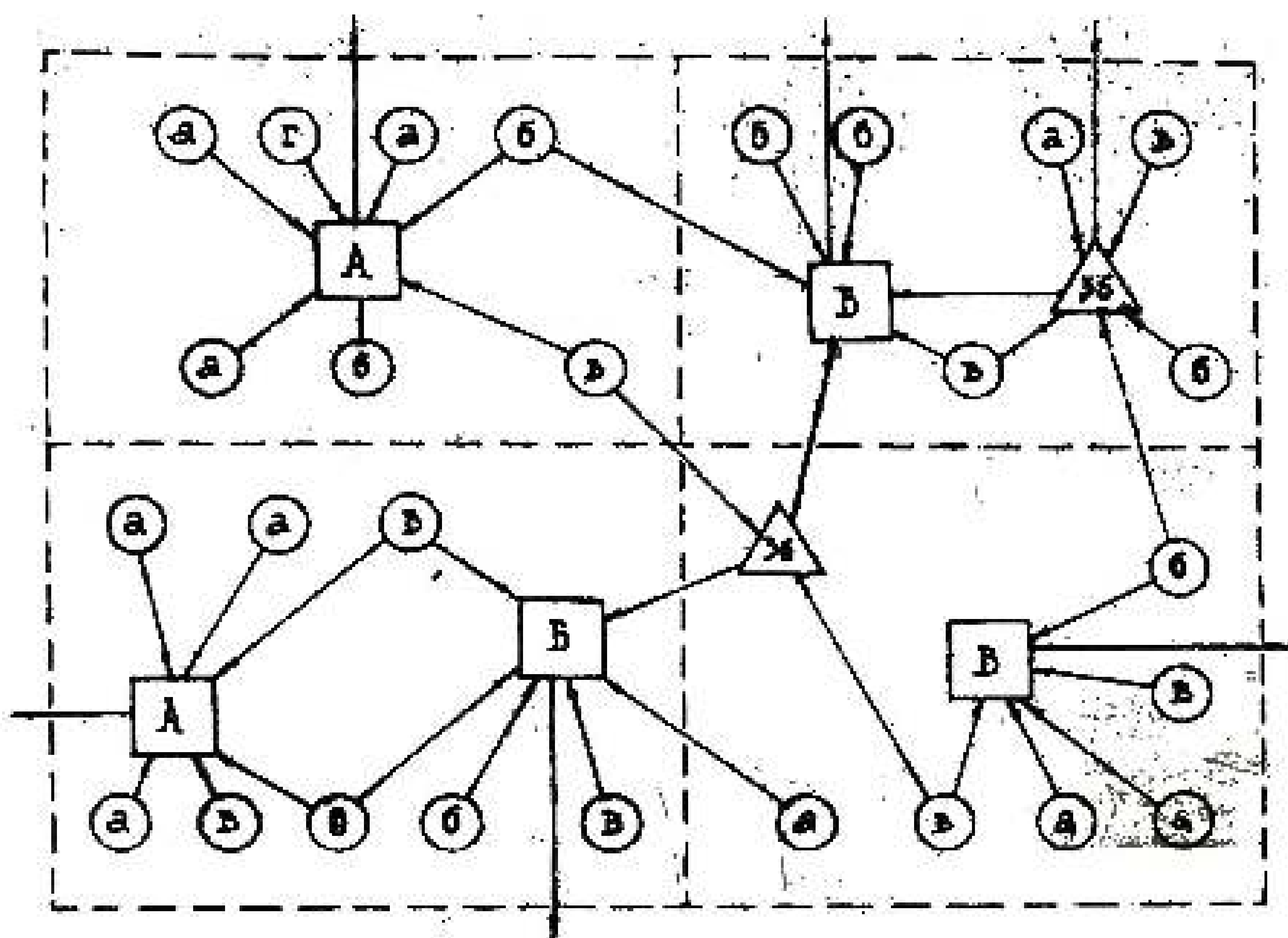

Р и с. 3. Обозначения те же, что и на рис. 1

Наиболее сложную производственную структуру и более крупные территориальные масштабы имеют ЛАПК, специализирующиеся на переработке большого числа видов сельскохозяйственного сырья. При этом используется как малотранспортабельное сырье, так и сельскохозяйственная продукция, выдерживающая дальние перевозки и длительное хранение (например зерно, мясо и т. д.). В этом случае заготовки сырья могут осуществляться из более удаленных районов. Наличие относительно крупных промышленных предприятий различных типов усложнит

систему производственных связей. Ядрами подобных ЛАПК будут являться полифункциональные центры с сочетанием нескольких перерабатывающих и заготавливающих предприятий. В таких центрах будет поставляться для дальнейшей переработки и часть продукции из других типов ЛАПК. Эти комплексы тяготеют к местностям, имеющим наиболее благоприятное транспортно-географическое положение. Центры будут приурочены преимущественно к поселкам городского типа, малым и средним городам, расположенным вдоль железных дорог. Здесь же размещаются и обслуживающие предприятия и организации, которые носят межрайонный характер. В этом случае можно говорить о формах ЛАПК более высокого уровня, занимающего промежуточное положение между локальными и областными АПК.

Изучение производственных связей между сельскохозяйственными и перерабатывающими предприятиями дает возможность выделить несколько уровней ЛАПК. Первый уровень связан с производством малотранспортабельной продукции (молоко, картофель) на достаточно компактной территории со сходными производственными типами сельскохозяйственных предприятий и последующей ее заготовкой и переработкой. ЛАПК этого уровня формируются преимущественно в пределах одного или двух административных районов. Для них характерно сочетание сырьевых зон небольшого числа перерабатывающих предприятий относительно малой мощности. Центры комплексов тяготеют к сельским населенным пунктам, прежде всего к районным центрам. Второй уровень локальных АПК связан с переработкой более транспортабельной продукции, поэтому может включать в свои границы несколько административных районов. Связи по поставкам сырья и отчасти некоторых видов готовой продукции перерабатывающих предприятий объединяют в составе комплекса второго уровня несколько ЛАПК первого уровня (рис. 4). В этом случае комплексы второго уровня будут являться важны-

Р и с. 4. Схема связей внутри многоотраслевого ЛАПК (второй уровень);
 — границы ЛАПК первого уровня

ми структурными элементами областного АПК.

В основе формирования ЛАПК всех уровней и АПК области лежат производственные связи сельскохозяйственных предприятий, поэтому при планировании развития и размещения сельскохозяйственного производства и предприятий перерабатывающей промышленности необходимо учитывать как уровни ЛАПК, так и особенности формирования производственных связей входящих в них сельскохозяйственных и промышленных предприятий. Это дает возможность обоснованно определить производственную специализацию колхозов и совхозов, организовать более совершенные сырьевые зоны предприятий, занимающихся заготов-

ками и переработкой сельскохозяйственной продукции, рационально использовать имеющийся природный и экономический потенциал территории.

В Мордовской ССР можно выделить ЛАПК разных уровней, организующими ядрами которых являются моно- и полиотраслевые центры (рис. 5).

Сложившаяся система ЛАПК не всегда учитывает природные возможности территории, хотя с развитием производительных сил учет этих факторов становится все более необходимым. Поэтому в настоящее время следует критически относиться к существующей системе ЛАПК Мордовской ССР и при обосновании дальнейшего пути развития глубже учитывать имеющийся потенциал территории.

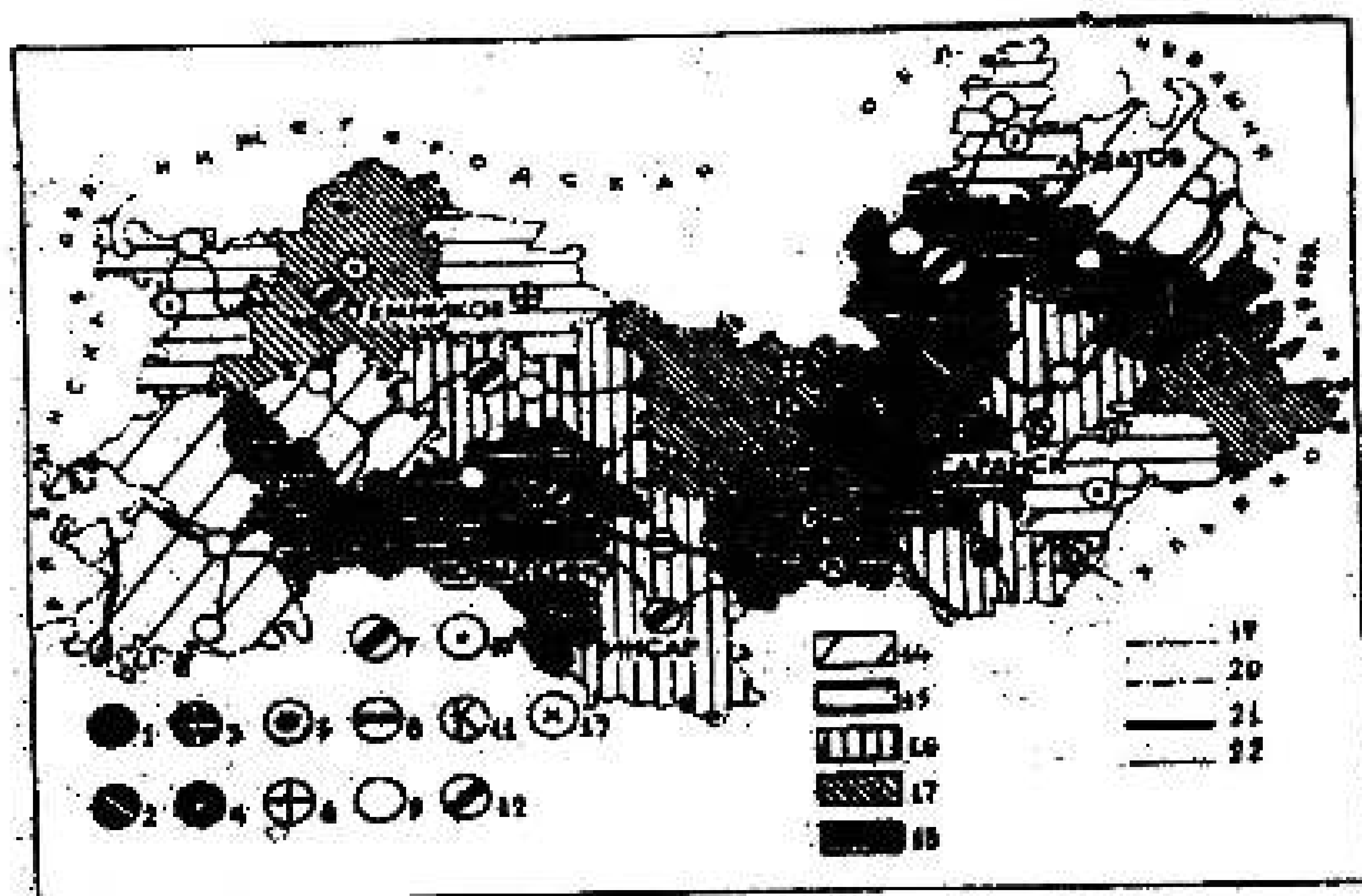
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Баранский Н. Н. Экономическая география. Экономическая картография. М.: Географиз, 1956. 366 с.
2. Вебер А. Теория размещения промышленности. Л.; М.: Книга, 1926.
3. Костровицкий Е. Сельские территории как многофункциональное пространство // Но-

вые идеи в географии. Вып. 5. М., 1981. С. 221 — 233.

4. Ракитников А. Н. География сельского хозяйства. М.: Наука, 1970. 342 с.

5. Тюнен И. Г. Изолированное государство. М.: Изд-во газеты "Эконом. жизнь", 1926.

Р и с. 5. Типы локальных АПК Мордовской ССР.

Специализация центров по переработке сельскохозяйственного сырья: 1 — переработка молока, мяса, элеваторно-складское хозяйство, мукомольно-кормовое производство; заготовка картофеля; 2 — переработка сахарной свеклы, зерна, заготовка мякоти; 3 — переработка молока, мяса, конопля, зерна, заготовка сахарной свеклы и картофеля; 4 — переработка молока, мяса, шпикера, элеваторно-складское хозяйство, заготовка картофеля; 5 — переработка молока, картофеля, конопля; 6 — переработка молока и картофеля; 7 — переработка молока и конопля; 8 — переработка молока и зерна; 9 — переработка молока; 10 — переработка картофеля; 11 — переработка конопля; 12 — переработка мяса; 13 — переработка плодов.

Специализация локальных АПК: 14 — мясо-молочное скотоводство, картофелеводство (свекловодство) с зерновым хозяйством; переработка молока, заготовка картофеля и сахарной свеклы; 15 — молочно-мясное скотоводство с производством картофеля и зерна; переработка молока и картофеля, заготовка зерна и картофеля (сахарной свеклы); 16 — мясо-молочное скотоводство с производством зерна и конопля, переработка молока и конопля; заготовка зерна и картофеля; 17 — мясо-молочное скотоводство, зерновое хозяйство с производством картофеля и конопля; переработка молока, картофеля и конопля; 18 — мясо-молочное скотоводство, зерновое хозяйство; переработка различных видов сельскохозяйственного сырья, заготовка зерна, картофеля (сахарной свеклы).

ОБМЕН ЖИРНЫХ КИСЛОТ И МЯСО-САЛЬНАЯ ПРОДУКТИВНОСТЬ

В. И. МАТЯЕВ, кандидат сельскохозяйственных наук

Важную роль в повышении продуктивности животных и эффективном использовании кормов играет фактор полноценного кормления свиней. Основными энергетическими источниками в их рационах являются богатые

углеводами корма, такие, как зерно-ячменя, пшеницы, ржи и отходы их переработки. Вместе с тем в последние годы отмечается тенденция к расширению использования в рационах свиней в качестве источника энергии и неза-

менимых жирных кислот непищевого жира. Жиры — не только источник энергии для организма. Они содержат ряд физиологически активных веществ: жирные кислоты, фосфолипиды и жирорастворимые витамины. Насыщенные жирные кислоты используются в основном в качестве энергетического материала. Среди ненасыщенных жирных кислот особое значение имеют полиненасыщенные — линолевая, линоленовая и арахидоновая. Они не могут синтезироваться в организме животных и поэтому незаменимы. Зная биологические особенности обмена жира и жирных кислот, можно путем подбора кормов повысить эффективность откорма животных, а также значительно улучшить качество мяса и сала.

Анализируя отечественную и зарубежную литературу, можно отметить, что вопрос оптимизации липидного питания откармливаемого молодняка свиней изучен недостаточно. В вышедшем в 1985 г. справочнике ВАСХНИЛ "Нормы и рационы кормления сельскохозяйственных животных" не приводятся данные по нормированию сырого жира в рационах половозрастных групп свиней, а также отсутствуют сведения об оптимальном соотношении жирных кислот в рационах свиней.

Целью наших исследований были разработка оптимального соотношения жирных кислот в рационах откармливаемого молодняка свиней и анализ их влияния на интенсивность откорма, затраты корма на 1 кг прироста живой массы, переваримость и использование питательных веществ рационами; видимую переваримость жирных кислот, результаты контрольного убоя и жирнокислотный состав органов и тканей.

Для определения содержания жирных кислот в кормах, жировых добавках, органах и тканях свиней применяли современный высокочувствительный метод газожидкостной хроматографии.

На основании проведенных исследований было установлено, что для обеспечения соотношений ненасыщенных и насыщенных жирных кислот 1,89:1 и 1,66:1 и уровня линолевой кислоты в сухом веществе от 0,9 до 1,0 % необ-

ходимо добавлять в рационы непищевой животный жир 1,5 — 3,0 % от сухого вещества рациона.

Оптимальное соотношение жирных кислот и оптимальный уровень линолевой кислоты в сухом веществе рациона влияют прежде всего на изменение живой массы поросят. Среднесуточный прирост их за время опыта (150 дней), проведенного в условиях свиноводческого хозяйства "Коммунар" Дубенского района МССР, составил от 545 до 600 г против 502 г в контроле. Скармливание непищевого животного жира в дозе 1,5 — 3,0 % способствовало оптимизации соотношения жирных кислот и содержания линолевой кислоты в рационе. Затраты корма и обменной энергии при этом снизились с 5,27 до 4,96 корм. ед.

Оптимизация липидного питания свиней положительно отразилась на переваримости питательных веществ рациона, особенно сырого жира и протеина. Это объясняется тем, что в процессе пищеварения введенные в рацион жир и жировые компоненты взаимодействуют между собой. Жировая добавка сокращает интенсивность прохождения содержимого через желудочно-кишечный тракт, что увеличивает время для переваривания и всасывания. Насыщенные жирные кислоты обладают низким потенциалом образования мицелл, поэтому, в отсутствие ненасыщенных жирных кислот, а также при более узком или более широком соотношении ненасыщенных и насыщенных жирных кислот в рационе они перевариваются менее эффективно. Поэтому переваримость жировых добавок у молодняка свиней зависит от жирнокислотного состава и уровня линолевой кислоты в рационе. Переваримость жира и жирных кислот рационов, имеющих соотношение ненасыщенных и насыщенных жирных кислот от 1,66:1 до 1,89:1, сравнительно высокая и составляет в среднем от 63 до 94 %. Если это соотношение менее 1,5:1, то переваримость снижается.

При составлении рациона для откармливаемого молодняка свиней с жировой добавкой необходимо учитывать также содержание жирных кислот с

короткими, средними и длинными цепями углеродных атомов. Жирные кислоты с короткими и средними цепями ($C_{16:0}$, $C_{14:0}$ и меньше), хотя и являются насыщенными, легко образуют мицеллы. Насыщенные жирные кислоты с длинными цепями несколько хуже всасываются и используются откармливаемым молодняком свиней, чем ненасыщенные.

В ходе опыта было установлено, что поросята, получавшие рационы с оптимальным соотношением ненасыщенных и насыщенных жирных кислот, более экономно использовали азот корма. У этих животных процент его усвоения как от принятого с кормом, так и от переваренного был выше ($P < 0,05$).

Оптимизация жирнокислотного состава рациона оказала влияние на мясные качества откармливаемых свиней. Скармливание 1,5 — 3,0 % пищевого животного жира способствовало увеличению выхода мяса в туше ($P < 0,05$), снижению содержания сала при одинаковой с контрольной группой доле костей.

По данным контрольного убоя с последующим определением жирнокислотного состава органов и тканей мы установили, что у опытных живо-

тных в сердце, печени, почках, легких, мышечной ткани и крови отмечается повышенное содержание линолевой кислоты, что свидетельствует об их высокой функциональной активности.

Основное внимание при изучении качества жира было уделено липидам, поскольку они являются главными компонентами жировой ткани свиней. Физическим свойством жирных кислот, которое более всего влияет на качество жира, является точка плавления. От этого показателя зависят твердость и мягкость сала, его консистенция при определенной температуре. Точка плавления липидов подкожного жира у опытных животных находилась в пределах $38 - 44^{\circ}\text{C}$ против 32°C в контроле. Скармливание оптимально сбалансированного по соотношению жирных кислот рациона не изменяет пропорции составляющих жирных кислот в туше, вследствие чего качество свинины не ухудшается.

Результаты опыта показали, что оптимизация соотношения жирных кислот в рационе откармливаемых свиней экономически выгодна: сокращаются сроки дорашивания и откорма, повышается прибыль.

ИММУНОГИСТОХИМИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ЭНДОКРИННО-ПАРАКРИННЫХ КЛЕТОК В ЖЕЛУДОЧНО-КИШЕЧНОМ ТРАКТЕ НИЗШИХ ПОЗВОНОЧНЫХ

И. В. БАЛАШОВ, аспирант

Пищеварительная функция живых организмов является одной из самых древних. В процессе эволюции создавались условия для сохранения функционально наиболее целесообразных механизмов во взаимоотношениях между отдельными элементами пищеварительной системы. В связи с этим, обнаруживая идентичность функциональных блоков [7, 8] в цепочке процессов переработки пищевого субстрата как у простейших одноклеточных животных, так и у высокоорганизованных много-

клеточных, мы можем сделать предположение о неизменности химических структур, осуществляющих регуляцию деятельности желудочно-кишечного тракта и непосредственно участвующих в процессе пищеварения. Подтверждением этому могут служить данные детального изучения пищеварения и участия в нем физиологически активных веществ на различных этапах эволюции живых организмов [4, 6, 7]. В полости желудочно-кишечного тракта обнаружено большинство гаст-

розентеральных гормонов. Предполагается, что они выделяются эндокринно-паракринными клетками эпителия [12].

В литературе есть сведения о существовании серни клеток открытого типа, содержащих физиологически активные вещества, в том числе моноамины серотонин и гистамин, а также нейропептиды, нейротензин и соматостатин [2, 10, 12, 14, 17]. Эти клетки входят в состав эпителиального пласта пищеварительного тракта как позвоночных, так и беспозвоночных животных. Выход физиологически активных веществ в полость пищеварительного тракта ставит проблему анализа физиологической целесообразности этого процесса. Исчерпывающий ответ пока не найден, хотя сведения, касающиеся данного феномена, накапливаются [4, 12]. Наше исследование призвано подтвердить наличие системы эндокринно-паракринных клеток в составе стенки желудочно-кишечного тракта рыб, охарактеризовать их функциональные и морфологические особенности.

Материалом для исследования служила молодь кеты (*Oncorhynchus Keta*), выращенная на Ольской экспериментально-акклиматизационной базе Охотскрибвода (Магаданская область). Для кормления молоди использовалась пастообразная кормосмесь, основу которой составляла вкра мятая. Мальков обездвигивали разрушением спинного мозга, после чего выделяли желудочно-кишечный тракт. Для получения достаточно полной картины локализации и распространения изучаемых физиологически активных веществ (серотонин, гистамин, нейротензин, соматостатин), а также структур их производящих под стереоскопическим микроскопом выделяли фрагменты четырех различных отделов пищеварительного тракта: кардиального желудка, пилорического желудка с придатками, переднего и заднего кишечника. Для светоптического исследования материал фиксировали в 10 % формалине, затем заливали в парафин и изготавливали срезы толщиной 5 мкм. Для выявления серотонина, гистамина, нейротензина и соматостатина срезы обрабатывались

ПАП-методом по Штернбергеру [16]. Анализ ультраструктуры проведен на фрагментах исследуемых отделов желудочно-кишечного тракта, расправленных на подложке и зафиксированных 1,5 % глутаральдегидом на 0,1 М какодилатном буфере. Для трансмиссионной микроскопии материал постфиксировали 1,5% тетраоксидом осмия, контрастировали по Рейнвальдс и просматривали в микроскопе Нисаши-N-300.

По результатам исследования к серотонинпродуцирующим структурам желудочно-кишечного тракта молоди кеты были отнесены: серотонинергические клетки кардиальных трубчатых желез желудка, которые, очевидно, являются аналогами энтерохромаффинных клеток в составе трубчатых желез желудка высших позвоночных; отдельные бокаловидные клетки эпителия пилорических придатков и кишки; расположенные в субэпителиальном, подслизистом и мышечном слоях серотонинергические волокнистые структуры, относящиеся к мезентеральному и подслизистому нервным сплетениям. Волокна, в том или ином количестве содержащие серотонин, просматриваются по всей длине желудочно-кишечного тракта.

Согласно существующим в литературе данным [1, 2, 10, 12, 17], единственным продуцентом серотонина среди эпителиоцитов являются энтерохромаффинные клетки. Такие или подобные клетки были найдены в кишке изучаемых рыб, но они, видимо, не содержали достаточного для выявления использованным нами методом количества серотонина. Вместе с тем серотониниммунореактивное вещество было обнаружено в не упоминавшихся ранее в качестве носителей бокаловидных клетках. По данным некоторых авторов [15, 17], эндокринные клетки распределены по пищеварительному тракту в определенном, вероятно, функционально обусловленном, зональном порядке, концентрируясь преимущественно в пилорическом отделе желудка и двенадцатиперстной кишке. Изучаемые нами рыбы — представители низших позвоночных животных — в этом

отношении не исключение. Мы выявили у них сходную с высшими позвоночными картину распределения серотонинпродуцирующих клеток эпителия и слизистой оболочки в целом. Наибольшее их количество сосредоточено в пилорических придатках и передней кишке, в дистальном направлении их численность незначительно уменьшается.

Нами выявлены места локализации гистаминпроизводящих структур в желудочно-кишечном тракте молодых кеты. К ним относятся, в частности, гистаминсодержащие клетки в составе трубчатых желез желудка. Они являются клетками открытого типа (в отличие от аналогичных клеток закрытого типа у высших позвоночных животных) [13, 17]. Гистаминовые иммунореактивные гранулы в них разбросаны по всей цитоплазме, но большая их часть сосредоточена в апикальной зоне, обращенной в просвет трубчатой железы. Вполне вероятно, что часть содержащегося в клетках гистамина войдет в состав желудочного сока и будет участвовать в процессе пищеварения.

Интересной находкой, хотя и несколько спорной, является присутствие гистамина или подобного ему вещества в пределах щеточной каемки эпителиальных клеток кишки. Причем надо отметить, что характерное гистаминиммунореактивное окрашивание щеточной каемки отсутствует в желудке и появляется только в пилорических придатках и кишке. В задней кишке интенсивность окрашивания значительно слабеет, а порой оно исчезает. Объяснение данному явлению дать пока сложно, хотя, возможно, оно связано с участием гистамина в процессах пристеночного пищеварения. В пределах слизистой оболочки кишки гистаминсодержащих структур отмечено не было.

Таким образом, основной особенностью в распределении гистамина в пищеварительном тракте молодых кеты является его присутствие в пределах щеточной каемки эпителиоцитов кишки. В остальном, что подтверждают имеющиеся литературные данные [9,

11, 14], особых расхождений с другими представителями низших позвоночных, а также с высшими позвоночными нет.

Нейротензин был обнаружен нами на всем протяжении пищеварительного тракта рыб. В частности, в кардиальном желудке он присутствовал в эпителиоцитах вершук складок слизистой оболочки. Неизменна здесь его апикальная внутриклеточная локализация в виде плотных гранул, разбросанных между слизевыми секреторными везикулами. В связи с такого рода расположением гранул нейротензида не исключена его экзосекреция в полость пищеварительного тракта со слизью. Кроме того, нейротензинположительная реакция в желудке выявлена в немногочисленных клетках, разбросанных в интерстициальном пространстве слизистой оболочки, в промежутках между канальцами трубчатых желез, а также в подслизистом слое. В пилорических придатках и кишке нейротензин присутствовал в отдельных, дискретно разбросанных бокаловидных клетках, равномерно распределяясь по внутриклеточному содержимому. Значительная часть этих клеток нейротензина не содержала. Были отмечены процессы экстружии содержащего нейротензин слизевого секрета бокаловидных клеток в просвет пищеварительного канала, где также выявлено специфическое иммунное окрашивание. Наибольшее скопление нейротензинсодержащих клеток зафиксировано нами в дистальном отделе желудочно-кишечного тракта. По всей длине кишки были обнаружены содержащие нейротензин нервные структуры. Количество их невелико. Судя по расположению, они являются элементами подслизистого нервного сплетения. Таким образом, в связи с широким распространением нейротензина в стенке желудочно-кишечного тракта рыб мы можем предположить его функциональную полипотентность, многоцелевую направленность его действия в пределах пищеварительного тракта.

Что касается соматостатина, то он выявлен во всех отделах энтеральной системы молодых кеты. Число его носи-

телей ограничено. К ним относятся клетки и волокна субэпителиального и подслизистого нервных сплетений. В пределах слизистой оболочки кардального отдела желудка, в пространстве между трубчатыми железами, были выявлены нервные волокна, тела которых располагаются в подслизистом слое. В кишке, в основании складок слизистой оболочки, обнаружены группы соматостатиниммунореактивных клеток, формирующих, по-видимому, ганглии подслизистого сплетения. Такого же рода, но одиночные клетки встречались в пределах подслизистого слоя кишки. Соматостатинсодержащие волокна располагались вдоль базальной мембраны кишечного эпителия, входили в складки слизистой оболочки. Их можно встретить также в пределах кольцевого слоя мышечной оболочки. Среди эпителиоцитов пилорического отдела желудка и передней кишки на дне складок эпителия были отмечены немногочисленные соматостатинсодержащие клетки открытого типа.

Таким образом, в представленном обзоре наших исследований приводятся данные локализации и распространения в желудочно-кишечном тракте молодых кетов структур, содержащих моноамины серотонин и гистамин, а также нейропептиды нейротензин и соматостатин. К таким структурам мы отнесли: в желудке — эпителиоциты (нейротензин), клетки, входящие в состав трубчатых желез желудка (серотонин, гистамин); клетки интерстициального пространства (нейротензин, соматостатин), в кишке — бокаловидные клетки (серотонин, нейротензин), клетки эпителия (соматостатин), аналогичные клеткам Кульчицкого у высших позвоночных животных. Кроме того, изученные нами физиологически активные вещества, за исключением гиста-

мина, содержатся в телах (соматостатин) и волокнах (серотонин, нейротензин, соматостатин) нервных клеток, входящих в состав субэпителиального и подслизистого сплетений энтеральной части метасимпатической нервной системы рыб. Это свидетельствует либо о специфической неоднородности клеточного состава данной системы у низших позвоночных, что подтверждает идею медиаторной специфичности [5], либо о функциональной и химической универсальности каждого из ее компонентов. Физиологически активные вещества нервных клеток способны выполнять как паракринное воздействие на рядом лежащие структуры, так и эндокринное, выступая в роли нейрогормонов [3, 4, 13].

Интересной, на наш взгляд, является частичная полостная направленность клеток, содержащих физиологически активные вещества клеток эпителия, т. е. их прямая связь с полостью пищеварительного тракта. Нередко эти вещества концентрируются в апикальной зоне клеток, как в случае с нейротензином, серотонином и гистамином в кардальном отделе желудка. В бокаловидных клетках пилорических придатков и кишки физиологически активные вещества (нейротензин, серотонин) локализованы в слизевых ядрах, содержимое которых предназначено к выбросу в просвет пищеварительного канала. В связи с этим интересно присутствие в пределах щеточной каемки эпителиоцитов кишки. Таким образом, можно предположить участие данных физиологически активных веществ не только в метаболизме эпителиальной стенки желудочно-кишечного тракта, но и в полостном и пристеночном пищеварении. Вполне вероятно их участие в аутолитических процессах содержимого пищевого субстрата.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Беркос О. В. Желудочная слизь. Регуляция образования и выделения // Физиология пищеварения. Л., 1974. С. 212 — 223.
2. Бродский В. Я. Анатомо-гистологическое строение тонкого и толстого кишечника // Физиология пищеварения. Л., 1974. С. 451.

3. Пушин М. Ю. Эндокриноподобные элементы в кишечном эпителии беспозвоночных животных // Цитология. 1986. Т. 28, № 10. С. 1035 — 1055.

4. Пушин М. Ю., Константинова М. С. Эндокриноподобные клетки в кишечном эпителии

двустворчатого моллюска // Цитология. - 1983. Т. 30, № 7. С. 795 — 801.

5. Сахаров Д. А. Медиаторная специфичность нейронов: Автореф. дис. ... д-ра биол. наук. М., 1973. 46 с.

6. Смит Л. С. Введение в физиологию рыб. М.: Агропромиздат, 1986. С. 75 — 93.

7. Уголев А. М. Эволюция пищеварения и принципы эволюции функций. Л.: Наука, 1985. С. 125 — 169.

8. Уголев А. М. Естественные технологии биологических систем. Л.: Наука, 1987. С. 35 — 52.

9. Успенский В. М., Гривенч В. Б. Об участии тучных клеток слизистой оболочки желудка в секреторном процессе // Врачеб. дело. 1977. № 5. С. 21 — 25.

10. Успенский В. М., Фокина А. А., Голофеевский В. Ю. Влияние серотонина на функционально-морфологическое состояние желудка и двенадцатиперстной кишки // Физиол. журн. СССР. 1978. Т. 64, № 4. С. 530 — 541.

11. Успенский В. М. Функциональная морфология слизистой оболочки желудка. Л.:

Наука, 1986. С. 20 — 22.

12. Шахламов Н. А., Макарь В. И. Энтероэндокринные клетки, их структура и функции // Арх. анат. 1985. № 9. С. 7 — 17.

13. Fujita T., Kobayashi Sh. The endocrine cell // Gut Hormones. Edinburgh; Melbourne; London; New York, 1981. P. 90 — 95.

14. Hakanson R., Böttcher G., Sundler F., Vattgren S. Activation and hyperplasia of gastrin and enterochromaffin-like cells in the stomach // Digestion. 1986. N 35, suppl. 1. P. 23 — 41.

15. Hisao Ito, Junzo Yamada et al. An immunohistochemical study on the distribution of endocrine cells in the gastrointestinal tract of the pig // Jap. J. Vet. Sci. 1987. Vol. 49, N 1. P. 105 — 114.

16. Sternberger L. A. Immunocytochemistry. N. Y., 1979. 354 p.

17. Sundler F., Hakanson R. Peptide hormone-producing endocrine/paracrine cells in the gastro-entero-pancreatic region // Handbook of Chemical Neuroanatomy. Amsterdam, 1988. Vol. 6. P. 271 — 277.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ МОРДОВИИ

“СКАЗАНИЯ МОРДОВСКОГО НАРОДА”, собранные и обработанные В. К. Радаевым, — стихотворн. памятн. мордов. словесности 2-й пол. XIX в., отразивший историч. действительность, гл. обр. XII — XVI вв. По типологии создания и поэтике стоит в ряду таких произведений, как карело-фин. “Калевала” Э. Лёнрота и эст. “Калевипоэг” Ф. Крейцвальда, т. е. принадлежит к т. н. книжным формам народного эпоса, получившим широкое распространение в истории мировой культуры. С. м. н. создавались на протяжении 1930 — 80-х. Состоят из 3 значит. по объёму циклов, насчит. около 30 тыс. стихотворных строк. В 1960 опублик. цикл сказаний “Сняжар”, повествующий о временах Казанского ханства середины XV в.; в 1972 —

“Пенза и Сура” — сказания, раскрывающие борьбу мордов. народа против ногайских орд в XII в.; в 1991, незадолго до кончины Радаева (умер 06.12.91) вышла в свет 1 ч. цикла сказаний “Тюштя”. В наст. время готовятся к печати II и III ч. С. м. н. складывались на основе героико-архаич., историко-героизированного эпоса и собственно историч. песен и преданий, отраж. борьбу народа за свободу и нац. независимость. В С. м. н. использованы мотивы, образы, поэтика и сюжетная основа более 350 народных эпич. произв. различных жанров. Представляют собой поэтич. обобщение многовековой истории мордов. народа, эволюции его сознания, социальных, нравств., эстетич. и философ. представлений и идеалов, отраженных че-

рез легендарные и богатырские образы. Их патриотич. содержание, гуманистич. и нравств. идеалы были по достоинству оценены учеными, композиторами, они широко использованы в лит. произведениях, музыке, живописи и

драматич. искусстве, привлекали внимание Л. Н. Толстого, А. М. Горького, их эстетич. и нравств. приметы обнаруживаются в скульптурных работах С. Д. Эрзи.

О с н и з д а н и я: Сияжар (на мордов. яз.). Саранск, 1960; Сияжар (на рус. яз.) / Пер. с эрзя-мордов. Анны Белз. М.: Современник, 1989; Пенза и

Сура. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1972; Тюштя. Ч. 1. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1991.

Л и т.: История мордовской литературы. Т. 2. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1982. С. 263 — 276; Иншеров И. К. Литература и жизнь. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1985. С. 161 — 174; Аспект 1989. Исследования по мордовской литературе. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1989. С. 57 — 115; Алешкин А. В.

"Сияжар" и эпическое наследие мордовского народа. Предисловие // Сияжар. Сказания мордовского народа. Собрал и литературно обработал Василий Радаев / Пер. с эрзя-мордов. С. Поделкова. М., 1989. С. 5 — 16.

А. В. АЛЕШКИН

"КОМСОМОЛОНЬ ВАЙГЕЛЬ" ("Голос комсомола") — газета на мокша и эрзя-морд. языках. Издатель — Мордов. секция ЦК ВЛКСМ. "К. в." выходила в Москве, первый номер увидел свет в февр. 1927. Тираж

500 — 1000 экз. Газета объединяла комсомольцев и несоюзную молодежь мордов. национальности, писала о работе комсомольских организации на местах. На 10-м номере в июле 1927 "К. в." была закрыта.

"ОД ВЕЛЕ" ("Новая деревня") — газета на мордов.-мокша языке, издавалась с 1 мая 1924 в Пензе как орган мордов. секции Пенз. губкома партии. Редактор — И. И. Московкин, сотрудники — И. Г. Черепкин, И. Ф. Кузьмин, П. С. Шишканов. Первые два года "О. в." выходила еженедельно. Тираж составлял 3 — 3,5 тыс. экз. В 1926 газета имела свыше 200 рабочих и сельских корреспондентов, материалы

которых публиковались под рубриками "Из нашей почты", "Вести из села". В 1928 с образованием Мордов. округа выпуск "О. в." переводится в Саранск. Газета становится органом Мордов. окр. комитета партии, а с 1930 — органом Мордов. обл. комитета ВКП(б). Периодичность два-три раза в неделю. 2 авг. 1932 "О. в." была переименована в "Мокшень правду" ("Мокшанскую правду").

Л и т.: Воронин И. Д. Литературные деятели и литературные места в Мордовии. Саранск, 1976. С. 333; Культурное строительство в Мордовской АССР;

Сб. док. Саранск, 1986. С. 160; Автайкин И. Газетный и журнальный мир Мордовии. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1978. С. 57.

• •
•
"ОД ЭРЯМО" ("Новая жизнь") — газета на эрз. языке, еженед. орган Мордов. секции Сибирского крайкома ВКП(б). Место издания — Новоси-

бирск. Выходила с 22.05.1926 по 26.10.1929. Редактор — И. С. Сибиряк (Поздьяев).

Л и т.: Автайкин И. Газетный и журнальный мир Мордовии. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1978. С. 159.

• •
•
"ЧИНЬ СТЯМО" ("Восход солнца") — первая нац. газета на мордов.-эрз. языке. Начала выходить с 15 июля 1920 в Симбирске периодичностью один-два раза в месяц. Организаторами издания были работники отдела нацменьшинств при Симбир. губко-

ме РКП(б) Д. Орхидея, И. Арапов, Я. Катаев. Первые четыре номера вышли под ред. С. Плаксына, затем ред. были Д. Орхидея, Я. Катаев. Тираж от 3 до 5 тыс. экз. Издавалась до апреля 1921.

Л и т.: Культурное строительство в Мордовской АССР: Сб. док. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1986. С. 158;

Орхидея Д. Г. Счастье пришло с Октябрем. Воспоминания старейшего коммуниста // Мокша. 1967. № 4.

• •
•
"ЯКСТЕРЕ СОКИЦЯ" ("Красный пахарь") — орган Сарат. губкома РКП(б) и губисполкома. Газета выходила на эрз. языке с 4 дек. 1921 по 30 сент. 1926 и предназначалась для мордов. населения Сарат. губ. "Я. с." бы-

ла вначале еженедельной. Тираж в 1921 составлял 2000 — 4000 экз. В последующие годы газета выходила один-два раза в месяц. Редакторами "Я. с." были Я. Н. Сунсин, И. В. Афанасьев, В. Тужилкин.

Л и т.: Автайкин И. Е. Из истории мордовской печати // Тр. МНИИЯЛИЭ. Саранск, 1964. Вып. 27.

С. 86; Од веле. 1926. 22 окт.; Якстере теште. 1925. 29 янв.

• •
•
"ЯКСТЕРЕ ТЕШТЕ" ("Красная звезда") — общемордов. газета, орган Мордов. секции ЦК РКП(б). Первый номер вышел 24 сент. 1921 в Москве под редакцией М. К. Евсеева. В издании "Я. т." принимали участие Е. С. Окин, Д. С. Желтов, Ф. И. Завалишин, начин. поэты и прозаики А. Бухарев, Н. Егоров, Ф. Чесноков. Сотрудн. в газете отв. работники аппарата ЦК и других руков. органов —

секретари нац. секций ЦК РКП(б) и ЦК РКСМ Н. И. Миронов и В. Г. Бажанов, зав. бюро Наркомпроса РСФСР Т. Данилов, секретарь отдела национ. ВЦИК Т. Васильев, москов. студенты из мордвы В. Шишкин, И. Поздьяев (Сибиряк), В. Мартынов. "Я. т." распростр. в районах с мордов. населением: Пенз., Самар., Саратов., Симбир., Нижегород. и др. губ., в Чувашской, Татарской, Башкирской АССР, Челя-

бинской, Томской, Иркутской обл. Тираж в 1921 — 8000 экз., 1922 — 6000, 1924 — 1000, 1926 — 3000 экз. В 1926 газета имела 200 рабселькоров, в 1930 — 600. 15 янв. 1932 вышел последний номер "Я. т." По решению Президиума Совета нац. ЦИК издание

сс перенесено из Москвы в Саранск, чтобы укрепить нац. печать в республике и улучшить обеспечение мордов. населения периодикой. Газета объединилась с "Эрзянь коммуна" ("Эрзянской коммуной").

Л и т.: Автайкин И. Газетный и журнальный мир Мордовии. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1978. С. 69; Глухов П.

Воспоминания // Сятко. 1967. № 2. С. 72 — 83; Якстере теште. 1923. 20 янв.; 1932. 15 янв.

П. Ф. ПОТАПОВ

ХРОНИКА, РЕЦЕНЗИИ, ОБЗОРЫ

МИНИСТЕРСТВУ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ — 190 ЛЕТ

Работники народного образования нашей страны в 1992 году отмечают серьезный юбилей — 190-ю годовщину со дня создания Министерства народного просвещения.

К концу XVIII века в феодально-крепостнической России усилился процесс разложения одряхлевшего, ненавистного народу крепостнического строя. Помещичьи хозяйства все более втягивались в товарооборот. Усилился приток сельских жителей в город. Многие крестьяне стали заниматься ремеслами, торговлей, отхожими промыслами. В промышленности начал применяться вольнонаемный труд.

Среди крестьян росло недовольство, усиливались волнения. Нарастали революционные настроения и среди передовой части дворянской молодежи, которые активизировались на волне возросшего самосознания русского народа, спасшего Европу от деспотизма Наполеона в Отечественной войне 1812 года, и вылились в вооруженное восстание против самодержавия в декабре 1825 года.

Складывающаяся революционная ситуация, активизация развития капитализма требовали от монарха уступок общественному мнению, которые бы упрочили его самодержавную власть.

Одной из таких уступок стало создание вместо устаревшей системы государственного управления — Коллегии — министерств, в большей мере отвечавших требованиям времени.

Среди других в 1802 году создается и Министерство народного просвещения. Наименование его "народным" было подсказано правительству передовыми русскими людьми, наивно надеявшимися направить его деятельность на удовлетворение народных интересов в области просвещения. Разумеется, все министерства служили интересам крепостников-помещиков и их оплоту — самодержавию.

В соответствии с принятыми в 1803 году "Предварительными правилами народного просвещения" в стране была введена новая государственная система просвещения, представлявшая комплекс учебных заведений, включавший:

приходские училища (одногодичные), открывающиеся в городах и селах при приходах. Их задача: подготавливать детей к поступлению в уездные училища, давать представителям низших слоев населения религиозное воспитание, навыки чтения и счета;

уездные (двухгодичные) училища, создаваемые в уездах или губернских городах. Они предназначались для под-

готовки детей из привилегированных сословий к поступлению в гимназии;

гимназии (четыре года обучения), создаваемые в губернских городах и предназначенные для детей дворян и чиновников. Их цель: подготовка к поступлению в университет, преподавание наук тем, кто пожелает приобрести сведения для благовоспитанного человека;

университеты (3 года) как высшая ступень системы народного образования. В них принимались лица, имеющие гимназическое образование.

Сама по себе данная система была проникнута духом своего времени (крайне низкий уровень образования русского народа, засилье церковного влияния на школу и государство, необузданная власть царского самодержавия и т. п.), и едва ли возможно сравнение ее с современной демократической системой народного образования. Но все же есть в этой системе что-то такое, что может заинтересовать всех, кто занят перестройкой современной средней и высшей школы:

во-первых, это четкая преемственность в ее структуре, выраженная в зависимости низших звеньев от высших: приходские училища подчинялись смотрителю уездного училища; уездные — директору гимназии; гимназии — ректору университета; университет — попечителю округа;

во-вторых, продуманное содержание учебных программ каждого типа учебных заведений, при котором предшествующая ступень готовит учащихся для продолжения учебы в последующей, более высокой. Гимназическое образование, например, базировалось на соответствующем уровне знаний, полученных в училище, программа которого соотносилась с требованиями гимназической программы;

в-третьих, обучение во всех звеньях образования, кроме приходской школы, за государственный счет. Это очень важная "деталь", на которую хотелось бы обратить внимание тех из современных "перестройщиков", которые ратуют за перевод не только высших, но и средних учебных заведений на платное обучение. Мы, конечно,

бедны сейчас, но царская Россия двухвековой давности не была богаче, однако она исключала необходимость подготовки подрастающего поколения за счет родителей.

И еще одну важную особенность следует отметить. В гимназиях набожной царской России не изучался закон божий. Между тем сейчас все чаще раздаются голоса о "прописке" религии в школе, а кое-где это уже делают. Более того, радио России, например, каждодневно пичкает "евангельскими чтениями" все население страны. Что подделаешь: культура и просвещение всегда страдали от несвежества государственных чиновников.

Для упорядочения управления созданной системой народного просвещения в 1804 году принимается "Устав учебных заведений, подведомых университетам". В соответствии с ним вся Россия того времени делилась на 6 учебных округов (Московский, Петербургский, Казанский, Харьковский, Вилинский, Дерптский), возглавляемых государственными чиновниками-попечителями. Позднее были созданы и другие учебные округа.

Открытие в России университетов было вызвано потребностями экономического развития общества, ремесел и торговли, подъемом хозяйства и культуры, науки и техники в условиях зарождающегося капиталистического способа производства.

Университеты становились крупными учебными, научными и культурными центрами России. Их руководителями назначались талантливые ученые и государственные деятели. Например, ректором созданного в 1804 году Казанского университета, в который входили учебные заведения Симбирской, Пензенской и других губерний, включающих и ряд уездов нынешней Мордовии, с 1827 по 1840 г. являлся великий русский математик Н. И. Лобачевский. Из стен этого вуза в разное время вышли и долгое время сотрудничали с ним такие видные деятели русской науки, литературы и искусства, как С. Т. Аксаков, А. М. Бутлеров, Л. Н. Толстой, Л. М. Балакирев. Ученым этого университета принадлежат

научные открытия мирового значения, особенно в области математики, химии, астрономии (И. М. Симонов, А. М. Лапунов, С. В. Ковалевская и другие).

Наряду с реализацией научных и административно-педагогических функций, управлением всеми учебными заведениями округа университет осуществлял и учебно-методические функции. С этой целью создавались училищные комитеты, а в обязанности профессоров входили методическая работа, инспектирование работы учебных заведений. Профессора не только оказывали необходимую помощь своим менее опытным коллегам, но и читали учащимся гимназии лекции, проводили уроки и т. п.

Обобщая сказанное, хотелось бы подчеркнуть ту огромную общественно-политическую, социально-экономическую и научно-образовательную роль, которую играли в дореволюционной России такие структурные подразделения народного просвещения, как учебные округа, которые условно можно сравнить с современными министерствами народного образования республик.

Особое предназначение, высокая государственная ответственность требовали от попечителя высокой общей эрудиции, глубоких социально-экономических, а главное профессиональных и психолого-педагогических знаний, умений управлять всеми звеньями народного образования. Не случай-

но, например, Одесский, а затем Киевский учебные округа долгие годы возглавлял великий педагог, знаменитый русский хирург, герой Крымской войны Н. И. Пирогов.

Приходится лишь сожалеть, что в современных условиях развития общества народное образование нередко приносится в жертву различным конъюнктурным интересам. Между тем древний мудрец Сократ утверждал, что воспитание — единственное средство, ведущее к идеалу человека разумного и добродетельного. Развивая его мысль, Аристотель отметил, что законодатель больше всего должен заботиться о воспитании юношества, потому что от невнимания к этому делу страдает само политическое устройство государства.

Мы не теряем надежды, что современные государственные мужи, решая задачи перестройки общества и народного образования, вспомнят если не классические советы древних, то хотя бы Указ № 1 Президента России "О первоочередных мерах по развитию образования в РСФСР", в котором подчеркивается исключительная значимость образования для развития интеллектуального, культурного и экономического потенциала России.

И. Л. НАУМЧЕНКО, ведущий научный сотрудник, заведующий сектором региональных систем народного образования НИИ регионоведения при Мордовском университете

СЛОВО О ПЕРВОМ РЕКТОРЕ (К 35-ЛЕТИЮ УНИВЕРСИТЕТА)

Имя Николая Николаевича Молина хорошо знакомо старшему поколению преподавателей и студентов, работавших и учившихся в конце 1950-х — начале 1960-х годов в Мордовском государственном университете. Он был первым ректором, возглавившим этот коллектив.

Николай Николаевич прошел трудный путь от учителя школы до мини-

стра просвещения Мордовии. Он родился 3 декабря 1911 года в селе Ромоданово Саранского уезда Пензенской губернии в крестьянской семье. После окончания школы учился в Саранском педагогическом училище, работал в школе. Закончив Мордовский педагогический институт, открытый в Саранске в 1931 году, работал учителем истории, завучем, директором в школах

Ромоданова и Курилова. В 1939 году как передовой сельский учитель отмечен медалью "За трудовое отличие".

Незадолго до войны в 1941 году Н. Н. Молин был назначен народным комиссаром просвещения Мордовской АССР. Великая Отечественная война наложила суровый отпечаток на судьбы людей. В тылу все трудились для фронта, приближая победу над противником. Учителя, школьники, служащие народного образования тоже вносили посильный вклад в укрепление обороны страны. Кроме функций наркома Н. Н. Молин выполнял круг обязанностей начальника партизанского отряда Мордовии, созданного на случай оккупации ее территории. В 1942 году он выезжал во главе мордовской делегации на фронт на встречу с войсками 326-й стрелковой дивизии, сформированной в Саранске и названной в народе Мордовской.

После окончания войны ему была вручена медаль "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.". С 1946 по 1948 год Н. Н. Молин учился в Высшей партийной школе при ЦК ВКП(б) в Москве. Закончив учебу, он десять лет директорствовал в Мордовской областной партийной школе, защитил кандидатскую диссертацию и был утвержден в ученом звании доцента по кафедре истории КПСС. Этим открывался путь к преподавательской работе в высшей школе.

В конце 1950-х годов начался новый этап в жизни Н. Н. Молина. 23 января 1958 года приказом по Министерству высшего образования СССР он назначен проректором по учебной работе Мордовского государственного университета. С 24 января на него возложены обязанности ректора. Хотя университет был организован на базе пединститута, задачи обозначились новые и сложные. Вопрос о состоянии высшего образования в республике был заслушан на шестой сессии Верховного Совета МАССР четвертого созыва, состоявшейся 25—26 февраля 1958 года. В своем выступлении Молин сказал: "Мордовский университет, созданный по решению правительства, закончил

первый семестр текущего учебного года. Около двух тысяч юношей и девушек сдавали экзамены и зачеты по различным дисциплинам. Уровень знаний оказался довольно высоким.

Созданный университет открывает большие возможности по подготовке высококвалифицированных кадров для промышленности, сельского хозяйства, народного образования, культуры и развития науки... В нем работают 195 преподавателей, среди них 66 человек имеют ученые степени и звания". Он поведал депутатам о проблемах, стоящих перед университетом. В первую очередь это создание хорошей материальной базы; расширение и углубление научных исследований; организация аспирантуры, лабораторий на инженерно-техническом и сельскохозяйственном факультетах, перевод студентов на односменные занятия, обеспечение их местами в общежитии, а преподавателей квартирами. Тогда только 18 процентов студентов жили в общежитии, лишь немногие преподаватели и сотрудники имели благоустроенное жилье. Очень остро стоял кадровый вопрос. Не хватало квалифицированных преподавателей, инженерно-технического и лаборантского персонала.

28 апреля 1959 года вышел приказ министра высшего образования СССР № 80-к, который гласил: "Назначить кандидата исторических наук, доцента Молина Н. Н. ректором Мордовского госуниверситета". К этому времени опыт руководства вузовским коллективом уже был приобретен, и ректор продолжил преобразования, направленные на совершенствование деятельности университета. С его участием производилась переориентация учебного процесса на университетские планы и программы; повышался уровень и расширялась тематика научно-исследовательских работ; крепла материальная база, учебные лаборатории и кабинеты насыщались современным оборудованием, приборами; осуществлялась структурная перестройка; шло интенсивное комплектование библиотеки. Многое из задуманного им было выполнено. Университет значительно увеличил производственные площади,

получив для учебных целей здания бывшего ремесленного училища № 2 на улице Володарского, областной партшколы на Советской улице. Пущены в эксплуатацию пристрой к главному корпусу по улице Б. Хмельницкого, общежития в студенческом городке на 500 мест на улице Московской и др. Организовано учебно-опытное хозяйство для сельскохозяйственного факультета. Университет вплотную занялся подготовкой и выпуском монографий, сборников статей, методических пособий и разработок, "Ученых записок". Публиковались и научные исследования студентов. С октября 1958 года начала выходить многотиражная газета "Мордовский университет".

Рабочее время ректора заполнялось до предела. В течение семестра большое внимание он уделял учебному процессу. В улучшении его качества важное значение имели заседания ректората, ученого совета, собрания на факультетах, в общественных организациях.

В приспешные дни Николай Николаевич часами беседовал с посетителями, обсуждая пути выхода из трудных ситуаций в жизни и быту преподавателей, сотрудников, студентов, по возможности оказывая им помощь и содействие. Ректор был строг, но справедлив, казался суровым на вид, но душу имел добрую и отзывчивую. Он мало улыбался, всегда был сосредоточенным, говорил немного, больше слушал сам.

Николай Николаевич не только руководил крупным коллективом, но, будучи доцентом, вел занятия со студентами, участвовал в научных исследованиях. Он работал над темой "Мордовия в период Великой Отечественной войны 1941 — 1945 годов". Всемерную поддержку он оказывал молодым ученым, содействовал организации студенческого научного общества. Студенты выступали с научными докладами на конференциях в университете и других вузах. Вот что сообщала газета "Мордовский университет" 23 мая 1959 года: "Президиум секции исторических наук XI студенческой научной

конференции Петрозаводского ГУ известил Вас, что на конференции был заслушан доклад "Об антропологическом типе мордвы" Н. Ф. Мокшина. Доклад выслушан с исключительно большим интересом и получил высокую оценку... Позвольте выразить надежду, что в дальнейшем научные связи двух наших университетов будут крепнуть и усиленно развиваться". Тогда же Мордовский университет установил научные связи с Казанским и Горьковским университетами.

В июле 1959 года состоялся большой выпуск специалистов из университета — 550 человек получили дипломы. На торжественном вечере перед выпускниками выступил ректор. Он поздравил весь профессорско-преподавательский коллектив со вторым выпуском специалистов, поблагодарил преподавателей за их самоотверженный труд по обучению и воспитанию молодого поколения. Обращаясь к выпускникам, ректор призвал их честно работать, не останавливаться на достигнутом, продолжать учебу, постоянно овладевать знаниями по специальности.

Приближался 1960 год. 10 января Мордовской АССР исполнялось 30 лет. В республике широко готовились отметить юбилей. В университете тоже создали комиссию по подготовке к празднику под председательством ректора Н. Н. Молина. 6 января в университете проведено торжественное собрание, посвященное 30-й годовщине образования мордовской государственности. С докладом о хозяйственном и культурном развитии Мордовии, а также университета выступил ректор. В связи с 30-летием МАССР за долголетнюю и безупречную работу в вузе министр высшего и среднего специального образования РСФСР объявил благодарность большой группе преподавателей Мордовского университета. Тогда высокую оценку получили деканы факультетов, заведующие кафедрами, доценты и старшие преподаватели: А. А. Арсюткин, Д. П. Бочкарев, А. Л. Киселев, С. И. Кустков, М. И. Ключев, Е. С. Лисицина, И. И. Лягушенко, Т. В. Михалева, С. П. Назаров, Ф. И. Петербург-

ский, Д. Е. Рузавин, М. Г. Сафаргалиев, А. Г. Сердцева, И. Ф. Цыганов.

Указом Президиума Верховного Совета МАССР профессору М. Н. Коляденкову присвоено почетное звание "Заслуженный деятель науки Мордовской АССР". Почетной грамотой Президиума Верховного Совета МАССР награждены О. С. Гостяева — ассистент кафедры педагогики и психологии; А. Г. Сердцева — ректор университета культуры; В. А. Карташов — заведующий кафедрой сопротивления материалов и строительного дела, декан инженерно-технического факультета; А. В. Нарядкин — старший преподаватель кафедры высшей алгебры и дифференциальных уравнений; И. Ф. Цыганов — заведующий кафедрой мордовских языков и другие. В честь юбилея приказом ректора 243 студентам и аспирантам объявлена благодарность за отличную и хорошую учебу, активное участие в общественной жизни вуза.

19 января 1960 года Указом Президиума Верховного Совета РСФСР ректор Мордовского университета Н. Н. Молин награжден Почетной грамотой за активное участие в хозяйственном и культурном развитии республики и университета.

С 13 февраля 1960 года Н. Н. Молин оставил должность ректора и стал вновь проректором по учебной работе. За успешную работу по организации университета приказом министра высшего и среднего специального образования РСФСР ему объявлена благодарность.

Проректорскую работу Н. Н. Молин вел грамотно, много занимался учебным процессом, укреплял связь с факультетами, кафедрами, преподавателями. Проректор часто посещал занятия коллег. Он внимательно слушал лекции, а при их разборе давал ценные советы по компоновке материала, раскрытию темы.

Освободившись от множества ректорских забот, Н. Н. Молин больше

внимания стал уделять науке. Он подключился к группе мордовских ученых, занимавшихся исследованием истории Мордовской АССР советского периода. Результатом их труда явился второй том "Очерков истории Мордовской АССР (1917 — 1960)", изданный Мордовским книжным издательством в 1961 году. В книге две главы написаны Н. Н. Молиным в соавторстве. Он работал в творческом содружестве с видными историками К. А. Котковым, И. М. Корсаковым, А. Е. Захаркиной, М. Г. Сафаргалиевым, М. В. Дорожниковым, Т. В. Попковым. Молин входил в редакционную коллегию вместе с профессорами В. И. Лебелевым, В. В. Максаковым, доцентами А. Е. Захаркиной, К. А. Котковым, А. Л. Киселевым. Молин был редактором университетских "Ученых записок" и других сборников научных трудов.

19 июля 1962 года вновь открывается Мордовский государственный педагогический институт, и Н. Н. Молин переводится в этот вуз на должность ректора, в которой прослужил тринадцать беспокойных лет.

Плодотворная трудовая и общественная деятельность Н. Н. Молина отмечена государственными наградами: двумя орденами Трудового Красного Знамени, тремя орденами "Знак Почета", медалями. Ему присвоено почетное звание "Заслуженный работник народного просвещения Мордовской АССР". Работал он до 1975 года. После тяжелой болезни в 1977 году Николая Николаевича Молина не стало. Память о нем сохраняется в делах Мордовского ордена Дружбы народов государственного университета имени Н. П. Огарева и Мордовского государственного педагогического института имени М. Е. Евсевьева, организации и становлению которых Н. Н. Молин отдал жар души, энергию и яркое творческое дарование.

В. Н. КУКЛИН, кандидат исторических наук

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ СОВЕТОВ

Д. Е. ФРОЛОВ, кандидат философских наук

29 апреля 1992 года в Мордовском университете состоялось первое заседание нового специализированного совета по защите кандидатских диссертаций. Приказом ВАКа ему присвоен шифр К 063.72.06. В его составе 19 человек — 10 докторов и 9 кандидатов наук. Председатель совета — профессор А. И. Сухарев, его заместитель — профессор Н. С. Савкин, ученый секретарь — доцент А. И. Мартынов. Совету разрешено проводить защиту диссертаций по трем специальностям: 22.00.05 — «Политическая социология» (по социологическим наукам), 09.00.11 — «Социальная философия» (по философским наукам), 09.00.05 — «Этика» (по философским наукам). На первом заседании открытым голосованием утверждены их базовые организации: 1) институт регионологии и кафедра политологии, 2) кафедра философии, 3) кафедра этики, эстетики, теории и истории культуры.

Затем были представлены диссертации двух соискателей: И. Н. Сукомлинова (спец. 09.00.05) и С. В. Полутина (спец. 22.00.05.). В ходе дискуссии, свободного обмена мнениями и в процессе представления диссертаций выступили профессор Р. И. Александров, Е. Г. Осовский, Н. С. Савкин, А. И. Сухарев, доценты Н. И. Еналев, А. И. Мартынов, А. В. Смольянов, Д. Е. Фролов и др.

Ровно год шло становление совета. За это время в приказах ВАКа дважды уточнялись названия специальностей. Специальности «Диалектический и исторический материализм» и «Теория научного социализма и коммунизма» были заменены по ходатайству вуза на основании постановления ГКНТ СССР № 1066 от 15.07.91 г. на «Социальную философию» и «Политическую социологию». Позднее по просьбе университета в перечень включена «Этика». Ответственно внесены изменения и дополнения в состав совета.

Сложности переживаемого страной исторического периода отражаются на развитии науки. Происходит ломка традиционных стереотипов в ее мировоззренческой и практической направленности, методологии, организации исследований и подготовке научных кадров. В этой связи хотелось бы высказать ряд принципиальных соображений по поводу работы вновь открытого и других специализированных советов нашего вуза.

Прежде всего нужно обратить внимание на незначительную эффективность их деятельности. В настоящее время из девятнадцати членов нового совета только три профессора (Р. И. Александров, Н. С. Савкин, А. И. Сухарев) осуществляют постоянное руководство аспирантами по профилю специальностей совета. Каждый из них имеет несколько аспирантов. Остальные же члены совета ведут эту работу либо периодически, либо по иным специальностям, 8 кандидатов наук совсем не осуществляют научного руководства.

Похожая ситуация и в других советах. В результате в 1991 году шесть спецсоветов университета (среди них один по защите докторских диссертаций) «общими усилиями» смогли принять к защите всего девять работ. Для сравнения можно отметить, что в большинстве спецсоветов Московского университета за календарный год защищается в среднем по 18 диссертаций. Таким образом, при достижении оптимальной эффективности работы в Мордовском университете ежегодно могли бы осуществляться до 100 защит. Итоги же прошлого года — это половинный потенциал нормальной работы одного совета. Такой прецедент уже привел к тому, что один из спецсоветов был закрыт. У нас имеются все возможности, чтобы в будущем избежать повторения подобного. Уровень научной квалификации большинства чле-

нов советов отчасти современным требованиям, достаточно обеспечена материальная и финансовая база. С мая 1991 года каждый ученый секретарь, ранее выполнявший свои обязанности на общественных началах, стал получать доплату.

Но этого недостаточно. Чтобы выйти на уровень ведущих вузов страны, следует искать новые формы работы. Очень важно при этом учитывать специфику местных и региональных условий. На наш взгляд, необходимо осуществить следующее.

1. Значительно активизировать работу по научному руководству аспирантами. Каждому доктору наук из числа членов совета желательно иметь не менее двух аспирантов, каждому кандидату — не менее одного (ВАКом допускается руководство пятью аспирантами доктором наук и двумя — кандидатом). Необходимо увеличить число мест в целевой аспирантуре.

2. Отбор перспективных студентов в аспирантуру следует осуществлять на конкурсной основе, а начинать его с руководства курсовыми работами. Идеально было бы использовать простой принцип: лучшая курсовая работа — конкурсная работа — лучшая дипломная работа — диссертация.

3. Доктор (кандидат) наук имеет право руководить диссертационной работой, выполняемой на стыке двух и более специальностей, одна из которых может быть вне компетенции совета. В таком случае целесообразно использовать возможности разовой защиты по родственным специальностям. В частности, в новом спецсовете есть возможность организации разовой защиты по четырем родственным специальностям (по профилю ведущих членов совета): 09.00.08 — "Философские проблемы естествознания" — профессор В. И. Кемкин, 09.00.06 — "Теория и история религии, свободомыслия и атеизма" — доцент В. М. Борискин, 07.00.01 — "История общественных движений и политических партий" — профессор Л. Г. Филатов, 13.00.01 — "Теория и история педагогики" — профессор Е. Г. Осовский. В данном случае в состав совета следует включать

докторов наук из других научных учреждений.

4. Необходимо привлекать соискателей из других республик и областей региона, что является одной из важных учебно-научных функций совета. С этой целью важно своевременно информировать все заинтересованные вузы и научные учреждения об открытии советов, тематике защищаемых диссертаций, очереди на защиту и т. д. Но любая "звочная" информация без личных контактов не принесет желаемого успеха. На наш взгляд, спецсовет сможет эффективно осуществлять свои функции в регионе, если каждый его член как потенциальный научный руководитель будет целенаправленно подбирать будущих аспирантов из числа выпускников не только университета, но и других вузов.

5. Готовить соискателей в аспирантуру из числа учителей школ, гимназий, училищ, техникумов, сотрудников других учреждений и предприятий. Современная школа и средние специальные учебные заведения России заинтересованы в научной подготовке своих кадров. Особенно это касается руководителей и учителей-новаторов. Есть возможность финансирования их обучения. Не меньшими возможностями обладают и некоторые предприятия. Это большой потенциал научной деятельности, который практически еще не используется.

Изложенные предложения по совершенствованию работы спецсоветов реальны, осуществимы, но они останутся лишь благими пожеланиями, если не будут созданы более благоприятные условия для деятельности советов. Наиболее важными задачами здесь мы считаем следующие: снижение учебной нагрузки членам специализированных советов до минимальной, поощрение за руководство дипломными и курсовыми работами, организация целевых командировок в другие вузы региона, совершенствование организационной структуры специализированных советов, повышение организационно-методической компетентности членов совета, предоставление соискателям творческих отпусков для завершения работы

над диссертацией сроком не менее полугодя, создание лучших условий труда и быта для аспирантов и соискателей.

В заключение хотелось бы коротко остановиться на перспективах работы и развития спецсовета по философским и социологическим наукам. Совет сможет полноценно действовать, если будет постоянно заботиться об обновлении своего состава, повышении его квалификации. Это тем более актуально для вновь образованного совета. Его уровень квалификации минимален для того, чтобы проводить защиту кандидатских диссертаций своими силами. В составе совета по два доктора наук из местных вузов по каждой из трех специальностей. При отсутствии одного из них защита по соответствующей специальности будет недействительна, если не найдется полноценной замены из других городов. Поэтому важнейшей задачей является подготовка докторов наук из числа членов совета. Если в ближайшие годы эта проблема будет решена, то совет не только обеспечит стабильность своей работы, но сможет

получить право на принятие к защите докторских диссертаций. В отдельных случаях целесообразно проводить разовые защиты докторских диссертаций с приглашением одного-двух докторов наук из других вузов с разрешения ВАКа.

Другой важной задачей является координация деятельности с другими спецсоветами и научными институтами с целью формирования новых советов, потребность в которых уже назрела. В перспективе могут отпочковаться и приобрести самостоятельность такие специальности, как "История общественных движений и политических партий", "Теория и история педагогики" и др. Как справедливо отметила на первом заседании профессор Р. И. Александрова, открытие нового специализированного совета является крупным научным событием не только республиканского масштаба. Мордовский университет стал важным центром Поволжского региона России в подготовке научных кадров философов и социологов.

Ю Р Ч Е Н К О В В. А. ХРОНОГРАФ, ИЛИ ПОВЕСТВОВАНИЕ О
МОРДОВСКОМ НАРОДЕ И ЕГО ИСТОРИИ: ОЧЕРКИ, РАССКАЗЫ.
САРАНСК: МОРДОВ. КН. ИЗД-ВО, 1991. 368 С.

Опубликована еще одна работа кандидата исторических наук В. А. Юрченкова "Хронограф, или Повествование о мордовском народе и его истории". Это интересная и обстоятельная, а главное, оригинальная и новая по подходу к проблеме книга молодого, быстро прогрессирующего ученого нашей республики.

"Быть может, читателя поразит название этой книги, его необычность, непривычное для нас звучание" — так начинает автор свою довольно своеобразную книгу. И с ним нельзя не согласиться. Хотя слово "поразит", на наш взгляд, сказано слишком сильно, но это дело уже личных эмоций и восприятий.

Но бесспорно одно: слово "хронограф" в наше время действительно весьма редко употребляется профессио-

нальными историками. Появление его уходит в далекое прошлое времен Византии, Болгария и Сербии. На Руси его узнали в XI в. В переводе с греческого языка оно означает описание времени, временник. Однако необходимо уточнить, что хронограф — сводный обзор истории, построенный в порядке последовательности событий во времени. Иными словами, это книга, повествующая о различных временах и эпохах истории человечества, в данном случае истории мордовского народа.

В связи с этим следует подчеркнуть, что В. А. Юрченков нашел возможным не во всем придерживаться традиционных подходов. В его "Хронограф" вошли научно популярные очерки, отражающие наиболее важные этапы исторического развития мордовского народа. Оригинальность рецензиру-

мой работы усиливается еще и тем, что в ней очерки сочтают обобщенное изложение фактов с образными зарисовками отдельных событий и описанием исторических деятелей. Наряду с научно-популярными очерками в книгу вошли небольшие рассказы, героями которых являются как исторические лица, так и вымышленные персонажи. Однако фоном повествования служат подлинные события.

Несомненным достоинством "Хронографа" является новый подход к изложению и анализу исторического процесса. Это, пожалуй, первая и вполне удачная попытка в этом отношении у нас в Мордовии. Дело в том, что нашими исследователями исторический процесс по-прежнему понимается как смена социально-экономических формаций, а основное его содержание сводится к борьбе классов. В наше время в развитии отечественной исторической мысли в результате усилий некоторых видных ученых страны довольно остро ощущается потребность в применении цивилизационного подхода к анализу исторического процесса. Эта потребность обусловлена относительно ограниченными возможностями объяснения и понимания истории, основывающимися только на категории общественно-экономической формации. Поэтому сейчас одной из главных задач, вставших перед историками Отечества, является соотнесение этих двух подходов, использование преимуществ и достоинств, которыми обладает и тот и другой способ исследования. Но нужно признать, что реализация этой задачи пока существенно затруднена отсутствием даже среди ведущих специалистов России нужного единства в определении понятия "цивилизация" и принципов цивилизованного анализа истории.

Изложение материала в "Хронографе" убедительно свидетельствует, что его автор в курсе всех этих проблем, хотя он и не употребляет термин "цивилизационный подход". Содержание книги ясно показывает, что предмет истории мордовского народа, как и других народов России, — процесс жизни и деятельности человека, лю-

дей, общества и социальных групп, народов и наций. Жизнь индивида и коллективов, в которые он входил, человеческих поколений в ее конкретной предметности, с реальными потребностями и интересами людей, с их страстями и мыслями, с их бедами и надеждами — вот на что обращает основное внимание автор "Хронографа".

Определенная особенность данного издания заключается и в том, что оно написано на основе различных публикаций по археологии, истории, этнографии, лингвистике, фольклору как дореволюционных, так и советских исследователей. Большое внимание уделяется анализу опубликованных документальных материалов. Совершенно справедливо автор считает, что появление его работы стало возможным в новых условиях жизни нашего общества, когда можно открыто говорить об эпизодах и событиях истории, которые до последнего времени либо замалчивались, либо намеренно искажались. Гласность и новое политическое мышление позволили обратиться к "белым пятнам" не только новейшей, но и древней, и средневековой истории мордовского народа.

Солидная работа В. А. Юрченко (в ней 368 страниц) состоит из своеобразного введения, оно называется "Мы познаем историю", четырех частей и завершается интересными рассуждениями автора под названием "Вместо заключения". Все эти разделы написаны профессионально, ясным и выразительным языком, а небольшие рассказы, по нашему мнению, — на достаточно высоком художественном уровне, хотя предметно об этом, вероятно, должны судить литературоведы. Основные выводы и положения книги не вызывают возражений: они логичны и достаточно аргументированы.

Следует подчеркнуть, что ряд проблем и сюжетов самобытной истории мордовского народа В. А. Юрченко трактует более убедительно и многогранно, чем это делали исследователи раньше. Так, в очерке "Вхождение" (с. 102 — 110) он отказывается от прямолинейного раскрытия процесса вхождения мордовского народа в со-

стая Российского централизованного государства. Он отмечает сложность и противоречивость этой исторической реальности. Его предпосылки складывались веками, его веками было присоединение ряда мордовских земель к русским княжествам. "Но хронологические рамки не были главным фактором этого процесса, — отмечает автор рецензируемой книги, — более важную роль играл его характер, его существенные черты" (с. 103). Некоторые сюжеты из истории мордовского народа и края в "Хронографе" ставятся и раскрываются автором иначе, чем его предшественниками. Например, в очерке "А воеводам и приказным..." (с. 196 — 203) автор утверждает, что территория мордовского края в XVII веке ведали несколько приказов, однако ведущую роль играл приказ Казанского дворца, первое упоминание о котором датируется 60-ми годами XVI столетия. Он был не просто областным приказом, а приказом особого характера, равным с центральными правительственными учреждениями: Посольским, Разрядным и др. (с. 196).

Внимательно анализируя книгу В. А. Юрченкова, совершенно определенно убеждаешься в том, что, работая над ней, он тщательно изучил литературу по каждой из затрагиваемых проблем и тем, сопоставил различные публикации, сверил их данные с документальным материалом. В ходе этой кропотливой и весьма трудоемкой работы автор находил и исправлял некоторые ошибки, неточности и искажения, имеющиеся в публикациях. Так, в очерке "Полковники Пугача" (с. 326 — 332) им было установлено, что фамилия одного из наиболее талантливых руководителей крестьянского движения на территории Мордовии в период восстания во главе с Е. И. Пугачевым была не Иванов, а Родионов (с. 331). И. Родионов принадлежал княгине А. А. Голицыной и был человеком грамотным, по профессии иконописцем. Он пользовался большим авторитетом у односельчан, создал отряд более чем из трех тысяч крестьян, смело боролся против царских войск, но потерпел поражение

и был казнен. Нужно сказать, что все эти исправления и уточнения В. А. Юрченков делает весьма деликатно, без поучений.

"Хронограф" в отличие от других изданий хорошо и со вкусом иллюстрирован, в нем имеется достаточное количество реконструкций, гравюр, карт, портретов и т. д. Причем и в этом отношении проявилась оригинальность и автора, и художника-оформителя. Если раньше в подобных изданиях, как правило, охотно давались зарисовки и портреты главным образом представителей народных масс, особенно руководителей крестьянских выступлений и восстаний, то в рецензируемой работе есть, например, изображения барона Сигизмунда фон Герберштейна и патриарха Никона. Дается широко известный портрет Е. И. Пугачева и как бы в противовес ему изображение П. И. Панина — одного из организаторов подавления крестьянского движения в крае.

Обстоятельная работа В. А. Юрченкова написана с позиций плюрализма, подчеркнуто уважительного отношения к мнению других исследователей. Именно так обстоит дело почти по всем важнейшим проблемам и темам. Но почему-то автор забыл сказать, что по проблеме феодализма у мордвы было мнение, отличное от точки зрения автора, принадлежавшее И. Н. Ямушкину. Он жил и работал в Москве, преподавал в одном из ее вузов. Кандидат исторических наук, мордвин по национальности, он доказывал, что у мордвы не было феодализма!

Стоило бы, на наш взгляд, более аргументированно определить хронологические рамки книги, а точнее — ее второй рубеж. Как уже отмечалось выше, он относится к началу XIX столетия. "годы переломные, — подчеркивает автор, — когда перестала совпадать история народа и история края, когда сложилась мордовская диаспора" (с. 359). Достаточно ли этих утверждений?

Иногда в "Хронографе" встречаются необоснованно резкие переходы, несколько затрудняющие понимание механизма динамики исторического про-

цесса. Так, на с. 14 говорится: "IV — III тысячелетия до нашей эры — эпоха неолита, нового каменного века... Жизнь людей изменилась коренным образом. Ученые порою именуют эти процессы "неолитической революцией". И далее: история "развивается поступательно, от одной эпохи к другой. Ны смену каменному веку шел век бронзовый".

Редко, но тем не менее встречается, как нам представляется, не совсем точное употребление автором некоторых терминов. Например, рассуждая о финно-угорских племенах городецкой культуры и характеризуя место их жизни, он называет его то "поселком", то "городком", а то "поселением" (с. 15). Считаем, что наиболее приемлемым является последний термин. Еще один и более разительный пример. На с. 361 отмечается, что в последние годы "получило широкое распространение такое явление, как "манкуртизм". Манкурт — человек без памяти, без традиций, человек, ото-

рванный от своего народа, от его культуры и истории... Мордва называют таких людей "сехсэн рүз" (осенние русские)". Почему именно "русские", да еще "осенние"?

Проскальзывают иногда в "Хронографе" довольно расплывчатые и мало что конкретно говорящие положения и формулировки. Так, на с. 327 констатируется: "В XVIII веке положение мордовских крестьян было в общем безрадостным". А в частности и конкретно?

Однако в целом эти отдельные упущения не снижают достаточно высокого теоретического, информационного и художественного уровня рецензируемой работы. "Хронограф, или Повествование о мордовском народе и его истории" В. А. Юрченкова — заметное явление в современной отечественной историографии Мордовии.

Л. Г. ФИЛАТОВ, профессор,
А. П. ЛЕБЕДЕВ, доцент

КУЛЬТУРА — ДУША НАРОДА.

Каждый народ имеет свою культуру, которая является составной частью его духовной жизни. Только сохраняя и развивая различные виды народно-прикладного искусства, обряды, обычаи и традиции, можно сберечь национальную самобытность народа.

В последнее время существенно возрос интерес к народной культуре. Традиционными стали международные фестивали фольклора финно-угорских народов. Два таких праздника прошли в Йошкар-Оле и Сыктывкаре. С 13 по 17 июня 1992 г. состоялся III Международный фестиваль, на этот раз на мордовской земле.

На праздник творческих сил финно-угорских народов, получивший название "Торама" (по названию старинного мордовского музыкального инструмента), приехало множество гостей из Латвии и Эстонии, Венгрии и Финляндии, республик Коми, Марий Эл, Ка-

релии, Удмуртии, Татарстана, Башкортостана, Коми-Пермяцкого и Ханты-Мансийского национальных округов, а также из Санкт-Петербургской, Мурманской, Нижегородской, Оренбургской, Пензенской, Самарской и Ульяновской областей.

Открытие фестиваля состоялось на центральной площади Саранска. О начале праздника извещил звонкий голос торама. Многочисленные зрители стали свидетелями настоящего народного гулянья: звучали песни на разных языках, исполнялись старинные танцы, фольклорные коллективы демонстрировали свое мастерство. Выступления не оставили равнодушными никого.

В рамках III Международного фестиваля творческих сил финно-угорских народов был проведен симпозиум "Экология традиционной культуры". О его работе следует сказать особо, потому что те вопросы, которые рассматри-

вались учеными, имеют важное значение для возрождения традиционной и развития современной профессиональной национальной культуры, для дальнейшего роста национального самосознания народов.

Директор НИИ регионологии доктор философских наук профессор А. И. Сухарев остановился в своем выступлении на философских и социологических аспектах проблемы экологии традиционной культуры, выдвинул ряд практических предложений — в частности, о необходимости разработки научных программ по этнопедагогике, ведению диалога с культурами других народов, создания системы этнокультурного мониторинга, призванного служить не только сохранению национальных ценностей, но и приобщению к их богатствам всех поколений.

Проблема специалиста в традиционной культуре — тема доклада В. С. Брыжинского, декана факультета национальной культуры МГУ имени Н. П. Огарева, кандидата искусствоведения. Он отметил, что задача сохранения истинно народного традиционного искусства не проста. Многого забылось, особенно в хореографии, и придется восстанавливать все по крупицам. Этим и будет заниматься педагогический коллектив нового факультета.

Заведующий кафедрой народной музыки кандидат искусствоведения Н. И. Бояркин рассказал о вопросах соотношения аутентичной традиции и ее вторичных форм. Заведующий кафедрой дореволюционной истории, археологии и этнографии доктор исторических наук профессор Н. Ф. Мокшин подошел к фольклору как к источнику изучения этнической истории народа, проиллюстрировав свои выводы конкретными примерами.

Так получилось, что из пяти заявленных в программе докладов на симпозиуме прозвучало четыре и авторами их стали мордовские ученые. Это

свидетельствует о значимости исследовательской работы в области фольклористики, которая ведется в нашей республике.

В дискуссии, проведенной на симпозиуме по проблеме экологии традиционной культуры, приняли участие около 30 ученых из многих регионов СНГ и Российской Федерации, зарубежные исследователи фольклора финно-угорских народов. В их выступлениях прозвучали боль и тревога за состояние традиционного народного искусства, которые нашли отражение в рекомендациях симпозиума. В них подчеркивается, что традиционная этническая культура у некоторых финно-угорских народов явно недооценивается, многие ее виды и жанры низведены до уровня самобытной экзотики. Это отрицательно сказывается на развитии профессиональной культуры и искусства, создаваемые ценности нередко оказываются "страшно далекими" от корней народов — их творцов. Возрождение и развитие самобытной народной культуры требует конкретной государственной поддержки. Ждать больше нельзя. Наступило время активных действий.

Программа III Международного фестиваля фольклора финно-угорских народов была насыщенной. В его рамках прошел фестиваль устного поэтического творчества, состоялась выставка-продажа изделий народных умельцев "Город мастеров".

Еще одна особенность праздника в том, что его проведение не замкнулось в рамках столицы Мордовской ССР. Гости побывали во многих районах республики: Ардатском, Кочкуровском, Старошайговском и др. И везде их встречали тепло и радушно — хлебом-солью, песнями и народными танцами. Культура — душа народа, и она близка и понятна всем, независимо от национальности и вероисповедания.

П. Ф. ПОТАПОВ, кандидат исторических наук

СУДЬБЫ ДЕКАБРИСТОВ (НА КНИЖНОЙ ВЫСТАВКЕ)

Восстание на Сенатской площади 14 декабря 1825 года до сих пор продолжает волновать ученых, краеведов, музейных работников, широкий круг читателей. Интерес к этой теме с течением времени не ослабевает.

Заметный вклад в изучение судьбы декабристов внесло Издательство Красноярского университета. Недавно оно издало "Свод данных о декабристах (1826 — 1856)". Автору издания М. С. Михайловой удалось собрать биографические данные о судьбах декабристов, осужденных Верховным уголовным судом и военным судом при 1-й армии, в таблицы. Охвачен 30-летний период — от вынесения приговора в июле 1826 года до амнистии в августе 1856 года.

Для нас, жителей Мордовии, данная работа представляет интерес еще и потому, что в ней собрано много ценных материалов о декабристах братьях Веденяпиных — уроженцах Темниковского уезда Тамбовской губернии. Ценность исследовательского труда заключается в том, что автор для полноты и достоверности сведений использовал записки и воспоминания самих декабристов, а также другие источники, критически оценил ошибочные сведения, приведенные в литературе о декабристах.

В таблице № 1 "Декабристы, осужденные Верховным уголовным судом" находим сведения о нашем земляке подпоручике Апполоне Васильевиче Веденяпине, члене общества соединенных славян, осужденном по восьмому разряду к ссылке на поселение бессрочно. Указом Николая I от 22 августа 1826 года мера наказания была изменена — ему была определена ссылка на 20 лет. Сентябрь 1826 года — Верхневиллюйск Якутской области; 1826 — Киренск Иркутской губернии; 1841 — Иркутск; 1855 — Енисейск — таковы этапы пребывания нашего земляка в Сибири. Лишь в 1857 году ему было разрешено вернуться на родину. 2 июля 1872 года в возрасте 69 лет участник восстания декабристов скон-

чался в деревне Тройни Краснослободского уезда и погребен в селе Селище.

По-иному сложилась судьба младшего брата — Алексея Васильевича Веденяпина. Из поименного списка декабристов, осужденных Верховным уголовным судом и военным судом при 1-й армии, узнаем, что в 1827 году он был сослан в Верхнеуральский гарнизон, а затем отправлен на Кавказ.

В примечаниях к таблице № 1 указано, что А. В. Веденяпин был отправлен из Петропавловской крепости рядовым в Верхнеуральский гарнизонный батальон. По пути он подал прошение на высочайшее имя о переводе на Кавказ. Перевод состоялся. Алексей Васильевич участвовал в штурме Ахалцыха, был ранен при взятии Карса и Арзрума. Затем был переведен на Северный Кавказ для борьбы с горцами. С военной службы он уволился в 1833 году и уехал на родину, но до амнистии не дожил.

Если о горестной судьбе декабриста Апполона Васильевича Веденяпина мы знаем довольно подробно из литературы, то сведения о жизни его брата Алексея Васильевича до последнего времени были скудными. Усилия красноярского исследователя по сбору данных о декабристах значительно расширяют наши представления о людях, вышедших 14 декабря 1825 года на Сенатскую площадь. И мы благодарны им за это. Сейчас мы доподлинно знаем, что Алексей Веденяпин закончил свой жизненный путь 13 марта 1847 года в селе Царев Курган Симбирской губернии. Там он и похоронен. К сожалению, могила его не сохранилась. Любители отечественной истории, все те, кому дорога память о восставших против царского самодержавия, смогут ознакомиться с книгой в Национальной библиотеке Мордовской ССР имени А. С. Пушкина, которая экспонируется на выставке, посвященной очередной годовщине восстания на Сенатской площади.

Г. ПРЕКИН, журналист

ВЕСТНИК МОРДОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

АБИТУРИЕНТ-92

Мордовский ордена Дружбы народов государственный университет имени Н. П. Огарева, который является одним из ведущих учебных заведений Российской Федерации, объявляет прием студентов на 1992/93 учебный год.

Подготовка ведется по гуманитарным, естественным и техническим специальностям. По решению ректората на филологическом факультете в нынешнем году открыта новая специальность — «Финно-угорская филология».

В университет принимаются имеющие среднее образование граждане Российской Федерации; граждане государств СНГ принимаются, как правило, на договорной основе.

Поступающие в вуз сдают три профильных (конкурсных) вступительных экзамена в зависимости от избранной специальности, а на специальность «Правоведение» — три экзамена и зачет по основам государства и права. Поступающие на специальность «Финно-угорская филология» сдают мордовский язык и литературу (устно), русский язык и литературу (письменно), историю Отечества (устно).

По всем вопросам поступления в университет следует обращаться в приемную комиссию по адресу: 430000, Мордовская ССР, г. Саранск, ул. Большевикская, 68. Университет. Корп. I, комната 208. Телефон: 9-97-52.